

411
Г 124

Гаврилова И.П., Ковалевский С.А.

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ РЕГИОНА:

Кузбасс с древнейших времен до наших дней

УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ

Министерство образования и науки Российской Федерации
Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Кузбасский государственный технический университет»

Н. П. Гаврилова С. А. Ковалевский

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ РЕГИОНА:

Кузбасс с древнейших времен до наших дней

УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ

Кемерово 2010

УДК 71.0. я 73
ББК 008 (075)

Рецензенты:

Доктор философских наук, профессор Кузбасского института экономики и права В. И. Красиков

Доктор исторических наук, профессор кафедры истории и теории культуры Кемеровского государственного университета Ю. И. Михайлов

Гаврилова, Н. П. Культурное наследие региона: Кузбасс с древнейших времен до наших дней : учеб. пособие / Н. П. Гаврилова, С. А. Ковалевский ; Кузбас. гос. техн. ун-т. – 2-е изд., перераб. – Кемерово, 2010. – 136 с.

ISBN 978-5-89070-781-9

Задача предлагаемого учебного пособия – дать целостное представление об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры), расположенных на территории Кемеровской области. Изложение материала дается с учетом современных тенденций в сфере изучения, охраны и использования культурного наследия. Описание памятников и памятных мест ведется в контексте культурно-исторических процессов, протекавших в Кузбасском регионе.

Предназначено для студентов специальности 230500 «Социально-культурный сервис и туризм».

Печатается по решению редакционно-издательского совета Кузбасского государственного технического университета.

УДК 71.0. я 73
ББК 008 (075)

© Кузбасский государственный
технический университет, 2010

© Гаврилова Н. П., Ковалевский С. А.,
2010

ISBN 978-5-89070-781-9

Предисловие

Предлагаемое учебное пособие предназначено для студентов специальности «Социально-культурный сервис и туризм», изучающих дисциплину «Культурное наследие региона».

Материалы пособия могут быть использованы студентами специальности «Государственное и муниципальное управление» при изучении курса «Национально-исторические памятники Кузбасса».

В основе пособия лежит курс лекций, который читается авторами пособия студентам указанных специальностей на протяжении ряда лет.

Создавая пособие, мы стремились решить несколько взаимосвязанных задач. Во-первых, нам было важно дать целостное представление о культурном наследии Кузбасского региона исходя из общего понимания культурного наследия, задач его изучения, охраны и использования.

Во-вторых, сформировать представление о важности сохранения культурного наследия региона как части отечественного и мирового культурного наследия.

В-третьих, научить студентов раскрывать знаковую природу культурных феноменов, анализировать их как культурные тексты.

Решению этих задач подчинена схема изложения материала: описание памятников и памятных мест ведется в контексте культурно-исторических процессов, протекавших в регионе.

Большое внимание уделяется характеристике культурного наследия древности и средневековья до присоединения Кузнецкой земли к Русскому государству. Здесь же раскрывается понятие археологического памятника. Далее следует анализ культурного наследия аборигенного населения области – шорцев и телеутов.

Почти треть пособия посвящена анализу памятников и памятных мест, связанных с русской колонизацией сибирских территорий, распространением и укреплением здесь русской культуры (XVII–XIX века).

Заключительная глава посвящена характеристике культурного наследия XX века: памятников и памятных мест, связанных с революцией и гражданской войной, форсированной «социалистической» индустриализацией в годы первых пятилеток, сталинским тоталитарным режимом, Великой Отечественной войной. Особое место отведено анализу литературного и художественного наследия второй половины XX века.

Учебное пособие «Культурное наследие региона: Кузбасс с древнейших времен до наших дней» будет способствовать не только повышению уровня профессиональной подготовки студентов, но и формированию их нравственной и гражданской позиции. Ведь в культурном наследии отражается связь времен, ощущается живая связь поколений, создающая прочную основу для дальнейшего развития страны.

Глава 1. Предмет и задачи изучения курса «Культурное наследие региона»

1.1. Понятие культурного наследия.

1.2. Проблемы охраны культурного наследия. Деятельность ЮНЕСКО.

1.3. Культурное наследие региона: проблемы изучения и охраны.

1.1. Понятие культурного наследия

В сфере гуманитарного знания и практической деятельности людей нарастает интерес к проблемам культурного наследия. Наследие, в широком смысле слова, – это то, что осталось нам от прошлого, то, что сохранилось и должно сохраниться для будущего, так как заключает в себе некую ценность, то есть обладает для человека особым значением, дорого для него. Таким образом, само представление о наследии связано с сохранением того, что является ценностью, независимо от того, носит оно природный или культурный характер. Природа обеспечивает существование человека как физического лица, а культура делает это существование собственно человеческим. Поэтому забота о культурном наследии не менее важна, чем забота о природном наследии.

Под культурой понимается все связанное с человеческой деятельностью. Следовательно, культурное наследие представляет собой совокупность артефактов – материальных и духовных реалий, созданных творческим трудом человека. Материальное и духовное здесь неразрывно связаны друг с другом. Ведь в человеческой деятельности материальное, очевидно, оказывается реализацией духовного, а духовное невозможно без некоей материальной оболочки. Это касается всех культурных феноменов от отдельных вещей до технологий деятельности.

Передаваясь из поколения в поколение в качестве культурного наследия, они обеспечивают существование той или иной культурной целостности. Отсюда можно сделать вывод, что культурное наследие представляет собой некоторую квинтэссен-

цию артефактов как аккумулярованного фонда «культурных текстов», транслирующих социальный опыт.

Отметим, что свойством нести в себе информацию, то есть выступать в качестве «текстов», обладают все культурные объекты (артефакты). Но только тогда, когда их знаковая сущность приобретает особую ценность, они становятся частью культурного наследия.

В одном случае артефакты обретают такую ценность уже в процессе их создания (например, многие культовые сооружения; скульптурные монументы, призванные сохранять память о выдающихся событиях и людях). В другом случае они обретают ее с течением времени. Наиболее ярким примером могут служить археологические памятники, несущие информацию о далеком прошлом человечества.

Ценность историко-культурной информации, которую несет тот или иной предмет, в конечном итоге, определяет и ценность самого предмета, превращая его в памятник. В самом понятии «памятник» фиксируется ценность предмета как носителя памяти (информации) о чем-то очень важном для человека. При этом надо понимать, что ценность – это не природное свойство объекта. В ценности фиксируется отношение человека к данному объекту.

В широком смысле в качестве такого объекта может выступать этический принцип, какой-либо атрибут жизни, та или иная идея, важное историческое событие, а также связанные с ними предметы (вещи). Сохраняя то, что ему дорого, человек стремится зафиксировать свое отношение к тем или иным объектам. Поэтому объекты культурного наследия как нельзя лучше отражают изменения в системе ценностей. Более того, они призваны либо укреплять, либо разрушать сложившуюся систему ценностей. Именно поэтому сохранению культурного наследия в обществе уделяется такое большое внимание.

Очевидно, что в различных сферах человеческой жизнедеятельности механизмы формирования культурного наследия (и осознания его обществом в качестве такового) отличаются друг от друга. То же самое можно сказать и о различных регионах мира. Как известно, для Востока характерна большая культурная преемственность. Поэтому культурное наследие здесь сохраняется и передается из поколения в поколение, как бы само собой.

Западное общество, вступая в новую эпоху и пытаясь освободиться от прошлого, часто разрушало наследие предыдущей исторической эпохи. Так было при переходе от античности к средневековью и от средневековья к новому времени.

Но в рамках одной исторической эпохи Европа, тем не менее, уделяла большое внимание охране культурного наследия, выражавшего ценности данной эпохи. В этом смысле показателен эдикт императора Майориана, изданный в 457 году. Он гласит: «Под предлогом общественной необходимости преступно разрушаются древние здания, составляющие украшение вечного города. С целью создать малое уничтожается великое..., безнаказанно разбирают на материал памятники великого прошлого, хотя любовь к отечеству должна была бы подсказать населению... заботу о них.... Повелеваем, чтобы все здания, воздвигнутые древними,... оставались неприкосновенными. Судья, допустивший малейшее умышленное разрушение памятника, будет подвергнут штрафу».

С тех пор проблема сохранения культурного наследия не теряет своей актуальности. Однако бывают ситуации, когда эта проблема обретает особую остроту. Резкие повороты истории часто влекут за собой не просто отказ от прошлого, но и борьбу с ним. В этой борьбе основные достижения предыдущей эпохи разрушаются целенаправленно и сознательно как символы, олицетворяющие прошлое, от которого люди хотят избавиться.

Показательна в этом смысле деятельность Петра I, который, борясь с наследием Древней Руси, одновременно проявлял большую заботу о сохранении археологических находок, приобретенных памятников античного искусства, а также полотен голландских и фламандских художников. Спустя два столетия подобным образом поступили большевики, уничтожая после Октябрьской революции ценности, связанные с деятельностью православной церкви, коронованных особ и тому подобное. Одновременно большевистские власти прилагали немалые усилия, сохраняя памятники и памятные места, связанные с установлением советской власти. В 90-е годы прошлого века мы наблюдали противоположную тенденцию, когда целенаправленно разрушалось все напоминающее о советской эпохе. Между тем без советской эпохи нельзя себе представить историю и культуру России.

Сегодня мы являемся свидетелями еще одной неприемлемой тенденции, вызванной распадом Советского Союза. В бывших советских республиках, ставших ныне самостоятельными государствами, демонтируются памятники, посвященные победе над фашизмом и отражающие ту роль, которую сыграл в этой победе Советский Союз, объединявший в своем составе многие народы.

В своем порыве отмежеваться от советского прошлого новоявленные государства не замечают, что подобная политика может обернуться пропагандой фашизма, национальной розни и ксенофобии. Однако это не те ценности, которые могут привести к национальному сплочению и процветанию народов. Важно это вовремя понять и сделать все, чтобы сиюминутные соображения не стали руководством к действию. Мало того, такие действия недопустимы с моральной точки зрения. Они звучат диссонансом мировому общественному мнению, в котором все глубже укореняется мысль об интернациональной ответственности за сохранение мирового культурного наследия.

Ее появление служит ярким выражением того обстоятельства, что существует система общечеловеческих ценностей, одинаково важных для всех людей независимо от их национальной или социальной принадлежности.

1.2. Проблемы охраны культурного наследия.

Деятельность ЮНЕСКО

Мысль о международной ответственности за сохранение культурного наследия получила официальное признание в 70-е годы прошлого столетия. Непосредственным поводом к этому послужило строительство высотной Асуанской плотины в Египте, которое создало угрозу затопления водами Нила древних памятников Нубии. Египет и Судан оказались не в состоянии спасти их собственными усилиями, в том числе и из-за недостатка финансовых средств. В марте 1960 года ЮНЕСКО обратилось с призывом о помощи ко всем странам мира. В короткий срок были собраны средства, которые позволили спасти памятники Нубии.

В ноябре 1972 года в Париже на 17-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО была принята Конвенция «Об охране Всемирного природного и культурного наследия». В ней гово-

рится о необходимости выявления в каждой стране природных и культурных объектов, достойных стать предметом заботы всей планеты, так как они имеют выдающееся общечеловеческое значение. Конвенция вступила в силу в 1975 году. СССР ратифицировал ее 9 марта 1988 года. К апрелю 2009 года Конвенцию ратифицировали уже 186 стран.

Одновременно с принятием Конвенции был учрежден Комитет Всемирного наследия – межправительственная организация, которая объединяет избираемых на шесть лет (при смене 1/3 его состава каждые два года) представителей 21 страны, из числа подписавших Конвенцию. В конце каждого года этот комитет рассматривает предложения, внесенные странами-участницами Конвенции, и отбирает из них те, которые, по его мнению, достойны быть внесенными в Список объектов Всемирного наследия – главный документ, фиксирующий памятники общечеловеческого значения. Внесение памятника в Список означает, что данный памятник получает особый статус, который дает ему ряд преимуществ. Прежде всего, повышает престиж территорий и управляющих ими организаций, а также способствует популяризации объектов и развитию альтернативных видов природопользования (в первую очередь, экологического туризма).

Прежде чем внести тот или иной объект в Список, его изучают члены Комитета Всемирного наследия и эксперты трех неправительственных организаций – Международного исследовательского центра по сохранению и реставрации культурных ценностей (ИККРОМ), получившего также название Римского центра, Международного союза охраны природы и естественных богатств (МСОП), Международного совета по охране памятников и исторических мест (ИКОМОС).

По инициативе ИКОМОС, основанного в 1965 году и объединяющего специалистов из 88 стран, принят ряд документов по охране культурного наследия. Среди них Флорентийская международная Хартия по охране исторических садов (1981), Международная Хартия по охране исторических мест (1987), Международная Хартия по охране и использованию археологического наследия (1990).

Комитет Всемирного наследия руководит также системой мониторинга за состоянием природных и культурных объектов и

оказывает необходимую поддержку тем странам, которые не располагают материальными и финансовыми ресурсами для их сохранения. Для этого создан специальный Фонд охраны Всемирного культурного и природного наследия ¹.

Кроме того, ведутся исследования по проблемам всемирного наследия, которые носят преимущественно прикладной характер, то есть служат базой для выявления объектов, требующих заботы всего мирового сообщества. С этой целью было утверждено содержание нескольких основополагающих терминов. Прежде всего, определяется содержание понятия «всемирное наследие». Под всемирным наследием подразумеваются самые выдающиеся по значимости культурные и природные достопримечательности, которые необходимо в принципе сохранять и оберегать в течение неограниченно длительного времени, так как они будут нужны людям всегда. Это, естественно, предполагает их изучение и использование не только нынешними, но и будущими поколениями. Получил распространение и термин «территория наследия», предполагающий наличие особого охранного статуса среды (техногенной и природной), пространственно привязанной к достопримечательным местам.

Конвенция ЮНЕСКО 1972 года дает расшифровку понятия «культурное наследие». Оно включает в себя:

- памятники – произведения архитектуры, монументальной скульптуры и живописи, элементы или структуры археологического характера, надписи, пещеры и группа элементов, которые имеют выдающуюся универсальную ценность с точки зрения истории, искусства или науки;
- ансамбли – группы изолированных или объединенных строений, чья архитектура, единство или связь с пейзажем представляют выдающуюся универсальную ценность с точки зрения истории, искусства или науки;
- достопримечательные места – произведения человека или совместные творения человека и природы, а также зоны, включая археологические достопримечательные места, представляющие

¹ Проблемы природного наследия не являются предметом нашего изучения и поэтому не освещаются в данном учебном пособии.

собой выдающуюся универсальную ценность с точки зрения истории, эстетики, этнологии или антропологии.

Почти половина всех объектов всемирного культурного наследия приходится на Европу. Около четверти общего числа культурных объектов находится в Азии. Почти одинаковая их доля (12 %) приходится на Африку и Латинскую Америку. Меньше всего (3 %) объектов культурного наследия мирового значения зафиксировано в Северной Америке.

В Список объектов Всемирного наследия внесены и некоторые памятники отечественной культуры:

- Московский Кремль и Красная площадь (1990);
- Исторический центр Санкт-Петербурга и связанные с ним группы памятников (1990);
- Погост Кижи (1990);
- Исторические памятники Великого Новгорода и окрестностей (1992);
- Историко-культурный комплекс Соловецких островов (1992);
- Белокаменные памятники городов Владимира и Суздаля (1992);
- Архитектурный ансамбль Троице-Сергиевой Лавры в городе Сергиев Посад (1993);
- Церковь Вознесения в селе Коломенском под Москвой (1994);
- Историко-архитектурный комплекс Казанского Кремля (2000);
- Ансамбль Ферапонтова монастыря (2000);
- Цитадель, Старый город и крепостные сооружения Дербента (2003);
- Ансамбль Новодевичьего монастыря в Москве (2004);
- Исторический центр Ярославля (2005).

По главным историческим эпохам культурные объекты Всемирного наследия также распределены неравномерно. Сравнительно небольшим количеством объектов представлена в Списке первобытная эпоха и эпоха Древнего мира (до IV в. нашей эры). Наибольшее количество памятников дошло до нас от эпохи средних веков и нового времени. Здесь надо иметь в виду, что большое число

выдающихся культурных объектов вообще исчезло с лица Земли в результате различных исторических катаклизмов.

Кроме классификации культурных объектов по географическому и историческому признакам существует их типология по функциональному признаку. С этой точки зрения выделяют следующие группы культурно-исторических памятников:

1. целые города или исторические центры городов, возникшие в разные эпохи и представляющие культурно-историческую ценность именно в качестве архитектурных ансамблей или их сочетаний (в Европе – Санкт-Петербург, Краков, Прага, Будапешт, Несебир, Зальцбург, Рим, Флоренция, Венеция, Дубровник, Любек, Трир, Эдинбург, Толедо, Саламанка; в Азии – Бухара, Дамаск, Иерусалим, Сана, Канди, Луанг-Прабанг, Киото; в Африке – Алжир, Фес, Тунис, Тумбукту; в Латинской Америке – Мехико, Гавана, Куско, Кито, Лима; в Северной Америке – Квебек);
2. отдельные уникальные архитектурные объекты (религиозного и светского назначения). Примером могут служить Амьенский, Шартрский, Реймский соборы во Франции, Кентерберийский собор и Вестминстерское аббатство в Англии и другие;
3. уникальные памятники инженерного искусства и инженерно-фортификационного искусства (акведуки, мосты, башни, крепостные стены);
4. древние культовые сооружения (святилища);
5. археологические памятники, относящиеся к первобытности и Древнему миру (например, пещера Альтамира в Испании, руины Карфагена в Тунисе, руины Дельф, Олимпии, Эпидавра в Греции);
6. памятники дворцово-садово-парковой архитектуры (например, в окрестностях Санкт-Петербурга, в Потсдаме и так далее);
7. мемориалы и памятные места, связанные с жизнью и деятельностью великих людей или выдающимися событиями истории. Примерами таких мемориалов являются памятные места, связанные с именем Мартина Лютера в Германии, Конфуция в Китае и так далее. Мемориалами, от-

ражающими события второй мировой войны, являются: памятник жертвам фашизма в Освенциме, памятник жертвам атомной бомбардировки в Хиросиме. Они также включены в Список объектов Всемирного наследия.

Главная цель Списка объектов Всемирного наследия – сделать известными и защитить объекты, которые являются уникальными в своем роде. Для этого были составлены (в 1978 году) следующие оценочные критерии:

- Объект представляет собой шедевр человеческого созидательного гения.

- Объект свидетельствует о значительном взаимовлиянии человеческих ценностей в данный период времени или в определенном культурном пространстве, в архитектуре или в технологиях, в монументальном искусстве, в планировке городов или создании ландшафтов.

- Объект является уникальным или, по крайней мере, исключительным для культурной традиции или цивилизации, которая существует до сих пор или уже исчезла.

- Объект является выдающимся примером конструкции, архитектурного или технологического ансамбля или ландшафта, которые иллюстрируют значимый период человеческой истории.

- Объект является выдающимся примером человеческого традиционного сооружения, с традиционным использованием земли или моря, являясь образцом культуры (или культур) или человеческого взаимодействия с окружающей средой, особенно если она становится уязвимой из-за сильного влияния необратимых изменений.

- Объект напрямую или вещественно связан с событиями или существующими традициями, с идеями, верованиями, с художественными или литературными произведениями и имеет исключительную мировую важность. (По мнению комитета ЮНЕСКО этот критерий предпочтительно использовать вместе с каким-либо еще критерием или критериями).

Список объектов Всемирного культурного наследия расширяется год от года. С каждым годом возрастает также и число стран, располагающих объектами всемирного культурного наследия. На 1 июля 2009 года в списке Всемирного наследия значи-

лось уже 890 объектов (в том числе 689 культурных, 176 – природных и 25 – смешанных) в 148 странах.

Как уже указывалось, в Список включаются те объекты, которые требуют для их сохранения усилий всего мирового сообщества, так как имеют общемировое значение. Государства, на территории которых расположены объекты Всемирного наследия, берут на себя обязательства по их сохранению.

В нашей стране такие объекты в первоочередном порядке получают статус особо ценных объектов культурного наследия. Их охрана осуществляется в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 30 ноября 1992 года «Об особо ценных объектах культурного наследия народов Российской Федерации». Этим Указом утверждено «Положение об особо ценных объектах культурного наследия народов Российской Федерации». Отнесение объектов к числу особо ценных осуществляется Указом Президента Российской Федерации по представлению Государственного экспертного совета при Президенте Российской Федерации по особо ценным объектам культурного наследия народов Российской Федерации. Объекты, отнесенные к числу особо ценных, включаются в Государственный Свод особо ценных объектов культурного наследия народов Российской Федерации и являются исключительно федеральной собственностью.

Наряду с этим имеются культурные объекты, которые не обладают таким значением, но, тем не менее, заслуживают внимания со стороны государства и общества.

Довольно эффективная система государственной охраны объектов культурного наследия была сформирована в нашей стране в 60–70-х годах прошлого века. Она обеспечивала сравнительно приемлемое состояние важнейших памятников в условиях социалистической плановой экономики. Однако колоссальные экономические и социальные изменения, произошедшие в России на рубеже XX–XXI веков, потребовали коренной модернизации этой системы. Крупнейшим шагом на этом пути стало принятие в 2002 г. закона «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации». Новый закон ввел целый ряд важных новых понятий и норм, определяющих регламентацию охраны, сохранения и использования объектов культурного наследия.

Прежде всего, в законе говорится, что государственная охрана объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) является одной из приоритетных государственных задач.

Закон призван реализовать конституционное право каждого гражданина России на доступ к культурным ценностям и его конституционную обязанность заботиться о сохранении исторического и культурного наследия, беречь памятники истории и культуры. Вместе с тем закон направлен на реализацию прав народов и иных этнических общностей в Российской Федерации на сохранение и развитие своей культурно-национальной самобытности, защиту, восстановление и сохранение историко-культурной среды обитания, защиту и сохранение источников информации о зарождении и развитии культуры.

В законе говорится, что объекты культурного наследия (памятники истории и культуры) народов Российской Федерации представляют собой уникальную ценность для всего многонационального народа Российской Федерации и являются неотъемлемой частью всемирного культурного наследия.

К объектам культурного наследия (памятникам истории и культуры) народов Российской Федерации, которые находятся в сфере компетенции данного закона, относятся объекты недвижимого имущества со связанными с ними произведениями живописи, скульптуры, декоративно-прикладного искусства, объектами науки и техники и иными предметами материальной культуры, возникшие в результате исторических событий, представляющие собой ценность с точки зрения истории, археологии, архитектуры, градостроительства, искусства, науки и техники, эстетики, этнологии или антропологии, социальной культуры и являющиеся свидетельством эпох и цивилизаций, подлинными источниками информации о зарождении и развитии культуры.

Объекты культурного наследия в соответствии с данным Федеральным законом подразделяются на следующие виды:

- памятники – отдельные постройки, здания и сооружения с исторически сложившимися территориями (в том числе памятники религиозного назначения: церкви, колокольни, часовни, костелы, кирхи, мечети, буддистские храмы, пагоды, синагоги,

молельные дома и другие объекты, специально предназначенные для богослужений); мемориальные квартиры; мавзолеи, отдельные захоронения; произведения монументального искусства; объекты науки и техники, включая военные; частично или полностью скрытые в земле или под водой следы существования человека, включая все движимые предметы, имеющие к ним отношение, основным или одним из основных источников информации о которых являются археологические раскопки или находки (объекты археологического наследия);

- ансамбли – четко локализуемые на исторически сложившихся территориях группы изолированных или объединенных памятников, строений и сооружений фортификационного, дворцового, жилого, общественного, административного, торгового, производственного, научного, учебного назначения, а также памятников и сооружений религиозного назначения (храмовые комплексы, дацаны, монастыри, подворья), в том числе фрагменты исторических планировок и застроек поселений, которые могут быть отнесены к градостроительным ансамблям;

- произведения ландшафтной архитектуры и садово-паркового искусства (сады, парки, скверы, бульвары), некрополи;

- достопримечательные места – творения, созданные человеком, или совместные творения человека и природы, в том числе места бытования народных художественных промыслов; центры исторических поселений или фрагменты градостроительной планировки и застройки; памятные места, культурные и природные ландшафты, связанные с историей формирования народов и иных этнических общностей на территории Российской Федерации, историческими (в том числе военными) событиями, жизнью выдающихся исторических личностей; культурные слои, остатки построек древних городов, городищ, селищ, стоянок; места совершения религиозных обрядов.

Все указанные объекты культурного наследия подразделяются на следующие категории историко-культурного значения:

- объекты культурного наследия федерального значения – объекты, обладающие историко-архитектурной, художественной, научной и мемориальной ценностью, имеющие особое значение

для истории и культуры Российской Федерации, а также объекты археологического наследия;

- объекты культурного наследия регионального значения – объекты, обладающие историко-архитектурной, художественной, научной и мемориальной ценностью, имеющие особое значение для истории и культуры субъекта Российской Федерации;

- объекты культурного наследия местного (муниципального) значения – объекты, обладающие историко-архитектурной, художественной, научной и мемориальной ценностью, имеющие особое значение для истории и культуры муниципального образования.

В настоящее время в ведении Министерства культуры Российской Федерации находится Федеральная служба по надзору за соблюдением законодательства в области охраны культурного наследия (Росохранкультура). Проблемами сохранения историко-культурного наследия в нашей стране занимаются также:

- Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия;
- Российский фонд культуры;
- Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры (ВООПИиК).

Все они осуществляют ряд программ по изучению, сохранению и использованию национального культурного наследия. Наиболее известными среди них являются программы: «Малые города России», «Российская усадьба», «Российский некрополь», «Храмы и монастыри», «Русское зарубежье».

Однако культурное наследие не исчерпывается тем, что входит в понятие недвижимых памятников и достопримечательных мест. Исходя из этого, ЮНЕСКО на своей 32-й сессии, состоявшейся 17 октября 2003 г., приняла Конвенцию «Об охране нематериального наследия». В соответствии с ней «нематериальное наследие» означает обычаи, формы представления и выражения, знания и навыки, а также связанные с ними инструменты, предметы, артефакты и культурные пространства, признанные сообществами, группами и, в некоторых случаях, отдельными лицами в качестве части их культурного наследия. Такое нематериальное культурное наследие, передаваемое от поколения к по-

колению, постоянно воссоздается сообществами и группами в зависимости от окружающей их среды, их взаимодействия с природой и их истории и формирует у них чувство самобытности и преемственности, содействуя тем самым уважению культурного разнообразия и творчеству человека.

В Конвенции указывается, что во внимание принимается только то нематериальное культурное наследие, которое согласуется с существующими международно-правовыми актами по правам человека и требованиями взаимного уважения между сообществами, группами и отдельными лицами, а также устойчивого развития. Нематериальное культурное наследие, как указано в Конвенции, проявляется, в частности, в следующих областях:

- устные традиции и формы выражения, включая язык в качестве носителя нематериального культурного наследия;
- исполнительские искусства;
- обычаи, обряды, празднества;
- знания и обычаи, относящиеся к природе и вселенной;
- знания и навыки, связанные с традиционными ремеслами.

Государства-участники Конвенции берут на себя обязательства по охране нематериального культурного наследия на своей территории. «Охрана» означает принятие мер с целью обеспечения жизнеспособности нематериального культурного наследия, включая его идентификацию, документирование, исследование, сохранение, защиту, популяризацию, повышение его роли, его передачу, главным образом с помощью формального и неформального образования, а также возрождение различных аспектов такого наследия.

Из российских объектов в список особо ценных видов нематериального наследия включены устное народное творчество и культурные традиции старообрядцев Забайкалья. Это пока единственный объект подобного рода от нашей страны. Однако Российская Федерация имеет большие возможности представительства в этой номинации в связи с сохранностью многих промыслов и производств, фольклорных традиций, других проявлений живой традиционной культуры в различных регионах страны.

Реализации этих возможностей будет способствовать созданный 14 октября 2003 года по инициативе Московского бюро ЮНЕСКО, Комиссии Российской Федерации по делам ЮНЕСКО, Министерства культуры Российской Федерации и Государственного Российского Дома народного творчества Российский Комитет по сохранению нематериального культурного наследия.

На его учредительной ассамблее было провозглашено, что целью Комитета является содействие в создании благоприятных условий для сохранения и естественного развития нематериального наследия Российской Федерации, активизации согласованной работы по своевременному выявлению и защите его объектов, находящихся под угрозой исчезновения в условиях прогрессирующей глобальной стандартизации и коммерциализации социально-культурной жизни общества.

В соответствии с этим Комитет объявил, что предметом его деятельности является устное и нематериальное культурное наследие как система, проявляемая в разных формах и способах существования (таких, как язык, традиционные исполнительские искусства, обычаи и обряды, игры и празднества, традиционные знания, умения и навыки, относящиеся к ремеслам и промыслам, окружающей среде и природе) и составляющая основу самобытности культуры любого сообщества (народа, этнической, региональной и иной группы, семьи).

Таким образом, мы видим, что в мировом сообществе в последние десятилетия идет активный процесс осмысления самого понятия «культурное наследие». С учетом этого определяются и наиболее эффективные пути его сохранения.

В этой связи надо сказать, что исключительно важную роль в сохранении культурного наследия играют исторические поселения.

Их список в России был утвержден в 1990 г. постановлением коллегии Министерства культуры РСФСР, коллегии Госстроя РСФСР и президиума Центрального Совета Всероссийского общества охраны памятников природы и культуры.

В Российской Федерации к историческим относятся 539 поселений, разделенных на 4 категории согласно ценности архитектурно-градостроительного наследия, в том числе, 427 исторических городов и 51 поселок городского типа, остальные – сель-

ские поселения. В исторических поселениях охраняются не только отдельные памятники истории и культуры, но и памятники градостроительства, архитектурные ансамбли, образцы исторической застройки, соединяющие в единое целое ландшафт и местные художественные традиции, благодаря чему поселение приобретает свой особый неповторимый облик. Кроме того, важно понять, что в большинстве случаев сохранение того или иного объекта культурного наследия невозможно без сохранения историко-культурной среды, которая играет важную роль в его характеристике, в выявлении его знаковой сущности, в его прочтении как культурного текста.

Этой же цели служит создание музеев-заповедников, экомузеев. В настоящее время в России существуют более 120 музеев-заповедников и музеев-усадеб. Они организованы на базе достопримечательных мест, связанных с историческими поселениями, историческими событиями, жизнью выдающихся личностей. Большая их часть сконцентрирована на территории Европейской части России.

Не менее важную роль в сохранении культурного наследия играют также национальные парки. В России насчитывается 35 национальных парков, во многих из которых сохраняется не только природное наследие, но и уникальные историко-культурные объекты, историко-культурная среда в целом (деревни с живой традиционной культурой).

Благодаря институту музеев-заповедников, национальных парков, исторических поселений удастся сохранить объекты культурного и природного наследия как целостные историко-культурные и природные комплексы, историческую застройку старинных городов, исторический ландшафт достопримечательных мест, духовные святыни и этнографическую специфику национальных территорий. Но, к сожалению, принятые меры по охране культурного наследия нельзя признать достаточными. В большой степени это вызвано общей сложившейся в России ситуацией.

Особенно большой ущерб объектам культурного наследия был нанесен в 90-е годы прошлого столетия. В этот период резко снизились объемы и качество работ по поддержанию памятников (ремонт, реставрация и восстановление), все шире распростра-

лась их бесхозность, заметно снизилась общая эффективность государственного и общественного контроля в этой сфере, а также снизилось финансирование. В последнее десятилетие положение дел несколько улучшилось. Тем не менее, по оценкам специалистов РАН, состояние большинства находящихся на государственной охране памятников истории и культуры характеризуется как неудовлетворительное. Около 70 % от их общего числа нуждается в принятии срочных мер по спасению от разрушения, повреждения и уничтожения в результате проявления различных негативных явлений и процессов, включая экологические.

Состояние большинства исторических поселений специалисты также оценивают как близкое к критическому. В последние годы необоснованный и во многих случаях незаконный снос исторической застройки и новое строительство на исторических территориях не только не сократились, но приобрели поистине массовый характер. Во многих случаях главной угрозой для памятников истории и культуры является активное коммерческое строительство. Снос ценных, но ветхих строений происходит, прежде всего, с целью получения новых строительных площадок в престижных центрах городов, в результате чего происходит разрушение исторической городской среды.

Все эти проблемы характерны и для Кемеровской области. Однако рамки данного учебного пособия не позволяют в полной мере осветить все вопросы, отражающие положение дел в стране и области, связанное с охраной культурного наследия. Эта тема требует отдельного специального изложения и предполагает иной ракурс освещения материала.

1.3. Культурное наследие региона: проблемы изучения и охраны

По данным департамента культуры и национальной политики Кемеровской области, на сегодняшний день на территории области располагается 1293 памятника истории и культуры. Из них – 817 археологических, 31 монумент искусства (три федерального значения, восемь – регионального и 20 муниципального), 168 памятников истории (4, 84 и 80 соответственно) и 277 памятни-

ков архитектуры и градостроительства (6, 231 и 40). Все они внесены в специальный список.

Формирование и ведение такого списка (реестра) осуществляется в соответствии с Федеральным законом «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» и Положением о едином государственном реестре объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, утвержденным Правительством Российской Федерации. Соответствующая статья вошла и в закон «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) в Кемеровской области», принятый Советом народных депутатов Кемеровской области 25 января 2006 года. Этот закон регулирует отношения в сфере сохранения, использования, популяризации и государственной охраны объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) на территории области.

В соответствии с данными законодательными актами 1 марта 2006 года при департаменте культуры и национальной политики Кемеровской области был создан отдел сохранения объектов культурного наследия. Одной из важнейших задач этого отдела стало уточнение списка памятников, расположенных на территории области. Ведь государственный учет объектов культурного наследия является основополагающим направлением в сфере его охраны. Для выполнения этой работы потребовался почти год.

20 декабря 2006 года постановлением коллегии администрации Кемеровской области такой список был утвержден. Вошедшие в список объекты обрели статус памятника и, таким образом, государственную охрану. Внесение объекта в список памятников осуществляется на основе соответствующей экспертизы. С этой целью при коллегии Кемеровской области создан научно-методический совет, который для проведения экспертизы объекта и составления его паспорта уполномочен формировать специальные рабочие группы, состоящие из археологов, историков, искусствоведов.

Деятельность местных органов власти по сохранению культурного наследия координирует Федеральная служба по надзору за соблюдением законодательства в области охраны культурного наследия (Росохранкультура). Для этого на территории Сибир-

ского федерального округа функционируют три территориальных управления Росохранкультуры (Сибирское, Средне-Сибирское, Восточно-Сибирское). Кемеровская область наряду с республикой Алтай, Алтайским краем, Новосибирской, Омской и Томской областями входит в компетенцию Сибирского территориального управления.

Наша область как самостоятельное административно-территориальное образование имеет недолгую историю. Она появилась на карте страны в январе 1943 года (до этого ее территория входила в состав Новосибирской области). В мире Кемеровская область известна, прежде всего, как крупнейший район угледобычи. Не случайно у нее имеется второе название – Кузбасс (Кузнецкий каменноугольный бассейн).

Кузбасс расположен в южной части Западной Сибири. Его территория была присоединена к России в начале XVII века. Таким образом, Кузбасс является регионом относительно нового освоения. Это во многом определило и специфику его культурного наследия. За исключением археологических памятников, оно в основном представлено памятниками недавнего прошлого, которые не всегда воспринимаются в общественном сознании как значимые объекты культурного наследия.

Большинство объектов культурного наследия области было включено в государственный реестр в 1970–1980-х годах прошлого века. Позже его пополняли согласно распоряжениям областной администрации. Как уже указывалось, в декабре 2007 года список охраняемых объектов культурного наследия был уточнен. В него вошли вновь выявленные в соответствии с принятой классификацией (по федеральному закону от 25 июня 2002 года) памятники регионального и местного значения. В основном это постройки второй половины 1950-х годов. Это здания, которым больше 40 лет, поэтому они могут быть признаны памятниками. В частности, такими памятниками признаны расположенные в областном центре – главпочтамт, здание мэрии города, областной драматический театр, областная научная библиотека имени Василия Федорова, Кемеровская государственная филармония Кузбасса и другие объекты.

В Кемерово, помимо региональных и местных памятников, находится четыре объекта федерального значения. Во Дворце

труда на улице Карболитовская 11, построенном в 1927 году (архитектор Андрей Крячков), сегодня расположен Кемеровский областной колледж культуры и искусства. Памятник первооткрывателю кузнецкого угля Михайле Волкову (1968 год) находится на одноименной площади; обелиск в честь открытия Волковым в 1721 году месторождений кузнецкого угля был установлен к 50-летию Кемеровского рудника в 1957 году на территории музея «Красная Горка». Еще один федеральный памятник Владимиру Ленину (1970 год, скульптор Лев Кербель) стоит на главной площади Кузбасса – площади имени Ленина (1929–1931, 1931–1937 годов). К памятникам федерального значения относятся также: пантеон-могила выдающегося металлурга Михаила Курако (1872–1920 годы); дом, где в 1857 году жил писатель Федор Достоевский, Кузнецкая крепость (1800–1820 годы).

Памятники археологии находятся в основном в сельских районах. Наиболее значительными из них являются: курганный могильник VII–II вв. до нашей эры, поселение Тисуль I и II – VII–II вв. до нашей эры, два курганных могильника Большой Барандат I и II того же периода, поселение Большое Пичугино – железный век и поселение Серебряково – начало I тыс. нашей эры (Тисульский район), курганные могильники Изындаево III и II – VII–II вв. до нашей эры (Тяжинский район), поселение Михайловское – I в. до нашей эры – III в. нашей эры (Чебулинский район), писаница «Томская» – неолит, эпоха бронзы, железный век (Яшкинский район).

Крупнейшим памятником истории и архитектуры Кузбасса является Красная Горка. Само здание, где теперь находится музей, созданный в 1992 году по решению мэрии на месте бывшего Кемеровского рудника, построено в 1916 году. В 1922 году в доме жил руководитель и один из основателей АИК «Кузбасс» голландский инженер Себальд Рутгерс. С тех пор дом носит название «Дом Рутгерса».

Все упомянутые памятники рассказывают нам о далеком и не столь отдаленном, но не менее интересном для нас прошлом Кузнецкой земли. Из 1293 памятников, внесенных в список (реестр) памятников Кемеровской области, 830 (из них 817 археологических) являются памятниками федерального значения, 323 – регионального значения, 140 – муниципального значения.

Все памятники можно разделить на подлинные и символические. Среди подлинных памятников выделяют памятники археологии и памятники истории.

По территории области как археологические (их условно можно назвать доисторическими), так и исторические памятники (в основном XIX–XX века) распределены неравномерно. Больше всего археологических памятников открыто (по опубликованным данным) в Новокузнецком районе – более 100; в Тисульском районе – около 100; в Промышленновском районе – около 80; в Чебулинском районе – около 60. В то время как в Топкинском районе зарегистрирован всего 1 памятник, в Беловском районе – 4, в Междуреченском – 6. Большинство археологических памятников относится к эпохе неолита и бронзового века.

Изучение археологических памятников (поселений и погребений), расположенных на территории области, началось в конце XIX века и продолжается до сих пор. Особенность такого рода исследований состоит в том, что раскапываемые памятники уничтожаются. Для науки остаются научные отчеты, где фиксируется весь процесс раскопок, и научные коллекции, сдаваемые на хранение в музеи.

Так, научные коллекции из раскопанных археологических памятников Кузбасса хранятся и экспонируются в Государственном Эрмитаже, Музее археологии и этнографии Сибири Томского государственного университета, Института археологии и этнографии Сибирского отделения РАН, Музее археологии и этнографии Южной Сибири КемГУ, Кемеровском областном краеведческом музее и в ряде городских краеведческих музеев Кузбасса (Новокузнецком, Гурьевском, Ленинске-Кузнецком, Прокопьевском и других).

Большинство исторических памятников связано с хозяйственным освоением Кузнецкой земли, крупными событиями отечественной истории (гражданская война 1918–1920-х годов, Великая Отечественная война). Среди исторических памятников по функциональному признаку можно выделить следующие группы:

- могилы выдающихся людей, внесших большой вклад в хозяйственное развитие региона, в литературу и искусство (например, могила организатора горного дела в Кузбассе про-

фессора П. И. Кокорина на кладбище «Центральное-1» в Кемерово);

- братские могилы и кладбища участников гражданской войны 1918–1920-х годов (воевавших на стороне Красной Армии и боровшихся за установление советской власти). Это, например, братские могилы участников Кольчугинского восстания главным образом в Ленинске-Кузнецком;
- захоронения репрессированных спецпереселенцев (1930–1950-х годов XX века) как памятники жертвам сталинского режима (например, захоронения заключенных Севкузбасслага в Анжеро-Судженске);
- места формирования отрядов Красной Гвардии и места боев отрядов Красной Гвардии и Красной Армии с белогвардейцами, белочехами, колчаковцами (например, место боев красногвардейцев с белочехами в 1918 году в Мариинске («старые окопы»), отмеченное обелиском);
- сохранившиеся хозяйственные объекты или места, где они располагались, которые олицетворяют собой основные этапы освоения Кузнецкого края (например, место первой угольной копи Кузбасса в семи километрах к северо-востоку от с. Новобачаты Беловского района; домна № 1 КМК – первенец Кузнецкой металлургии);
- здания, где родились, жили или работали выдающиеся люди. Эти здания отмечены мемориальными досками. В некоторых из них созданы музеи (например, дом-усадьба поэта В. Д. Федорова в деревне Марьевка Яйского района);
- здания, в которых размещались эвакогоспитали в 1941–1943 годы. Например, в Кемерово насчитывается 11 таких зданий. Сюда же можно отнести и другие здания, связанные с историей Великой Отечественной войны (здания, где происходило формирование военных подразделений, хозяйственные объекты, производившие военную технику и вооружения);
- здания, которые помимо исторического значения обладают определенной художественной ценностью, являются памятниками архитектуры. Например, каменные и деревянные

дома в Мариинске, относящиеся к концу XIX – началу XX веков.

Как уже отмечалось, на территории области кроме подлинных исторических памятников выделяют и категорию символических памятников. Их подавляющую часть составляют мемориалы, посвященные воинам, павшим в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 годы). Они созданы в 60–70-е годы, когда отмечалось 20- и 30-летие Победы в Великой Отечественной войне. Эти мемориалы являются особыми сакральными точками в культурном пространстве региона и играют важную роль в формировании регионального самосознания, в сохранении исторической памяти, в воспитании подрастающего поколения.

Еще одну часть символических памятников составляют памятники В. И. Ленину. Некоторые из них представляют собой художественную ценность и поэтому достойны сохранения для будущих поколений. Но в обществе к проблеме сохранения памятников В. И. Ленину отношение неоднозначное. На наш взгляд, с решением этой проблемы лучше не торопиться, постараться избежать крайних точек зрения и радикальных решений.

Как видим, в список памятников Кемеровской области внесены в основном объекты недвижимого характера, включая сюда произведения монументальной скульптуры, объекты археологического характера и достопримечательные места.

Но культурное наследие не исчерпывается только этим. Оно значительно больше по объему. Сюда можно отнести и особые сложившиеся в регионе традиции, особенности региональной ментальности. Не вдаваясь в анализ всего содержания культурного наследия региона, отметим только ту его часть, представление о которой приняло в общественном мнении довольно четкие очертания. Это, прежде всего, различного рода исторические документы и вещи, хранящиеся в архивах и музеях, произведения изобразительного искусства и литературы, фольклора, а также народные сказания и традиции коренных народов области (шорцев и телеутов). Сохранению культурного наследия этих народов способствуют специальные экомuzeи, расположенные на территории нашей области.

Изучение и сохранение культурного наследия региона является, на наш взгляд, важнейшим фактором его интеграции в куль-

туру современной России и вместе с ней в систему общечеловеческой культуры в качестве ее равноправного участника.

Предлагаемое учебное пособие мы рассматриваем как один из шагов в этом направлении. Изложение материала будет построено по историческому принципу, когда описание памятников и памятных мест будет, как бы вплетено в ткань культурно-исторических процессов, протекавших в нашем регионе. Это поможет лучше понять знаковую сущность феноменов, составляющих культурное наследие региона.

Очевидно, что изучение культурного наследия региона тесно связано с исторической наукой. Без знания основных вех и событий мировой и отечественной истории невозможно понять события, происходившие в нашем регионе, следы которых и составляют содержание его культурного наследия. В частности, изучая памятники и памятные места событий гражданской войны 1918–1920-х годов, необходимо иметь четкое представление о самой гражданской войне в России 1918–1920-х годов, о ее причинах и результатах, особенностях гражданского противостояния в Сибири. Изучая культурное наследие периода индустриализации конца 20–30-х годов XX века, необходимо иметь представление о Советском Союзе этой эпохи, о той роли, которую играл Кузбасс в индустриализации страны и так далее. То же самое можно сказать и об изучении культурного наследия других периодов истории.

Тесные связи существуют также между изучением культурного наследия и культурологическим знанием. Культурология дает базовые представления о культуре, без которых невозможно изучать культурное наследие. Прежде всего, это само представление о культуре как мире артефактов, в которых «зашифрована» социальная информация. Для изучения культурного наследия региона потребуется знание типологии культуры и основных культурологических концепций. Особое значение для усвоения предлагаемого курса будет иметь знание русской культуры, в пространство которой век за веком втягивалась Кузнецкая земля. Знание основных этапов и особенностей развития мировой и отечественной художественной культуры поможет студентам оценить достижения местных художников и литераторов.

Изучение и сохранение культурного наследия играет огромную роль в жизни региона. Сохраняя объекты, прямо или косвенно связанные с историческими событиями или существующими традициями, с идеями, верованиями, с художественными или литературными произведениями, мы наполняем «абстрактные истины» живыми образами, раскрывающими культурную самобытность региона. Тем самым мы формируем ключевые элементы культурной самоидентификации, осознаем и утверждаем ценность того, что имеем. Забота о региональном культурном наследии – это забота о процветании родного края. Сохраняя наследие прошлого, мы отдаем дань благодарности и уважения своим предшественникам и, передавая его в руки молодого поколения, ожидаем от молодежи такого же уважительного отношения к тому, что было создано ранее и, по-существу, для нее.

Все это вместе взятое позволяет рассматривать культурное наследие в качестве важнейшего ресурса социально-культурного развития региона.

Вопросы для самопроверки

1. Какой смысл вкладывается в понятие «всемирное культурное наследие»?
2. Каковы основные положения Федерального закона от 25 июня 2002 года «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации»?

Литература

1. Конвенции и рекомендации ЮНЕСКО по вопросам охраны культурного наследия. – М., 1990.
2. Культурология / сост. и отв. ред. А. А. Радугин. – М., 2005.
3. Кулемзин, А. Н. Охрана памятников в России. – Томск, 1999.
4. Максаловский, В. П. Всемирное культурное наследие. – М., 2000.
5. Полякова, М. А. Охрана культурного наследия России. – М. : Дрофа, 2005.

Глава 2. Кузнецкая земля в древности. Памятники археологии

2.1. Археологические памятники как культурное наследие древности и средневековья.

2.2. Культурное наследие каменного века.

2.3. Культурное наследие эпохи бронзы и раннего железного века.

2.1. Археологические памятники как культурное наследие древности и средневековья

Культурное наследие Кузнецкого региона в древности и в средние века включает в себя, прежде всего, памятники археологии, что объясняется удаленностью Сибири от крупнейших мировых цивилизаций (Китая, Индии, Передней Азии, Средиземноморья), создавших письменные источники. Многие столетия народы Сибири, их культура и быт лишь эпизодически попадали в произведения китайских и арабских летописцев, что и предопределило первостепенное значение археологических памятников для реконструкции бесписьменной истории нашего суперрегиона. К археологическим памятникам, известным на территории Кузбасса, следует отнести, прежде всего, древние поселения и погребения, а также наскальные рисунки (петроглифы), горные выработки, ритуально-жертвенные комплексы. Наиболее многочисленными и важными для реконструкции древней истории нашей области являются поселения и погребения. Древние поселения, известные у нас, принято делить на укрепленные (городища) и неукрепленные, а также на стационарные и сезонные. Поселения выделяются, как правило, по наличию культурного слоя.

Культурный слой есть исторически сложившаяся система напластований, состоящая в основном из органических и строительных остатков, образовавшихся в результате деятельности человека. Сюда можно отнести котлованы и фундаменты древних сооружений, хозяйственные ямы, очаги, зольники, содержащие следы жизнедеятельности человека, представленные прежде всего фрагментами сломанной керамической посуды и вещей, а также костями животных, употреблявшихся в пищу. Наблюдения

над культурным слоем создают единую и развернутую картину реального исторического процесса. Эта картина включает в себя хронологию поселения, освещает пути его возникновения, планировку и застройку, характер сооружений, строительную технику, хозяйство, производство и тому подобное.

Древние погребения принято делить на две группы. Первую составляют погребения в грунтовых ямах без каких-либо насыпей над ними. Несколько таких могил составляют грунтовый могильник. Вторую группу представляют погребения в грунтовых ямах или на уровне древней дневной поверхности, над которыми насыпаны могильные холмы. Это курганы, скопление которых следует называть курганным могильником (группой). Древние погребения наиболее важны для освещения вопросов хронологии, культурной и этнической принадлежности погребенных, их социального строя. Не менее важны и другие виды археологических памятников.

Исследование памятников археологии позволяет археологам делать реконструкции прошлого, в процессе которых сходные по основным признакам группы памятников объединяются в так называемые археологические культуры, имеющие четкую локализацию во времени и пространстве. В некоторых случаях археологические культуры соответствуют этническим объединениям древности.

В дальнейшем, давая характеристику культурному наследию региона древности и средневековья, мы будем придерживаться общепринятого в настоящее время деления истории на эпохи камня и бронзы, ранний железный век и средневековье.

2.2. Культурное наследие каменного века

Каменный век – древнейший исторический период, в течение которого основные орудия труда и оружие изготавливались главным образом из камня. Продолжительность его исчисляется около 2,6 млн. лет начиная со времени выделения человека из животного состояния и до появления металлов. В археологии грань между животным предком и человеком фиксируется с началом изготовления орудий труда определенных форм путем специальных приемов обработки камня. Каменный век делится

на древний (палеолит), средний (мезолит) и новый (неолит). Каждый из этих периодов является более прогрессивным по отношению к предшествующему этапу в развитии техники изготовления орудий труда, их совершенствовании, в развитии общественных отношений и освоении территорий.

В недрах каменного века сформировался *Homo sapiens* и первая форма общественной организации людей – родовой строй. В эпоху камня сложились основные современные расы человечества, расселившиеся на всем пространстве суши. В каменном веке было сделано много крупных открытий, которые оказали принципиальное влияние на последующее развитие всего человечества. К их числу следует отнести умение добывать и пользоваться огнем, изобретение лука, стрел, средств передвижения (лодка, лыжи, сани), а также различных орудий труда, охоты, рыболовства. Большое значение имело накопление знаний о природе и ее свойствах, что привело в конце каменного века к переходу от присваивающего хозяйства к производящему.

Палеолитический период истории человечества делится на ряд хронологических этапов: нижний или ранний палеолит – от 2,6 млн. до 100–80 тыс. лет назад; средний палеолит – от 100–80 тыс. лет до 40–35 тыс. лет назад, верхний или поздний палеолит – около 40–12 тыс. лет назад.

Начало заселения территории современной Кемеровской области относится к раннему палеолиту. Наиболее ранние стоянки древнего человека – архантропа – открыты в зоне Моховского углеразреза близ г. Белово. Одна из них была перекрыта покровными отложениями мощностью около 40 метров. На этой глубине найдены несколько оббитых рукой человека камней и костей вымерших животных. Время существования этой стоянки, по мнению специалистов, более 400 тыс. лет.

Другой памятник, расположенный там же, в пределах Моховского угольного разреза, представлял собой стоянку – «мастерскую», на которой люди в основном изготавливали каменные орудия (рубиле листовидной формы, каменные ножи, остроконечники, скребла, скребки). Существование первых стоянок относится к периоду межледниковья. Условия жизни в Кузнецкой котловине были благоприятными для жизни. В этот период формирование человека разумного еще не завершилось. Люди

жили небольшими праобщинами и вели присваивающее хозяйство, передвигаясь с места на место.

Однако более значительное освоение территории происходило в верхнем палеолите. В это время шло становление родовой организации и человека современного облика. Известны стоянки древних людей близ сел Шестаково, Воронино – Яя, Ильинка, Шорохово, Сарбала, Мундыбаш, у Старокузнецка, а также палеолитические мастерские у сел Аил (Кузедеево), Шумиха, Лачиново. Основная их часть сосредоточена в среднем и верхнем течении реки Томи на высоких надпойменных террасах высотой от 20 до 40 м. Это объясняется тем, что в силу специфики климата в этот период Кузнецкая котловина была сильно обводнена, и пригодными для жизни человека были только высокие незатопляемые места. Упомянутые памятники свидетельствуют, что основным занятием палеолитических племен Притомья являлась охота на крупных животных приледниковой зоны: мамонта, медведя, шерстистого носорога, бизона, северного оленя, дикую лошадь, лося, марала. Люди охотились, разделывали туши и обрабатывали шкуры при помощи простых и составных орудий (скребла, скребки, проколки, острия, остроконечники, ножи, кинжалы, наконечники копий, резцы, долота). Часть этих орудий изготавливалась из простой речной гальки.

Памятников следующего исторического периода – мезолита (12–8 тыс. лет тому назад) на территории нашей области известно всего три (стоянки у оз. Большой Берчикуль, Бычка-1 в среднем Притомье и Печергол-1 в Горной Шории). Вероятно, это связано с окончанием ледникового периода и наступившим потеплением, что привело к исчезновению большинства крупных животных, которые служили объектами охоты в предыдущий период. Человеку пришлось охотиться на оленя и других подвижных животных и птиц. Вследствие этого изменился образ жизни первобытных охотников, которым пришлось постоянно перемещаться вслед за добычей. В новых условиях старые приемы охоты на мамонтов уже не годились. Это привело к изобретению новых орудий охоты на животных – лука и стрел. Стоянки этого периода в Северной Азии были кратковременными, они имели очень тонкий культурный слой и плохо сохранились. В этот период во многих районах Земли исчезли ледники и сформировались ланд-

шафты, близкие к современным. В мезолите сложились предпосылки возникновения земледелия и скотоводства, селекции наиболее полезных для человека растений и одомашнивания животных.

В этот период господствовала микропластинчатая техника изготовления каменных орудий. Они изготавливались из кремня и кварцита и представляли собой миниатюрные ножевидные пластинки, которые использовались для изготовления составных орудий (резцов, скобелей, проколов, ножей и др.).

В период неолита (8–5 тыс. лет тому назад) природа приобретает облик, близкий к современному. Человек начинает изготавливать керамическую посуду, появляются каменные топоры, тесла, долота, сделанные путем шлифования, пиления и сверления. Основным поделочным камнем в это время является кремль, для добычи которого сооружались специальные шахты. Другим крупным достижением этого периода стало изобретение различных способов получения тканей путем прядения и ткачества. Именно в неолите начинается становление производящего хозяйства.

Неолитическая эпоха на территории современной Кемеровской области представлена кузнецко-алтайской археологической культурой, занимавшей большую часть Кузнецкой котловины. На границе Кемеровской и Новосибирской областей близ озера Танай профессором В. В. Бобровым открыты и исследованы два поселения кузнецко-алтайской культуры. Поселки располагались в ряд вдоль берега озера. Жилища были небольшими, округлыми в плане. Они имели коническую форму и были сложены из жердей, покрытых сверху корой и шкурами. Наверху находилось отверстие для выхода дыма и освещения. Внутри располагался очаг, земляные нары, дымокур и хозяйственные ямы. Были на поселениях и специальные производственные помещения, в которых шло изготовление костяных орудий, керамических сосудов и растительного волокна. Из редких для этого региона кремневых, яшмовидных и сланцевых пород изготавливались скребки, наконечники стрел, дротики и копья, ножи, составные рыболовные крючки. Вполне возможно, что каменные орудия привозились издалека, так как аналогичные вещи производились в Восточной Сибири – в районе озера Байкал. Из кости животных местное на-

селение вырезало острия, проколки, остроги для лучения рыбы, игольники, крючки, орнаментыры и другие предметы. Активно в быту использовалась и керамическая посуда. В обиходе были как крупные сосуды, так и более мелкие, яйцевидной формы, с острым дном. Такие сосуды целиком украшались оттисками близко поставленного орнамента, как бы шагающего или качающегося, в виде широких горизонтальных, вертикальных или диагональных полос.

Имеющиеся данные, а также многочисленные остеологические материалы свидетельствуют об охотничье-рыболовном направлении хозяйства, при доминировании рыболовства. Могильники населения кузнецко-алтайской культуры расположены на высоких берегах, таких рек как Иня (у сел Лебеди, Васьково, Трекино, Сапогово) и Томь (Кузнецкий могильник). Погребенных хоронили в узких грунтовых ямах вытянуто на спине, перпендикулярно течению реки. Их одежда была расшита зубами диких животных. С погребенными соплеменниками клали орудия охоты и рыбной ловли, украшения, изображения животных (медведь, лось) и птиц (утка).

Ярким памятником неолитического искусства, имеющим мировое значение, являются наскальные изображения (петроглифы) у деревни Усть-Писаная на реке Томь – Томская писаница.

Здесь в 1988–1995 годах на основании Постановления Совета Министров РСФСР от 15 февраля 1988 г. № 51 был создан историко-культурный и природный музей-заповедник «Томская писаница». Он располагается на площади 140 га лесопарковой зоны на правом берегу реки Томь. Основу музея составляет древнее святилище «Томская писаница». Первые сведения о рисунках на Томи появились в начале XVII века. С тех пор интерес к Писанице не ослабевает. На памятнике около 280 рисунков. Самые ранние из них относятся к концу неолита – к IV–III тыс. до нашей эры. Наиболее часто встречаются изображения лосей. Здесь также показаны все способы охоты: с петлей, копьем; животные, пораженные стрелой и попавшие в загон. Необыкновенно искусно выбиты изображения птиц – своеобразным символом писаницы стало изображение совы. С лосями связаны антропоморфные изображения. Это схематичные рисунки людей, часто в звериных

масках, они или охотятся на зверей, или участвуют в оплодотворении животных.

Среди изображений выбиты знаки Солнца. Особый интерес представляют стилизованные рисунки лодок. У многих народов мира с лодкой связано представление о путешествии умерших сородичей по «реке смерти» в «страну мертвых», то есть в потусторонний мир.

Вторая большая группа изображений относится к эпохе бронзы, к II тыс. до нашей эры. Среди них уникальный олень-солнце, танцующие птицелюди, таинственные личины. Очевидно, это образы не реальных людей, а духов-предков.

Томская писаница – это древнее природно-историческое святилище. Здесь на каменном уступе охотники устраивали родовые праздники в честь своих предков, пробуждения природы, удачной охоты.

2.3. Культурное наследие эпохи бронзы и раннего железного века

В III тыс. до нашей эры наступает эпоха бронзы. Древнее население юга Западной Сибири начинает производить и использовать металлические изделия. Первоначально для их производства использовалась самородная медь. Позднее древние мастера научились выплавлять изделия из бронзы – сплава меди и олова. Бронза – сплав более твердый, чем медь. Благодаря этому качеству бронзовые орудия получили более широкое распространение, чем медные. Однако и бронзовые орудия не смогли полностью вытеснить каменные. Это объясняется рядом причин и прежде всего тем, что руды, из которых выплавляли бронзу, были распространены далеко не везде. Поэтому более значительного развития в эпоху бронзы достигло древнее население в богатых рудами районах. Там появились горно-металлургические области и отдельные центры (Кавказ, Урал, Алтае-Саянское нагорье, Забайкалье), из которых шло снабжение населения районов, где ощущался дефицит полиметаллических руд. Наступление эпохи металла привело к дальнейшим принципиальным изменениям в хозяйстве, идеологии и общественных отношениях. Большинство племен степной, лесостепной и даже лесной зон Евразии перехо-

дят от присваивающего к производящему хозяйству. В это время сложился обмен между племенами, владевшими бронзой, и остальным населением, между скотоводческими и земледельческими племенами. С эпохой металла связано изобретение колесного транспорта – повозки, а позже и боевой колесницы, использование тягловой силы крупного рогатого скота и лошади. А в конце этой эпохи была освоена и верховая езда на лошади. В эпоху палеолита были заложены основы цивилизации: появились крупные поселения, возникла протогородская культура. Еще одним важным обстоятельством было появление нового искусства (монументальные каменные стелы в степях, наскальные изображения солнечного божества, быков, сцен оплодотворения и рождения, украшение керамических сосудов геометрическим орнаментом, а бронзовых предметов – головами оленей, козлов, баранов со стилизованными рогами, глазами и ушами).

В начале эпохи бронзы на территории современной Кемеровской области жили потомки населения неолитической кузнецко-алтайской культуры – население большемысской культуры.

На поселении Танай-4 В. В. Бобровым исследованы остатки пяти жилищ. Большемысцы жили в округлых в плане конических жилищах, с очагами в центре. В быту они пользовались керамическими сосудами яйцевидной формы, орнаментированной целиком оттисками гребенчатого штампа, образующими горизонтальные и волнистые линии. Каменный и костяной инвентарь (топоры, наконечники дротиков, ножи, проколки и остроги), близок неолитическому. Хозяйство большемысцев характеризуется как присваивающее, где преобладали охота и рыболовство.

В первой половине II тыс. до нашей эры на всей территории Кузнецкой котловины, включая Притомье, и, частично, в Ачинско-Мариинской лесостепи расселяются племена крохалевской культуры. Наиболее исследованными являются поселения Кузнецк-1, Лебеди-1, Танай-4, Мундыбаш и Инголь. Предками крохалевцев было население большемысской культуры.

Крохалевцы использовали в бытовых целях посуду баночной формы с плоским дном. Внутренняя и внешняя поверхности такой посуды украшены отпечатками ткани (текстиля). По верхнему краю сосудов, снаружи и изнутри, специальной палочкой выдавливались ряды ямок. Некоторые сосуды орнаментирова-

лись ногтевыми вдавлениями, насечками, отпечатками гребня. Орудия труда в это время, как и прежде, изготавливались из камня и кости, но есть данные о появлении и использовании медно-бронзовых орудий. Определенный сдвиг наметился и в хозяйстве крохалевцев, которое определяется как многоотраслевое, где рационально сочетались элементы присваивающего (охота) и производящего (разведение домашних животных) хозяйств.

В середине II тыс. до нашей эры наступает эпоха развитой бронзы, характеризующаяся появлением культур самусьско-сейминского круга. На территорию современной Кемеровской области мигрируют с севера племена, оставившие поселения с гребенчато-ямочной керамикой (Красулино, Школьный, Малиновое, Дворниково и др.). Предгорно-таежные районы востока нашей области, граничащие с республикой Хакасия, осваивают племена скотоводов окуневской культуры (поселения Инголь, Большой Берчикуль-1, Кадат-6). В эту же эпоху в результате миграции европеоидного населения из далеких районов Передней Азии и Средиземноморья на юг Западной Сибири и смешения его с местным населением формируется яркая и самобытная самусьская культура. В ареал распространения самусьской культуры входила и территория Кузнецкой котловины (поселения Красулино, Танай-4, Лебеди-1, Малиновое, Новоромановское).

Самусьцы вели комплексное хозяйство, где равным образом сочетались разведение крупного рогатого скота, охота на лося, бобра, зайца, косулю и рыболовство. Их мастера отливали различные предметы из оловянистой бронзы в сложных составных литейных формах, вырезанных из камня или формованных из глины. Итогом работы были втульчатые копья с тонким листовидным пером, кинжалы, топоры-кельты, украшенные рельефными ромбами и треугольниками. Но для бытовых целей самусьцы продолжали использовать каменные и костяные изделия (шлифованные топоры, скребки на отщепах и иволистные наконечники стрел). Основным материалом, характеризующим данную культуру, является керамика. Посуда представлена плоскодонными горшками и банками, плотно орнаментированными горизонтальными и волнистыми линиями, выполненными оттисками гребенки. Самусьцы изготавливали и специальные ритуальные сосуды, для украшения которых использовались оттиски

ромбического штампа, прямые и волнистые прочерченные линии, изображения человеческих фигур. По материалам могильника Заречное-1 реконструируется погребальный обряд самусьцев – умерших соплеменников они хоронили в грунтовых ямах, в скорченном положении, на левом боку, головой на северо-запад.

В XIII–X веках до нашей эры на территории степной Евразии, от Урала до Енисея, расселяются индоиранские племена скотоводов, носителей андроновской культуры. На территории Кемеровской области известны андроновские поселения Песчаное, Тамбарское водохранилище, Ашпыл, Обьюл, Березовый ручей. Андроновцы, вероятно, жили в легких каркасных жилищах, которые легко разбирались и перевозились с места на место. На кратковременных поселениях андроновцев археологи находят главным образом сломанную посуду. Известно, что в быту андроновцы очень часто использовали посуду баночного типа, орнаментированную монотонными елочными узорами. Реже встречаются горшки, украшенные сложными геометрическими узорами. Очень редкой находкой на поселениях являются бронзовые и каменные изделия (сerp-косарь, шило, бусы, литейные формы, наконечники стрел).

Более информативны андроновские могильники (Урский, Титово, Танай-1, Танай-12, Васьково-5, Чудиновка-1, Кадат-9). Умерших соплеменников андроновцы укладывали на дне глубоких грунтовых ям в скорченном положении на левом боку, ориентируя головой на юго-запад. Часто практиковался и обряд кремации – умерших сжигали на костре, а останки собирали и закапывали в могилу. Всем умершим в могилу ставились керамические сосуды: мужчинам – большие горшки с пышной геометрической орнаментацией, женщинам – более скромные сосуды, украшенные монотонным орнаментом.

Кроме сосудов, с погребенными могли быть украшения из бронзы и куски мяса барана. В некоторых могильниках вокруг погребенных сооружали деревянный сруб и перекрывали его плахами. Над могилами андроновцы сооружали невысокие курганные насыпи – эту традицию они принесли с собой из казахстанских степей.

На рубеже II–I тыс. до нашей эры в результате смешения андроновцев с аборигенным населением Западной Сибири фор-

мируется целый ряд андронидных гибридных культур. Территория Кузнецкой котловины и прилегающее к ней с запада Верхнее Приобье стали местом формирования андронидной корчажкинской культуры охотников и скотоводов.

Корчажкинские поселки (Танай-4, 5, Юрты, Саратовка-6) состояли из небольших жилищ наземного типа с очагами и хозяйственными ямами внутри. В них не только жили, но и занимались косторезным, бронзолитейным и керамическим производством. Об этом свидетельствуют находки бронзовых ножей с широким лезвием, топоров-кельтов и украшений, костяных фрагментов луков и наконечников стрел, керамической посуды двух типов: баночной и горшковидной. Банки орнаментировались в традициях линейного стиля, основанных на чередовании орнаментальных поясов, разделенных рядами ямок или наколов. Горшки украшались орнаментом, состоящим из набора геометрических фигур, которые, как правило, не повторялись, что придавало такой посуде индивидуальность. Ученые считают, что подобные сосуды имели парадный или ритуальный характер. Это подтверждается тем, что горшки с геометрической орнаментацией на поселениях единичны, но зато характерны для корчажкинских погребений.

По материалам раскопанных корчажкинских курганных могильников Танай-1 и Танай-12 можно реконструировать их погребальный обряд. Умерших хоронили в неглубоких грунтовых ямах, в скорченном положении на левом боку, ориентируя головой на северо-восток. У головы и в ногах погребенных ставились небольшие ритуальные сосуды, украшенные разнообразными геометрическими узорами.

Иногда в могилах археологи находят сохранившиеся детали одежды и украшения, по материалам которых можно узнать, как одевались корчажкинцы. Так женщины уши украшали крупными кольцами, а на руки надевали кольца и браслеты. Однако самыми красивыми были нагрудники, состоявшие из нескольких низок бронзовых бус, которые иногда чередовались с каменными и керамическими бусами. В могилы детей корчажкинцы помещали шлифованные астрагалы, резцы и подъязычные кости коровы, выполнявшие роль игрушек. Над могилой на уровне древней дневной поверхности возводилась деревянная рама с перекрыти-

ем, а в некотором отдалении – прямоугольная каменная оградка из вертикально вкопанных плит. Над могилой через некоторое время сооружалась курганная земляная насыпь.

В начале I тыс. до нашей эры на юге Западной Сибири складывается ирменская культура, население которой вело производящее скотоводческо-земледельческое хозяйство. Степи и лесостепи Кемеровской области являлись восточной периферией ирменской культуры. Ирменские поселки (Люскус, Ача, Усть-Каменка-3, 4, Промышленная-1, Красная горка-1, Торопово-4 и др.) располагались на мысовидных террасах или высокой пойме, в местах с богатым травостоем и плодородными почвами. Окрестные луга использовались для выпаса лошадей, крупного и мелкого рогатого скота, а также под пашню. Ирменские поселки состояли из нескольких наземных жилищ площадью 100–250 кв. м. В них проживали семейные общины ирменцев. Здесь же, в зимнее время, содержался скот.

Находки в культурном слое поселений свидетельствуют о занятиях керамическим и бронзолитейным производством, косторезным делом, ткачеством. Керамическая посуда изготавливалась в большом количестве, но уступала по качеству сосудам предшествующих андроновской и корчажкинской культур. Это были крупные тарные плоскодонные горшки, используемые для хранения продуктов и небольшие круглодонные столовые сосуды. Почти вся посуда орнаментировалась в верхней части поясами геометрических фигур, разделенных прочерченными горизонтальными линиями либо рельефными мотивами (рядами ямок или выпуклых бугорков – «жемчужин»).

Ирменские могильники (Пьяново, Иваново-Родионово, Титово, Журавлево-1, 3, 4, Танай-2, 7, Шабаново-1, 4, Сапогово-1) представляют собой «цепочки» округлых или овальных земляных курганов. Ирменцы хоронили своих сородичей на уровне древней дневной поверхности в скорченном положении на правом боку и ориентировали головой на юго-запад. Иногда погребенных обжигали на месте захоронения или сжигали на костре, помещая кремнированные кости в могилу. Умерших ирменцев сопровождал стандартный набор инвентаря: с мужчинами клали бронзовый нож, с женщинами – керамический горшок и бронзовые украшения (височные подвески, серьги, наконечники, браслеты, кольца).

В крупных могильниках, таких как Журавлево-4, Танай-7 и Сапогово-1, выделяются могилы мужчин-лидеров, отличавшихся богатырским телосложением. Они являлись, вероятно, вождями и воинами в своих коллективах. Их погребали с бронзовыми ножами и устанавливали в изголовье каменные обелиски. Вокруг погребенных сооружали оградки из дерна или деревянные срубы и перекрывали горбылем. Погребенных располагали в ряд, вытянутый с востока на запад.

Сакральное пространство, в пределах которого совершались захоронения, отделялось от мира живых кольцевыми ровиками, каменными оградками или грунтовыми ямами. До совершения последнего захоронения останки погребенных находились под открытым небом и рядом с ними совершались поминальные тризны. После окончания погребально-поминального цикла над всеми погребениями возводились курганные насыпи.

В конце VIII–VII веков до нашей эры наступает переходное время от бронзового века к железному. Ирменская культура переживает заключительный этап своего развития. Площадь поселков (Маякова гора, Лачиново, Курья-1, 2, 4, 6) и жилищ уменьшается. Нарушаются и традиции керамического производства – наряду с горшками появляются баночные сосуды, постепенно исчезают геометрические узоры, место которых занимают теперь ряды ямок, «жемчужин», елочные и сетчатые мотивы.

Переходное время характеризуется началом глобальных климатических изменений, связанных с повышением уровня воды в таежной зоне, что привело к появлению огромного ареала болот. Из-за последующего за этим кризиса некоторая часть населения мигрировала из таежной зоны Томско-Нарымского Приобья на юг, в лесостепные районы юга Западной Сибири (в том числе Кузбасс), где исследованы комплексы керамики с оттисками косых крестов и других видов штампов (поселения Линево, Смирновский ручей-1, Мариинское городище).

Переходное время свидетельствует об угасании традиций бронзы и формировании культур раннего железного века.

В VII–VI веке до нашей эры на смену эпохе бронзы приходит ранний железный век. Начало изготовления орудий труда из железа привело к настоящей технической революции в матери-

альном производстве. В развитии ремесла на первый план выдвинулось кузнечное дело.

Трудоемкий процесс получения железа привел к дальнейшей специализации, выделению ремесленников, металлургов, кузнецов, развитию обмена и, следовательно, содействовал усилению имущественного неравенства и интенсивному разложению первобытнообщинных отношений. В ранний железный век у большинства племен и народов складывалось более продуктивное хозяйство, основанное на земледелии и скотоводстве. В эту эпоху окончательное оформление получили два основных типа цивилизации: оседлый земледельческо-скотоводческий и степной, скотоводческий.

Ярким примером степной, скотоводческой цивилизации стали оформившиеся к середине I тыс. до нашей эры культуры скифо-сибирского мира (скифская, савроматская, культура саков, пазырыкская культура Горного Алтая, тагарская, уюкская культура Тувы). Культуры скифо-сибирского мира объединяет так называемая «скифская триада».

К первой группе триады относятся единые для всей степной зоны определенные типы предметов вооружения, прежде всего различные формы трехгранных и трехлопастных втульчатых и черешковых наконечников стрел, коротколезвийные кинжалы с бабочковидным (в форме расправленных крыльев бабочки) перекрестием и валиковым навершием.

Вторую группу триады составляют предметы конской сбруи и среди них, прежде всего, бронзовые удила и псалии.

К третьей группе относятся бронзовые или покрытые золотой фольгой предметы звериного стиля: изображения оленей с ветвистыми рогами и подогнутыми ногами и некоторых других реальных и мифических животных (волк, пантера, тигр, баран, козел, лошадь, грифон). Об общности материальной и духовной культуры свидетельствует распространение так называемых скифских больших бронзовых котлов с ручками и поддоном рас-трубом, круглых бляшек – символов солнца, а также появление обширных погребальных склепов, одинаковых украшений, алтарей и глиняной посуды.

В степных и лесостепных районах Кемеровской области скифо-сибирское культурное единство утверждается с VI века до

нашей эры. На востоке области в Ачинско-Мариинской лесостепи расселяются племена тагарской культуры, а в западных районах Кузнецкой котловины – большереченцы. Тагарцы, проживавшие в степях Хакасско-Минусинских котловин и в лесостепном Ачинско-Мариинском районе, занимались полукочевым скотоводством и мотыжным земледелием.

Тагарцы, в отличие от других скифских племен, жили оседло. Известны как долговременные поселения тагарцев, так и сезонные стоянки. Тагарские поселки включали в себя от одного до трех десятков бревенчатых домов площадью 15–20 кв. м. Дома были углублены в землю. Пол был земляной, а в центре находился очаг. Дом перекрывался двускатной крышей. Остатки таких жилищ раскопаны на Шестаковском-I и Тисульском-I поселениях. Жизнь обитателей таких поселков была связана с производственной деятельностью. На территории поселков были загоны для скота, печи для плавки металла и обжига керамической посуды. Здесь же перерабатывали продукты земледелия. Большую роль в жизни тагарцев играла военная деятельность, являвшаяся в эпоху «военной демократии» одним из способов ведения хозяйства.

Более многочисленными и изученными памятниками тагарской культуры являются курганы. Большие курганные группы обнаружены у сел Усть-Серта, Шестаково, Чумай, Тисуль, Некрасово и других на северо-востоке области.

Изучение памятников показало, что первые тагарские курганы появились на большепичугинском этапе в VI–V веках до нашей эры (погребения большепичугинского могильника на реке Ягуня). Это небольшие земляные курганы, под насыпями которых находились от одной до трех небольших прямоугольных могильных ям, в которых тагарцы хоронили по одному или два погребенных, положенных вытянуто, на спине, головой на северо-восток. Погребальный инвентарь беден, это обычно глиняный сосуд у головы, у пояса бронзовые нож и круглая бляшка-зеркало.

На тисульском этапе (V–IV вв. до нашей эры) характерными становятся групповые захоронения в обширных могильных камерах площадью до 15 кв. м. Погребенные иногда клались в несколько слоев. Почти со всеми погребенными находятся бронзовые предметы и сопроводительная мясная пища. Выделяются погребения мужчин-лидеров, находящиеся в центре в сопровожде-

нии кинжалов, наконечников стрел, чеканов, оленных блях и пряжек колесничих.

На заключительном назаровском этапе (III в. до нашей эры) тагарской культуры обряд погребения усложнился. В больших могилах стал устраиваться сруб из бревен, который на протяжении длительного времени заполнялся погребенными. Затем сруб закрывали и поджигали, насыпая поверх сооружения курганную насыпь.

В III–II веке до нашей эры под давлением кочевых племен с востока часть тагарских племен уходит на другие территории. Оставшиеся тагарцы смешиваются с завоевателями, формируя новую таштыкскую культуру.

Вопросы для самопроверки

1. Дайте характеристику основным видам археологических памятников, известным на территории Кемеровской области.
2. Назовите основные артефакты неолитической эпохи.
3. Дайте характеристику памятников скифо-сибирского мира.

Литература

1. Историческая энциклопедия Кузбасса. – Кемерово, 1996.
2. История Кузбасса / отв. ред. Н. П. Шуранов. – Кемерово, 2006.
3. Кулемзин, А. М. Археологические памятники Кемеровской области / А. М. Кулемзин, Ю. М. Бородкин. – Кемерово, 1989.
4. Разинкин, А. В. Кемеровская область с древнейших времен до конца XVIII века : учеб. пособие. – Кемерово, 1996.
5. Северная Евразия в эпоху бронзы: пространство, время, культура / под ред. Ю. Ф. Кирюшина, А. А. Тишкина. – Барнаул, 2002.

Глава 3. Кузнецкая земля в эпоху средневековья (до присоединения к Русскому государству). Памятники

3.1. Кузнецкая земля в сфере влияния тюркоязычных кочевников. Памятники.

3.2. Культурное наследие коренных народов Кузнецкой земли: шорцев и телеутов.

3.1. Кузнецкая земля в сфере влияния тюркоязычных кочевников. Памятники

В конце III–II веков до нашей эры на смену скифской эпохе приходит эпоха великого переселения народов или гунно-сарматское время, названное по двум исторически известным народам – гуннам (хунну) на востоке и сарматам на западе, которые сыграли ведущую роль в событиях того периода.

Гунны – древний центральноазиатский народ, живший в Монголии, на границе с Китаем. Во второй половине I тыс. до нашей эры гунны возвысились среди местных кочевых племен и сумели создать в степях первое в истории Центральной Азии государственное объединение. Гунны часто нападали на северные провинции Китая, что побудило правителей северных китайских княжеств начать строительство Великой китайской стены – своеобразного сооружения для защиты от внезапных нападений со стороны конницы кочевников. В конце I тысячелетия до нашей эры значительная часть гуннов начала продвигаться на запад, покоряя одни племена, оттесняя другие, втягивая в свой союз и приводя в движение третьи. Это великое переселение народов достигло границ Римской империи к IV веку нашей эры. В период с 205 по 201 год до нашей эры гунны обрушились на живших в Хакасско-Минусинской котловине и Ачинско-Мариинской лесостепи тагарцев.

В течение II–I веков до нашей эры идет процесс смешения местного и пришлого населения, сопровождающийся угасанием скифо-сибирских традиций. Для этого времени характерна значительная подвижность населения, увеличение роли скотоводства, появление укрепленных поселений. Возникают и одновременно существуют несколько различных типов погребальных сооруже-

ний и обрядов погребения: трупоположение в погребальном склепе, трупосожжение вместе с камерой, погребение остатков сожженных на стороне трупов, пышные погребения с посмертными погребальными масками и скульптурными головами умерших. В инвентаре много еще предметов скифского времени, но в основном миниатюрных форм, предназначенных специально для погребений, много изделий из железа, предметов вооружения и конской сбруи. На базе этих изменений сложилась таштыкская культура (I–V вв. нашей эры), охватывавшая Хакасско-Минусинскую котловину и Ачинско-Мариинскую лесостепь.

На территории нашей области исследованы 2 поселения (Михайловское и Утинское 1), а также Михайловский могильник. Михайловское поселение состояло из 75 наземных жилищ. Судя по остаткам строения, они были каркасными, где основой служили столбы, вкопанные в землю. Жилища группировались между собою по три-четыре, стояли отдельными группами – «куреном». Подобное расположение жилищ сохранялось в течение долгого времени у многих кочевых народов Центральной Азии, а конструкция жилищ нашла свое дальнейшее развитие в домостроительстве тюркских народов Сибири (алтайцев, хакасов, телеутов). Таштыкские жилища могли разбираться и перевозиться на новое место, что было связано с основным направлением хозяйства таштыкцев – отгонным скотоводством. Однако таштыкцы занимались и земледелием, на что указывало большое количество земледельческих орудий, обнаруженных на поселении (зернотерки, куранты, песты, мотыги). Развитие земледелия в таштыкскую эпоху связано с широким применением железа, постепенно вытеснившего из обихода бронзу.

Таштыкцы были и хорошими воинами. В бою они использовали усовершенствованный лук, усиленный костяными пластинами, что придавало ему значительную убойную силу. Наконечники стрел имели костяные втулки со специальными отверстиями. При полете такие стрелы издавали характерный свист, наводящий ужас на врагов. Для защиты таштыкцы использовали доспехи и шлемы.

Погребальный обряд таштыкцев указывает на далеко зашедшее социальное расслоение. Так рядовое население хоронило своих сородичей в грунтовых могилах, ничем не отмеченных на

поверхности земли. Представителей знати хоронили в склепах под земляными курганами, отгороженными каменной оградой. Здесь применялся обряд сожжения камеры. Наряду со склепами существуют и огромные погребальные сооружения, предназначавшиеся, вероятно, для племенных вождей. Принадлежность погребенных к числу привилегированных подчеркивалась обрядом сожжения, богатством сопроводительного инвентаря, а также снятием посмертных масок с лица умерших. Маски погребенных свидетельствуют о сложном этническом составе населения таштыкской культуры, где фиксируются как европеоидные, так и монголоидные компоненты, смешение которых привело к формированию во второй половине I тысячелетия древних кыргызов – предков современных хакасов.

На рубеже I тыс. до нашей эры – I тыс. нашей эры территория Кузнецкой котловины осваивается населением кулайской культуры. Кулайцы, жившие в таежных районах Среднего Приобья и занимавшиеся охотой и рыболовством, в связи с ухудшением экологической ситуации (переувлажнение), вынуждены были мигрировать на юг по долинам таких рек, как Обь и Томь, и их притокам. Хотя кулайцы и были хорошими воинами, но их продвижение на юг Сибири было сравнительно мирным. О присутствии кулайцев свидетельствуют клады, поселенческие и погребальные памятники. В 1881 году на берегу р. Ини был обнаружен Егзовский клад, содержащий культовые кулайские вещи. Так 12 бронзовых бляшек изображали человеческие фигуры с птичьими головами и руками-крыльями. Такие клады-приношения духам были характерны для жителей севера Сибири. Эта традиция бытовала на этих территориях с бронзового века до этнографической современности и была привнесена на юг Сибири кулайцами. На территории Кузбасса известны поселения фоминского этапа кулайской культуры (близ сел Усть-Тарсьма, Казанково, Букино, Печергол и др.). Основными находками здесь являются фрагменты посуды, украшенной оттисками фигурного штампа в форме утки.

В середине I тысячелетия у расселившихся по огромной территории Южной Сибири и Центральной Азии скотоводческих племен сложились примитивные феодальные отношения со значительными пережитками первобытных патриархальных поряд-

ков. Складываются первые раннефеодальные государства кочевников, во главе которых стояло тюркоязычное население. В середине VI века в степях Монголии, на Алтае и в Туве возник Тюркский каганат, установивший свою власть на огромной территории – от Монголии на востоке до Памира на западе. Тюрки Алтая подчинили различные по своему происхождению племена и народы. Власть была сосредоточена в руках племенной знати кочевников-скотоводов, скопившей огромные табуны скота, награбленное имущество и имевшей в своем хозяйстве рабов. Во главе этого феодально-патриархального объединения стоял каган. Однако сохранялась родоплеменная во многом еще первобытная общественная организация. Государство было всего лишь непрочным объединением родственных племен на основе экономической и внеэкономической зависимости при наличии кочевого скотоводческого хозяйства.

Основными археологическими памятниками древних тюрков являются погребения и обнаруженные в них вещи. В большинстве своем это погребения воинов вместе с конем и сбруей, исследованные в долинах Горного Алтая и степях Южной Сибири. Обычно в такие погребения клали колчан со стрелами, железный нож, богато украшенные пояса, серебряные сосуды с древнетюркскими письменами. С древнетюркскими погребальными сооружениями связаны каменные изваяния мужчин-воинов с сосудом в руках и поясом, к которому прикреплен меч или кинжал. С тюрками Центральной Азии и Южной Сибири связано возникновение и распространение самой ранней для этого региона формы письменности – рунической, которая была, потом забыта и расшифрована только в середине XIX века. В VIII веке древнетюркский каганат был разгромлен уйгурским каганатом. В IX веке на смену уйгурам пришли государства кыргызов и кимаков.

Еще в VI–VII веках на Енисее на основе таштыкской культуры сложились племена древних хакасов (кыргызов). В 840 году они стали играть главенствующую политическую роль в Южной Сибири, включая Туву и Горный Алтай. Наиболее типичными памятниками древних кыргызов являются чаатасы (камни войны). Это четырехугольные курганы, сложенные из камней, в которых находят кучки пережженных костей, сосуды и вещи. О богатстве кыргызской знати свидетельствуют тайники с драгоцен-

ной посудой, обнаруженные в Копенском чаатасе. С XI века государство кыргызов утрачивает завоеванные земли и былое могущество.

В конце I тыс. нашей эры к западу от кыргызского каганата, в степях Верхнего Прииртышья, сложилась кимако-кыпчакская конфедерация, подчинившая себе земли юга Западной Сибири с проживающими здесь угорскими и самодийскими племенами. Принято считать, что территория Кузнецкой котловины на рубеже I–II тыс. нашей эры была северо-восточной окраиной кимако-кыпчакского государства, граничившего здесь с кыргызским каганатом, влияние которого на этих землях также было заметным. В 30-е годы XI века кимако-кыпчакская конфедерация распалась и кыпчаки, ранее подчиненные кимакам, заняли в нем господствующее положение. С этого момента началось интенсивное продвижение кыпчаков на запад в Восточную Европу, где они стали известны под именами команы (визант.) или половцы (др. русск.). Однако значительная их часть осталась на прежних местах, все более осваивая степи и лесостепи Южной Сибири (в том числе и Кузнецкую котловину).

Территории Кузнецкой котловины и Ачинско-Мариинской лесостепи, расположенные в стороне от южных каганатов, постепенно втягивались в сферу их влияния. На смену кулайской культуре первой половины I тысячелетия нашей эры приходит верхнеобская культура (I–IX вв.), выделенная по материалам Новосибирского Приобья. Она представлена на территории Кузбасса кладами, поселениями и курганными могильниками.

Интересными памятниками средневековой культуры являются клады, найденные у сел Елыкаево, Терехино, Егозово, Лебеди. Но если егозовский и лебединский клад представляли собой набор украшений костюма шамана, то елыкаевский и терехинский клад содержали накопленные и спрятанные в средние века богатства. Терехинский клад содержал более 100 золотых вещей, а елыкаевский клад представлял собой набор предметов вооружения (мечи, кинжалы, копьа, наконечники стрел).

Целая серия исследованных на территориях Верхнего и Среднего Притомья средневековых поселений у сел Лачиново, Сосновка, Курья, Ерунаково, Казанково, Красулино свидетельствует о сложных этнических процессах, шедших во второй поло-

вине I тысячелетия. Обнаруженная на всех поселениях Притомья посуда, украшенная валиками, указывает на приток в эти земли населения из восточных районов – Нижнего Приангарья и Красноярской лесостепи. Археологические материалы свидетельствуют, что население Притомья жило в небольших, прямоугольных или округлых в плане жилищах, имевших, видимо, коническую форму. Основными занятиями были охота и рыболовство, а скотоводство и земледелие играли вспомогательную роль. Население Притомья имело развитое железоделательное производство, что и являлось главной особенностью хозяйственной деятельности местных племен вплоть до прихода русских в XVII веке.

Поселения второй половины I тысячелетия к западу от Томи – в лесостепных районах Кузнецкой котловины – изучены слабее. Исследованы поселения близ сел Анчешевка, Торопово, Шабаново. Население этих поселков занималось преимущественно производящими формами хозяйства и прежде всего коневодством и скотоводством. Отличался, вероятно, и состав населения этих районов, здесь проживало самодийское население и почти не ощущалось влияния с востока. В Кузнецкой котловине хорошо исследованы могильники верхнеобского населения (Юрты-2, Сапогово, Ваганово-1, Калтышино-2, Шабаново-1 и др.), которое практиковало сожжение умерших соплеменников и последующее погребение кремированных костей на уровне древней дневной поверхности под курганными насыпями. Для таких погребений характерны вещи местного производства. Это керамические горшки, орнаментированные рядами прочерченных линий, «жемчужин» и различных сочетаний оттисков гребенчатого штампа, костяные наконечники стрел и предметы культового назначения, отлитые из бронзы. Начиная с VII–VIII веков местное верхнеобское население начинает втягиваться в сферу влияния тюрков.

В погребениях появляются разнообразные вещи тюркского, кыргызского и китайского происхождения. Сюда относятся предметы вооружения (железные удила, псалии, стремяна, подпружные пряжки, тройники-распределители, бляхи-решмы), украшения (бронзовые перстни, серьги, колокольчики, бусы, поясные наременные бляхи), китайские и тюркешские монеты, серебряные сосуды. Вероятно, часть этих вещей попала сюда по север-

ному ответвлению великого шелкового пути, а другая часть привнесена самими тюркоязычными кочевниками. Однако сами тюркоязычные кочевники на этих землях в этот период еще не селились, на что указывает отсутствие в могильниках местного населения характерных для них погребений с конем.

В конце I тыс. нашей эры земли юга Западной Сибири, включая и Кузнецкую котловину, попали в сферу политического влияния кимако-кыпчакской конфедерации тюркоязыческих племен. Начиная с XI века после распада кимако-кыпчакской конфедерации тюркоязычные кочевники-кыпчаки стали осваивать земли Кузнецкой котловины. Известны как поселенческие, так и погребальные памятники первой половины II тыс. нашей эры

Наиболее изученным является городище Городок, расположенное неподалеку от с. Старочервово Кемеровского района, на берегу р. Томь. Городище было хорошо укреплено земляным валом и деревянными крепостными стенами. Внутри располагались жилища, железоплавильные печи и «шаманский комплекс», связанный с религиозно-магической деятельностью металлургов. В быту население использовало железные и костяные предметы, украшения из серебра и меди, фаянса и сердолика. Широко применялись также лепные керамические горшки и миски, украшенные простым орнаментом в виде пальцевых вдавлений, оттисков ногтя, насечек, ямок, оттисков гребенчатого штампа.

Наряду с могильниками местного самодийского населения (Саратовка, Сапогово-2, Октябрьский) в начале II тыс. нашей эры появляются курганные могильники тюркоязычных кочевников (Шанда, Беково, Шестаки-1, Промышленная-1). Последние резко отличались от самодийских. Кочевники хоронили умерших в грунтовых ямах, иногда на полотнищах бересты. Погребенные лежали вытянуто на спине, головой на восток или северо-восток. Мужчинам клали оружие (ножи, кинжалы, сабли, палаши, луки и берестяные колчаны со стрелами), женщинам – украшения и амулеты. Костюм воина обязательно содержал пояс с набором накладок из бронзы или серебра, с ремешками и пряжками. Для современников такой пояс мог рассказать о социальном статусе человека, его воинских заслугах. К югу от погребенных людей в отдельных грунтовых могилах лежали убитые лошади, ориентированные на запад. Все лошади были взнузданы и привязаны

к ритуальной коновязи. Зачастую конская упряжь была богато украшена бронзовыми и серебряными изделиями. Над погребенными насыпали сферические земляные курганы, обязательно выкапывая вокруг кольцевые или прямоугольные рвы.

Однако уже в XI–XII веках шли интенсивные процессы смешения местного и пришлого населения, о чем свидетельствуют материалы могильников Ур-Бедари, Калтышино-1, Шабаново-3 и Мусохраново-3.

В монгольское время (XIII–XIV вв.) эти процессы продолжались и единый метисный тип еще не сформировался. Тем не менее, судя по материалам наиболее позднего исследованного курганного могильника Торопово-1, можно говорить о постоянном поглощении самодийских традиций традициями пришлого тюркоязычного населения. Это выразилось в погребальных традициях, верованиях и разговорном языке. Несомненно, что население, оставившее археологические памятники первой половины II тыс. нашей эры, явилось одним из предков современных тюркоязычных народов Кузбасса – телеутов и шорцев.

3.2. Культурное наследие коренных народов Кузнецкой земли: шорцев и телеутов

Этноним «шорцы» закрепился за тюркоязычным населением юга Кузбасса лишь в начале XX века. По современным научным представлениям предками шорцев в I тыс. нашей эры были южные самодийцы и кеты, которые в первой половине II тыс. нашей эры были ассимилированы тюркоязычными племенами. К XVII–XVIII векам в долинах рек Мрассу, Кондома, Томь (все в верхнем течении) и по их притокам проживали тюркоязычные родовые группы абинцев и бюрисинцев, больше известные под русским названием «кузнецкие татары» (по роду одного из их занятий – кузнечеству). Шорцы вели комплексное хозяйство, где охота на пушного зверя сочеталась со стойловым скотоводством, примитивным ручным земледелием, пчеловодством, сбором ореха и дикорастущих растений, примитивными металлургией и кузнечеством. Шорцы жили оседло в деревянных шалашах (летом) и юртах (зимой). В XX веке шорцы стали строить избы русского типа. Религией шорцев был шаманизм, сочетавшийся с по-

клонением духам гор, рек, домашнего очага, березовых рощ, промысловыми культурами. В XIX–XX веках шорцы были крещены по православному обряду. В состав шорцев вошло 17 родов (сеоков), которые к началу XX века распались на большие семьи (толи), каждая из которых имела свою промысловую территорию. В период гражданской войны началось быстрое обнищание шорцев из-за нарушения двухсторонних торгово-хозяйственных связей между таежными улусами и городами. В период советской власти закрывались прииски, были разорены пасеки, уничтожены церкви с богатыми библиотеками и зажиточные шорские хозяйства. Горная Шория стала местом ссылки заключенных и массовых лесозаготовок. С целью сохранения историко-культурного наследия жителей Горной Шории решением Кемеровского облисполкома № 85 от 16.03.90 был разработан генеральный план экомузeya «Тазгол». Экомузей «Тазгол» находится на территории Горной Шории, в широкой долине, между поросших тайгой гор, в устье правого притока реки Мрассу – Анзаса, на территории шорского улуса Усть-Анзаса. «Тазгол» – это первый в Сибири практический опыт создания музея под открытым небом в естественной среде. Составной частью экспозиции являются естественно-природный (окружающие горы, реки, тайга, памятники природы) и антропогенный (усадыба поселка Усть-Анзас, отвалы прежних золотоприисков, окрестные памятники археологии) ландшафты. Архитектура и традиционно-бытовая культура местного населения представлены несколькими самостоятельными экспозиционными секторами. Среди них: миссионерский стан Мрасского отделения Алтайской духовной миссии, усадыба паштыка (сельского старосты), усадыба русского плотника Григория Иванова. Выше усадыбы Иванова на поляне, обрамленной молодыми пихтами и кедром, воссоздан орехово-промысловый стан. Рядом, на соседней поляне, реконструировано поселение древних литейщиков и кузнецов. Экспозиционные центры позволяют туристам принять и личное участие в основных занятиях местного населения (покос, рыбалка, ореховый промысел, кузнечество, промывка золота ручным способом, охота), церковных и фольклорно-этнографических праздниках.

Бачатские телеуты – тюркоязычный малочисленный народ, сохранивший этническое своеобразие и самосознание только

в пределах нескольких населенных пунктов Беловского района: поселков Беково, Заречное, Новобачаты, Черта; небольшом поселке Шанда Гурьевского района и в пригородном поселке Телеут у Запсиба города Новокузнецка Кемеровской области. Численность их составляет около двух тысяч человек. В быту сохраняется телеутский разговорный язык тюркской группы. Предками бачатских телеутов были обские телеуты, известные в русских источниках с XVII века как белые калмыки. В XVII–XVIII веках телеуты селились близ Кузнецкого острога (современный г. Новокузнецк), ища защиты от нападений джунгар. В XVIII–XIX веках основная часть телеутов проживала уже в южной части Кузнецкой котловины по рекам Большому и Малому Бачату. В этот период телеуты ассимилировали различные тюркоязычные группы, жившие в Кузнецкой котловине и на Средней Томи задолго до прихода телеутов (тюльберы, ач-кыштымы, тогулы, камлары, кумыши, шуйцы, ячинцы). В XVIII–XIX веках телеуты объединялись в небольшие роды (сеоки), во главе которых стояли старейшины (паштыки). Хозяйство телеутов было комплексным, где сочетались скотоводство (при доминировании коневодства), земледелие, охота, рыболовство и пасечное пчеловодство. До XIX века жилищами телеутов летом были юрты, зимой – деревянные избы. В XIX–XX веках деревянная изба стала основным типом жилища у телеутов.

Религией телеутов до XIX века был шаманизм, сочетавшийся с древними культами (гор, огня, водных источников). В XIX веке телеуты были крещены по православному обряду. Для сохранения культурного наследия бачатских телеутов близ города Белово в поселке Беково, в пойме реки Бачат, был создан телеутский экомузей «Чолкой». Составной частью экомузея являются памятники природы, археологии и архитектуры. Природные объекты являются святыми культовыми местами телеутов. К ним относятся родник Иер-су, возвышенность Тябыс-сын и священные горы Сорон-туу, Ийык-туу и Кайракан.

В состав экомузея включено несколько сохранившихся в селе деревянных изб и хозпостроек начала XX века. Это летнее жилище «аланчик», полуземлянка «чер-уй», четырехугольная юрта «йайлы», а также заимствованные у русских крестьян-переселенцев избы – одноклетки и пятистенки. В экомузее экспо-

нируются и этнографические предметы, связанные с хозяйством, ремеслами и одеждой телеутов.

Вопросы для самопроверки

1. Дайте характеристику памятников скифо-сибирского мира (на примере тагарской культуры).

2. Охарактеризуйте основные памятники тюркоязычного населения Кузнецкой котловины эпохи средневековья.

3. Сравните культуру и традиции шорцев и телеутов. Выделите общее и особенное.

4. Какую роль в сохранении культурного наследия шорцев и телеутов играют созданные на территории нашей области экомuzeи «Тазгол» и «Чолкой»?

Литература

1. Илюшин, А. М. Этнокультурная история Кузнецкой котловины в эпоху средневековья. – Кемерово, 2005.

2. Кимеев, В. М. Религиозные верования шорцев // Кузнецкая старина. – Новокузнецк, 2005.

3. Мартынов, А. И. Археология : учебник. – М., 1996.

4. Памятники культуры древних тюрок в Южной Сибири и Центральной Азии / под ред. В. И. Молодина. – Новосибирск, 1999.

5. Памятники раннего средневековья Кузнецкой котловины / под ред. В. В. Боброва. – Кемерово, 1997.

6. Ширин, Ю. В. Погребальные памятники эпохи раннего железа на юге Кузнецкой котловины // Кузнецкая старина. – Новокузнецк, 2004.

7. Герасимов, А. Н. Кузнецкий край в древности и средневековье /А. Н. Герасимов, С.А. Герасимова. – Кемерово, 2007.

Глава 4. Вхождение Кузнецкой земли в состав Русского государства. Памятники и памятные места (XVII в.)

4.1. Вхождение Кузнецкой земли в состав Русского государства. Русские крепости как памятники эпохи.

4.2. Характер культурных взаимовлияний. Памятники и памятные места.

4.3. Начало распространения православия на Кузнецкой земле. Памятники

4.1. Вхождение Кузнецкой земли в состав Русского государства. Русские крепости как памятники эпохи

В XVI веке Кузнецкая земля стояла на пороге широкой русской колонизации. Переступив его в конце XVI – начале XVII века, она оказалась в новой социокультурной ситуации: стала частью России. К тому времени Россия уже сложилась как особая цивилизация, обладавшая собственным жизненным укладом. Накопив мощный культурный потенциал, она уже имела достаточно сил, чтобы укрепить свое геополитическое положение.

С этой точки зрения присоединение сибирских территорий стало для нее событием, значение которого трудно переоценить. Благодаря вновь приобретенным сибирским землям Россия превратилась в трансконтинентальную державу. Она получила не просто огромные территории, но и мощный источник ресурсов. Сибирь же, постепенно втягиваясь в русское культурное пространство, стала обретать новые черты, которые довольно четко проступают уже в XVII веке.

Дошедшие до сего дня следы этой (минувшей три века назад) эпохи позволяют в большей или меньшей степени воссоздать ее образ, ощутить ее присутствие в нашем настоящем, почувствовать себя частью той культуры, которая начала здесь складываться под русским влиянием.

Культурное наследие XVIII века на территории нашей области представлено как археологическими памятниками (раскопками первых русских поселений), так и письменными свидетельствами (летописями, челобитными и отписками русских служилых людей, чертежными книгами и так далее). Кроме того, на

месте первых русских слобод и деревень и поныне стоят населенные пункты – свидетели далекой эпохи, эпохи, когда Кузнецкая земля являлась форпостом русского влияния на юге Западной Сибири.

Русское проникновение в Сибирь началось задолго до этого. Еще в XI веке новгородцы, освоив Поморье¹, стали расселяться в пермской земле и проникать в Югру². Основной их целью была добыча пушнины. Постепенно югорские земли оказались в номинальной зависимости от Новгорода. После присоединения Новгорода к Москве в 1478 году они вошли в состав московских владений.

В XVI веке продвижение русских в Сибирь активизировалось благодаря росту спроса на пушнину (с возвращением России Смоленска открылся сухопутный путь на Запад, был открыт морской торговый путь в Россию через Архангельск). При этом Москва всячески противодействовала проникновению в Сибирь иностранцев морским путем. В этих условиях возросло значение сухопутных торговых путей в Сибирь. Эти и другие обстоятельства привели к активизации наступательной политики Москвы на востоке. В 1552 году к Московскому государству были присоединены Казанское и Астраханское ханства. Ногайская Орда³ принесла присягу русскому царю. В результате русские владения вплотную приблизились к границам Сибирского ханства, единственному государственному образованию на территории Сибири.

Стремясь в междуусобной борьбе сохранить власть в своих руках, сибирский хан Едигер попросил покровительства у русского царя Ивана IV и в 1557 году признал свою зависимость от Московского государства (принес шерть (присягу) русскому царю и обязался платить дань). Но из-за Ливонской войны Москва не смогла оказать помощь Едигеру. В 1563 г. он был свергнут с ханского престола. Его место занял Кучум (сын бухарского правителя Муртазы).

¹ Земли, расположенные к северо-востоку от Онежского озера в бассейне Онеги и Сев. Двины на побережье Белого моря.

² Земли, на которых проживали ханты и манси к востоку от Урала в нижнем течении Оби.

³ Государственное образование тюркоязычных кочевников, выделившееся из Золотой Орды в нач. XV века на территории Северного Прикаспия и Приаралья.

Став ханом, Кучум разорвал вассальные отношения с Москвой и в 1573 году начал враждебные действия против русских: запретил Югре платить дань России, возвел ряд пограничных укрепленных городищ, стал осуществлять набеги на русские селения. Не имея возможности противопоставить Кучуму «государевых ратных людей», Иван Грозный в 1564 году поручил оборону русских границ богатым солепромышленникам Строгановым, дав им в распоряжение земли в Пермском крае по рекам Каме и Чусовой. Здесь Строгановы начали строить укрепленные пункты, нанимать и вооружать казачьи отряды.

Летом 1582 года в их владениях появился отряд казаков во главе с атаманом Ермаком. С его именем связано покорение Сибирского ханства, положившее начало длительному процессу присоединения к России сибирских территорий.

Поход Ермака в Сибирское ханство начался в сентябре 1582 года. Осенью того же года он одержал ряд побед над войском Кучума, занял столицу Сибирского ханства – Кашлык и остался там на зимовку. Весной 1583 года казаки предприняли ряд походов по Оби и Иртышу, подчиняя местные племена. Летом 1583 года в Москву было отправлено посольство с известием о «сибирском взятии». Получив известие, Иван IV отдал приказ о подготовке похода правительственных войск в Сибирь. До начала XVII века состоялось несколько таких походов. Ряд местных племен были покорены и приведены к присяге (шерти) русскому царю. Чтобы завершить свое влияние, русские служилые люди ставили на их землях укрепленные пункты (остроги), которые должны были сыграть большую роль в борьбе с Кучумом. Так возникли Тюменский, Тобольский, Пелымский, Березовский, Сургутский, Нарымский, Кетский, Тарский остроги, которые стали первыми сибирскими городами.

К концу XVI века Кучум был окончательно разгромлен. Сибирское ханство как основной очаг сопротивления пало. Русская власть стала быстро распространяться на его бывшей территории. Местное население стало видеть в русских защиту от междуусобиц. Это явилось немаловажным фактором и в русской колонизации Кузнецкой земли. Приехав в Москву, князец эуштинских (томских) татар обратился к царю с просьбой о строительстве на его землях русского города, «чтоб от киргизских людей их обо-

ронить». В результате в 1604 году отряд русских служилых людей из Сургута поднялся вверх по Оби и «поставил» в нижнем течении реки Томи Томский острог, который стал опорным пунктом продвижения русских в Кузнецкую землю.

В 1618 году томские служилые люди, продвигаясь вверх по реке Томи, поставили на землях кузнецких татар острог, названный Кузнецким. Он был построен по царскому указу, «чтоб Кузнецких и иных волостей люди были под государевою высокою рукою безотступно и государев ясак с себя государю ежегод рабами». В остроге был оставлен небольшой отряд под началом боярского сына Астафья Харламова, который стал первым кузнецким воеводой.

Постепенно возле крепости сложился небольшой город Кузнецк, оборонительное значение которого росло благодаря нарастающему процессу хозяйственного освоения края. В I четверти XVIII века он был включен в Колывано-Кузнецкую линию защитных острогов, оборонявших построенные здесь заводы. В XVIII – начале XIX века в Кузнецке были возведены каменные фортификационные сооружения, остатки которых сохранились до наших дней (каменные ворота, гауптвахта, каменный погреб для пороха, солдатская казарма, офицерский дом, цейхгауз для хранения запасов вооружения и др.).

В XIX веке Кузнецкая крепость потеряла свое стратегическое значение. В 1870 году здесь была организована тюрьма Томской губернии (Кузнецкий тюремный замок), функционировавшая до 1919 года.

В 1960 году Кузнецкая крепость обрела статус памятника республиканского значения. Здесь начали работу археологические экспедиции, затем начались восстановительные работы, которые шли крайне медленно. Лишь в 1991 году здесь решением исполкома Новокузнецкого горсовета от 28 ноября за № 597 был открыт историко-архитектурный музей «Кузнецкая крепость». Начались крупные реставрационные работы, но в 1995 году из-за отсутствия финансовых средств они были прекращены. В 1998 году эти работы в связи с празднованием 380-летия Новокузнецка были вновь возобновлены. Были восстановлены так называемые Барнаульские ворота, каменные полубастионы, солдатская казарма. Крепость обрела более или менее целостный вид. Но восста-

новительные работы из-за спешки велись с нарушением строительных и реставрационных норм. Поэтому в настоящее время требуются дополнительные усилия и финансовые средства для обеспечения сохранности «Кузнецкой крепости» как памятника, имеющего большое историческое значение. Ведь это единственная из построенных в XVII веке в нашем регионе крепостей, дошедшая до наших дней.

Как известно, для охраны русских поселений от набегов кочевников и обеспечения связи между Томском и Кузнецком по течению реки Томи было поставлено еще несколько русских крепостей: Верхотомский (1657), Сосновский (1696) и Мунгатский (1715) остроги. Верхотомский острог был заложен на границе тогдашних Томского и Кузнецкого уездов. В настоящее время это большое село Верхотомка. На месте острога – пустырь. Выше по течению реки Томи при впадении в нее реки Сосновки был расположен Сосновский острог, на месте которого ныне расположено одноименное село. Мунгатский острог был основан еще выше по течению Томи при впадении в нее реки Мунгат. На месте острога сейчас расположено село Крапивино.

Русские крепости играли первостепенную роль в колонизации Кузнецкого края. Прежде всего, они выполняли роль военно-стратегических пунктов, тем более, что России в этом районе противостояла Джунгария¹. В результате такого противостояния кузнецкие аборигены оказались на положении двоеданцев: платили ясак России и албан Джунгарии. Некоторые роды телеутов переходили в русское подданство и переселялись на территорию русских уездов: Томского и Кузнецкого. Со временем «выезжие телеуты» образовали большую компактную группу на территории Кузнецкого уезда, сохранив свою культуру до сегодняшнего дня.

Телеутское предание повествует об этом так. Князя Мамыт и Балык около 1648 года привели свои роды к Кузнецку (по левому берегу реки Томи) и обратились с просьбой к кузнецкому воеводе: «Желаем платить дань Белому царю, чтобы под его покровительством жить в этой земле». Хитрый и вероломный Ба-

¹ Государство западных монголов, образовавшееся в 30-е годы XVII века, существовавшее до середины XVIII века.

лык обманным путем получил у русского царя ярлык на правление телеутами. Мамыт обвинил его в предательстве. Началась борьба за власть. Потерпев поражение, род Балыка снялся с места и ушел в другие земли: одна часть ушла к Томску и растворилась среди местного населения, другая часть поселилась по рекам Ур, Большой и Малый Бачат. Переселившись на Кузнецкую землю, телеуты по-прежнему занимались кочевым скотоводством и охотой. Места их постоянного местожительства возникают лишь в первой половине XIX века: улусы Челухоевский, Бабанакровский, Чертинский, Каралдинский и другие. Сегодня на их месте расположены одноименные села – центры телеутской национальной культуры.

4.2. Характер культурных взаимовлияний в регионе.

Памятники и памятные места

Малочисленность русских вооруженных сил в Сибири поневоле заставляла правительство и местные власти искать мирные пути взаимодействия с аборигенным населением. Не случайно система государственного управления в Сибири включала в себя в качестве низшего звена ясачные волости, которые управлялись родовыми и племенными старейшинами. Русские, таким образом, признавали власть родоплеменных старейшин и вождей, оставляя без изменений родоплеменное устройство аборигенного общества, не вмешиваясь в их внутреннее устройство. Так, например, в Кузнецком уезде к началу XVIII века насчитывалось 38 ясачных волостей.

Относительно мирному характеру взаимоотношений с местным населением способствовало и то, что приток в Сибирь русского населения был ограничен системой крепостного права. Все это вместе взятое активизировало процесс культурного взаимовлияния.

Русские учились у шорцев и телеутов приемам охоты и рыболовства, приемам содержания скота в местных условиях, употреблению в пищу дикорастущих съедобных трав и так далее. Местное население перенимало у русских приемы изготовления орудий труда, умение пользоваться более современным оружием. Широко были распространены браки русских с местными жен-

щинами. Дети от этих браков признавались законнорожденными и церковью и государством. Нередко русским и аборигенам приходилось совместно отбиваться от набегов джунгар и киргизов. Здесь свою ведущую роль выполняли русские крепости.

Но их роль не исчерпывалась выполнением только военно-стратегической функции. Они стали центрами распространения русской материальной и духовной культуры. Как уже упоминалось, вместе с первыми русскими поселенцами в Сибирь пришла русская культура земледелия. Показательно, что даже выбор места для возведения крепости определялся пригодностью его для земледелия. Сразу после постройки острогов вокруг них создавались пашни, чтобы обеспечить служилое население крепостей хлебом. На земли вокруг острогов переводились черносошные крестьяне, которые должны были пахать государеву пашню.

Занимались земледелием и служилые люди. Из заимок служилых людей и вольнопереселившихся в Сибирь крестьян возникли первые русские слободы и деревни. Деревни представляли собой небольшие поселения до 10 дворов. Слободами считались более крупные поселения, которые являлись центрами волостей.

На месте первых русских слобод и деревень и поныне стоят одноименные русские поселения, расположенные в основном по течению реки Томи: Атаманово, Сидорово, Тихоново, Антоново, Бедарево, Бызово (в нынешнем Новокузнецком районе), Лучшево (в Прокопьевском районе), Саламатово, Кулаково, Поломошное, Зелеево, Корчугановка, Протопопово, Моховое (в Юргинском и Яшкинском районах) и другие. Особенно активно заселялись русскими современные северо-западные районы Кемеровской области: Юргинский и Яшкинский районы. В течение XVII века здесь возникло около 70 населенных пунктов. Они входили в состав Сосновского стана Томского уезда. Часть из этих поселений исчезла в последующие века. Другая часть существует и поныне. Их названия произошли от фамилий и прозвищ своих основателей (крестьян и служилых людей).

Сегодня эти сохранившиеся до наших дней деревни и села вполне правомерно рассматривать как памятные места начального этапа русской колонизации Кузнецкой земли – первые очаги распространения здесь русской культуры.

Памятным местом такого же порядка можно считать остатки серебряного рудника на реке Каштак в системе реки Кии (недалеко от Тисуля). К настоящему времени от рудника сохранилась заваленная штольня и место расположения поселения, окруженное земляным валом. Сохранились сведения о возникновении рудника.

Томский сын боярский Степан Тупальский с казаками собирал в 1696 году ясак в горных порубежных волостях. Князец Шуйской волости Мыман Когодайда дал Тупальскому около фунта богатой серебряной руды и рассказал, что ее плавил у калмыцкого тайши Бомутхана. Тупальский передал руду томскому воеводе Василию Раевскому. Образцы руды были отправлены в Москву. Была проведена дополнительная разведка. 18 декабря 1696 года был издан царский указ о посылке в Томск греческого рудоплавного мастера Александра Левандиана с товарищами.

На Каштаке был построен небольшой острожек, началась добыча и плавка руды, но рудник просуществовал недолго. Он был заброшен из-за нападений киргизов и технических трудностей, которых не смог преодолеть Левандиан: выработки заливала вода, которую не могли откачать ручными насосами. Левандиан уехал в Забайкалье. Однако поиски руд продолжались. Рудник на Каштаке при этом остается первым памятником рудного дела в нашем регионе.

Сведения о первых русских поселениях и рудниках в Кузнецком крае мы получаем, прежде всего, из письменных свидетельств. Это так называемые отписки и челобитные русских служилых людей. Многие из них опубликованы в исторических и археографических изданиях. Другие хранятся в местных и центральных архивах.

Классическим, почти хрестоматийным примером является «Отписка томских воевод Федора Боборыкина и Гаврилы Хрипунова тобольскому воеводе князю И. Куракину о построении Кузнецкого острога». В ней, в частности, говорится: «...в кузнецких волостях на усть Кондомы реки с томскими и с тюменскими, и с верхотурскими людьми острог поставили и крепость заделали, а кузнецких волостей людей под государеву царскую высокую руку привели».

Отписки служилых людей – это своеобразные отчеты об их деятельности. В них мы черпаем не только конкретные сведения о тех или иных событиях, они позволяют нам воссоздать живой образ давно минувшей эпохи, ее ментальность. То же можно сказать и о челобитных. В качестве примера приведем «Челобитную томских казаков Федора Борисова с товарищами о жалованье за службу в Кузнецкой земле»: «Мы, холопы твои государевы, пошедши на твои царскую службу в кузнецы, одолжались великими долгами, давали на себя кабалы, а имали в долг платье, и обувь, и харчи, и головы свои позакабалили, и животишков своих избыли, и в долгу государь погибли до конца без твоего царского жалованья».

Эти челобитные и отписки, касающиеся деятельности служилых людей в Кузнецкой земле, несомненно, являются существенной частью культурного наследия XVII века.

Уникальным памятником XVII века является еще один документ. Это «Чертежная книга Сибири», выполненная Семеном Ремезовым в 1700 году по указанию главы Сибирского приказа боярина Ивана Борисовича Репнина. Она представляет собой рукописный атлас, состоящий из 24 чертежей на развернутых листах формата 73×52 см. Основой для составления атласа послужили чертежи, доставленные из уездов. Авторами этих чертежей являются безвестные сибирские картографы. В «Чертежной книге Сибири» представлены «Чертеж земли Томского уезда» и «Чертеж земли Кузнецкого уезда». В последнем помещен план города Кузнецка. На том и другом «Чертежах» указаны и сельские поселения.

К тому кругу культурного наследия XVII века, который составляют письменные свидетельства, принадлежат и так называемые сибирские летописи: Кунгурская, Строгановская, Есиповская, Ремезовская, «Румянцевский летописец», отразившие процесс присоединения сибирских территорий к России, в том числе состав движущих сил колонизации. В частности, в Есиповской летописи основное внимание уделяется деятельности русской православной церкви.

4.3. Начало распространения православия на Кузнецкой земле. Памятники

Русские люди в каждом городе, остроге, селе возводили церкви и часовни. Кузнецкий край не стал исключением. Сразу после основания Кузнецкого острога на его территории была возведена часовня Преображения Господня.

После переноса острога на левый берег Томи в нем был построен одноименный храм в традиционном северорусском шатровом стиле, просуществовавший до конца XVIII века. В этот период он был главным храмом Кузнецкого уезда. В 1718 году к 100-летию юбилею Кузнецка Петр I пожаловал храму 3-метровый крест, расписанный верхотурским изографом Я. Лосевым. Часть этого креста сохранилась и экспонируется в Новокузнецком краеведческом музее.

В начале XVIII века храм получает статус собора. Этот статус закрепился и за новым каменным храмом, который заменил собой старый деревянный, сохранив его название. Каменное здание собора начало строиться в 1792 году. Каменная кладка была закончена в 1830 году, а отделка – в 1831 году. Собор был построен в стиле классицизма с элементами позднего «сибирского барокко». В таком виде он дошел до наших дней. В 1907 году собор был капитально отремонтирован. К этому времени он как центр благочиния объединял 20 приходов. После установления советской власти собор потерял свое значение. В 30-е годы XX века он был частично разрушен и разграблен. В течение ряда последующих десятилетий храм фактически был бесхозным, за исключением нескольких лет, когда в нем располагались советские и хозяйственные учреждения. Лишь в 1986 году Новокузнецкий горсовет принял решение о создании историко-мемориального комплекса, куда в качестве доминанты должен был войти Спасо-Преображенский собор.

В ноябре 1989 года храм был передан православной общине. К 1995 году он был полностью восстановлен и отреставрирован. Сегодня Спасо-Преображенский собор Новокузнецка, сохраняя свое значение как один из объектов культурного наследия региона, является действующим православным храмом.

В XVII веке православные храмы своим существованием утверждали русскую культуру на присоединенных к России сибирских землях. Кроме того, православная церковь вела миссионерскую деятельность. Немаловажную роль в этой деятельности играли монастыри. Фактически в каждом уездном городе имелся свой монастырь. В Кузнецке такой монастырь был основан в 1648 году. Он был назван Рождественским и располагался на территории, прилегавшей к Кузнецку. Монастырю принадлежало одно из крупных сел Монастырское, на месте которого ныне расположен Прокопьевск.

Значительная территория по Томи и ее притокам принадлежала Томскому Алексеевскому монастырю. Здесь располагались принадлежащие монастырю русские поселения, на месте которых ныне расположены одноименные деревни и села: Пача, Томилово, Тайменка и другие.

Таким образом, православная церковь сыграла значительную роль в вовлечении Кузнецкой земли в русское культурное пространство. Монастыри стали основателями целого ряда русских поселений. Но главная задача церкви заключалась в духовно-моральной поддержке пришедшего русского населения.

Не случайно в этой связи возникновение легенды об особом покровительстве Кузнецку «батюшки Ильи-пророка», который появлялся в битвах впереди русских в виде старика с седой бородой и на белом коне, «а над ним огненный столб до самого неба». Почитание Ильи-пророка постепенно сложилось в своеобразный культ. В честь него воздвигались церкви и часовни как в городе, так и в окрестных селах. Храм, посвященный Илье-пророку, и поныне стоит в селе Ильинка (в 15 км от Новокузнецка), где по преданию в XVII веке нашелся «явленный образ» Ильи-пророка.

Первоначально здесь на высоком берегу реки Томи была построена деревянная часовня Ильи-пророка. Во второй половине XVII века рядом с часовней был возведен деревянный храм в его имя. Как храм, так и село (тогда называвшееся Красноярским) отмечены на карте С. У. Ремезова (1701 года). Более века спустя в 1818 году вместо обветшавшего старого храма здесь же был возведен новый каменный, сохранившийся до наших дней. Он был построен в северо-русских традициях без бар/ чных изысков. Композиционно храм состоял из трех объемов: храмовой

части, трапезной и трехъярусной колокольни. Храмовый объем завершался пятиглавием. По карнизу трапезной и первому ярусу колокольни располагался декоративный пояс. Ярус звона колокольни вмещал колокол мощного красивого звучания, что являлось предметом гордости селян. Пророкоильинский храм частично пострадал от землетрясения 1903 года. Начался его длительный ремонт. В 1932 году храм был закрыт по распоряжению советских властей. В 1995 году он был восстановлен (по проекту В. Н. Усольцева и П. Г. Тиманова). Сохранившаяся до наших дней храмовая икона пророка Ильи находится ныне в Никольской церкви г. Новокузнецка.

Как видим, культурное наследие, оставленное нам XVII веком, представляет собой сложный конгломерат памятников и памятных мест, характеризующих собой нарастание русского культурного влияния на вновь присоединенных сибирских территориях.

Вопросы для самопроверки

1. Охарактеризуйте Кузнецкую крепость как историко-культурный памятник.
2. Как складывались отношения русских с аборигенным населением Кузнецкой земли с точки зрения культурного взаимодействия?
3. Расскажите о первых православных храмах на Кузнецкой земле.

Литература

1. Кимеев, В. М. Православные храмы Кузбасса / В. М. Кимеев, Д. Е. Кондрашин, В. Н. Усольцев. – Кемерово, 1996.
2. Кузнецкие акты XVII – I пол. XVIII вв. (Сб. документов). Вып. 1, 2. – Кемерово, 2000, 2002.
3. Родные святыни. Сборник статей по православному краеведению. – Новокузнецк, 2001.
4. Шемелев, В. И. История Кузбасса с древнейших времен до отмены крепостного права. – Кемерово, 1998.

Глава 5. Кузнецкая земля в составе России (XVIII – I половина XIX века). Памятники и памятные места

5.1. Превращение Кузнецкой земли в царскую горнозаводскую вотчину. Памятники и памятные места.

5.2. Изучение Кузнецкой земли в ходе научных экспедиций. Отчеты об их деятельности как составная часть культурного наследия региона.

5.3. Ссылка и каторга. Их роль в формировании культурного наследия региона.

5.1. Превращение Кузнецкой земли в царскую горнозаводскую вотчину. Памятники и памятные места

С началом XVIII века Кузнецкая земля вступает в новый этап развития: освоение ее территории русскими приобретает качественно иной характер. В какой-то мере это было подготовлено предыдущим периодом, создавшим базу, необходимую для дальнейшего освоения присоединенных сибирских территорий.

С другой стороны, большую роль сыграли петровские преобразования, направленные на активизацию внешней и внутренней политики России и осуществление ряда культурных инноваций, которые не могли миновать и присоединенные сибирские земли. Усиление русского культурного влияния шло здесь по всем направлениям. Об этом убедительно свидетельствуют многие объекты культурного наследия Кузнецкого региона: от сохранившихся до наших дней хозяйственных строений до отчетов научных экспедиций, исследовавших Сибирь.

Прежде всего, в первой половине XVIII века был сделан заметный шаг в закреплении вновь приобретенных территорий за Россией. С этой целью на юге Западной Сибири был возведен целый ряд новых крепостей. Вместе с расположенными между ними редутами и форпостами они образовали так называемые укрепленные линии, которые играли важную роль в противостоянии России с Джунгарией и другими политическими объединениями кочевников. В конце 60-х годов XVIII века Циньская империя (Китай) разгромила Джунгарское ханство. Это привело к возникновению прямого противостояния России и Китая. В этих усло-

виях по распоряжению царского правительства в Южной Сибири возводится еще одна укрепленная линия: Колывано-Кузнецкая.

На участке от Бийской крепости до Кузнецкой (300 км) было сооружено 17 укреплений. Среди них Кузедеевский форпост, Кандалепский, Калтанский, Ашмаринский редуты, на месте которых сегодня расположены одноименные населенные пункты.

Колывано-Кузнецкая линия огибала с севера Алтайские горы и защищала Южную Сибирь от вторжения циньских войск, где к этому времени уже были построены горнодобывающие и металлургические заводы, ставшие в 40-е годы XVIII века собственностью царской фамилии.

Их возникновение явилось результатом активных поисков полиметаллических руд, прежде всего содержавших серебро (до конца XVII века добыча серебра в России не велась). Показательно, что именно в ходе поисков такой руды в Кузнецкой котловине был открыт каменный уголь.

Его первооткрывателем считается тобольский казачий сын Михайло Волков, который в составе группы С. Костылева вел поиски рудных месторождений в Южной Сибири. В феврале 1722 г. М. Волков сделал заявку на железную руду, найденную им в Томском уезде, и уголь, открытый им в Горелой горе в семи верстах от Верхотомского острога. Сегодня это место находится на территории современного города Кемерово – административного центра Кузбасса. На наш взгляд, знаменательно, что столицей Кузбасса является город, расположенный на месте, где был открыт уголь – ныне символ индустриальной мощи региона. В 1957 году на высоком обрыве правого берега Томи в нескольких десятках метров от того места, где М. Волков обнаружил уголь, был воздвигнут обелиск с надписью «Первооткрывателю кузнецкого угля Михайле Волкову в день 50-летия Кемеровского рудника. Сентябрь 1957 года». В честь М. Волкова названа одна из площадей в центре Кемерово. На ней М. Волкову в 1968 году поставлен скульптурный памятник, автором которого является известный кузбасский скульптор Г. Н. Баранов.

Но в 20-е годы XVIII века открытие М. Волкова не нашло практического применения, хотя перспективы использования каменного угля высоко оценивались уже в те годы. Широкое практическое применение тогда получили обнаруженные в Южной

Сибири полиметаллические руды, из которых можно было извлечь медь, серебро и золото. На базе их месторождений были построены рудники и заводы, которые первоначально принадлежали А. Демидову. В 1726 году он получил разрешение берг-коллегии на добычу и выплавку медной руды в Томском и Кузнецком уездах. Однако, как только обнаружилось, что в руде содержится серебро, рудники и заводы были отобраны у А. Демидова и его наследников (за компенсацию в 50000 руб. серебром) и объявлены собственностью императорской фамилии (в царствование Елизаветы Петровны). На их основе вместе с прилегающими землями было создано горнозаводское кабинетское (то есть принадлежащее царскому Кабинету) хозяйство, а именно округ Колывано-Воскресенских заводов, который в 1831 году был переименован в Алтайский горный округ. Главной задачей кабинетского хозяйства было производство серебра, а затем в XIX веке – золота. Во второй половине XVIII века Колывано-Воскресенские заводы выплавливали ежегодно до 1000 пудов золотистого серебра, из которого выделялось до 10 пудов золота.

С развитием кабинетского хозяйства нарастала и потребность в железных изделиях, необходимых в производстве и быту. Оценив ситуацию, царский Кабинет в 1769 году дал распоряжение Колывано-Воскресенскому горному начальству заложить новый железоделательный завод в верховьях р. Чумыш (правому притоку Оби) на речке Томь-Чумыш. Так возник Томский железоделательный завод – первый металлургический завод в Кузнецком крае (просуществовавший до 1864 года). Его постройка была завершена 27 декабря 1771 года. К 1776 году в окрестностях этого завода было выявлено 17 месторождений железных руд. Сохранилось описание Томского завода (географического положения, заводских цехов, подсобных производств, ассортимента продукции, технологических процессов и так далее). Сегодня на месте Томского завода расположено село Томское. Каких-либо строений от завода не сохранилось. В 1950–1957 годах директором Прокопьевского музея М. Г. Елькиным было найдено место, где были расположены заводские постройки, произведены археологические раскопки. Часть найденных при раскопках вещей хранится в Прокопьевском и Кемеровском краеведческих музеях.

Еще одним памятником хозяйственного освоения Кузнецкого края являются Салаирские рудники с возникшими на их базе Гавриловским (1795) и Гурьевским (1816) сереброплавильными заводами. Официально Гавриловский завод был пущен в действие в 1794 году и был назван Екатерининским (в честь императрицы Екатерины II), но она сама переименовала его в Гавриловский в честь управляющего Колывано-Воскресенскими заводами Гавриила Симоновича Качки, под руководством которого строился завод. Завод просуществовал до 1897 года. Сохранились его описания, включая производственный процесс и географическое положение. Но никаких заводских строений не сохранилось. Однако поселок, возникший при заводе, существует до сих пор (село Гавриловка на р. Толмовой Салаирского горсовета Гурьевского района).

Салаирский серебряный рудник, на базе которого начал действовать Гавриловский завод, возник в 1782 году после того, как ссыльный рудоискатель Д. М. Попов открыл здесь месторождение серебра (недалеко от впадения речек Большая и Малая Толмовая в Бачат-приток Ини). Рудник эксплуатировался царским Кабинетом более ста лет. Вокруг рудника на небольшой речушке Осиновке возник небольшой поселок – горное селение Салаир – место расположения Салаирской горной конторы – первый горняцкий поселок в Кузбассе (часть современного города Салаира).

На базе Салаирского серебряного рудника непосредственно после наполеоновских войн, когда государственные финансы нуждались в подкреплении, стал строиться Гурьевский завод. Свое название завод получил в честь тогдашнего министра финансов графа Д. А. Гурьева. Он был пущен в эксплуатацию 15 ноября 1816 года в день святых мучеников Дмитрия и Гурия. Вскоре после своего открытия завод начал перепрофилироваться в железоделательный. А в 1844 году выплавка серебра была окончательно прекращена. В 1846–1847 годах произведено полное переоборудование завода применительно к задачам железоделательного производства. Вместо старой, пришедшей в негодность домны была выстроена новая больших размеров.

Был выстроен также новый каменный корпус завода с красивым фасадом и надписью на фронтоне, выложенной чугуны-

ми буквами «Гурьевский железоделательный завод». Литейный цех завода сохранился до настоящего времени и является одной из наиболее значительных историко-культурных достопримечательностей нашего региона.

В XIX веке Гурьевский завод вместе с Томским заводом (до его закрытия в 1864 году) являлись единственными железоделательными предприятиями в Западной Сибири. Гурьевский завод действует и поныне, олицетворяя собой историю индустриального развития Кузбасса.

С развитием кабинетского хозяйства связана еще одна важная достопримечательность. Это место, где была расположена первая угольная копь Кузбасса – Бачатская. Она была оборудована в 1851 году на невысокой плоской террасе у самого подножия уступа Салаирского кряжа в нескольких километрах от села Бачаты. Благодаря разнообразию угольных напластований, Бачатская копь стала своеобразной лабораторией по использованию каменного угля в металлургическом производстве. Сегодня от ее строений ничего не сохранилось. Однако сохранились ее описания.

Таким образом, памятники и памятные места, характеризующие хозяйственное развитие региона, связаны главным образом с развитием кабинетских рудников и заводов на Салаире. Здесь же в 30-е годы XIX века были открыты кабинетские золотые прииски.

Первый золотой промысел, открытый в Салаирском хребте недалеко от серебряных рудников на речке Фомихе, был назван Егорьевским в честь министра финансов графа Е. Канкрин, а потом и все прииски, открытые в Салаирском хребте, получили название Егорьевских или Егоро-Салаирских. Поиски золота с Салаира перекинулись затем в районы Горной Шории и Кузнецкого Алатау, которые также входили в алтайский горный округ и принадлежали Кабинету. Здесь на реке Федоровке (приток реки Ортон) был открыт крупнейший Царево-Николаевский прииск, дававший в 30–60-е годах XIX века около половины добытого на кабинетских приисках золота.

Но настоящая золотая лихорадка в Сибири связана с открытием в Мариинской тайге знаменитого частного прииска Кундустьюльский ключ, который за время своего существования дал

несколько сот пудов золота. Ставшая символом сибирской золотой лихорадки Мариинская тайга до конца 30-х годов XIX века являлась главным золотопромышленным районом страны.

Выдача разрешений на поиски золота в Сибири отдельным лицам началась в 1826 году. В 1835 году были изданы общие правила, разрешавшие частным лицам заниматься добычей золота на государственных землях. Слобода Кийская, ставшая сборным пунктом приискателей, начала бурно расти и в 1856 году была преобразована в окружной (уездный) город Кийск, который через год, в 1857 году, был переименован в Мариинск в честь императрицы Марии. Расположенную вокруг тайгу стали называть Мариинской, которая, таким образом, стала не только природным, но и культурно-историческим феноменом, олицетворявшим собой особый образ жизни и ментальность, выраженную в словосочетании «золотая лихорадка». Такой же культурно-исторический облик в это время получила и Кузнецкая тайга.

*5.2. Изучение Кузнецкой земли в ходе научных экспедиций.
Отчеты об их деятельности как составная часть
культурного наследия региона*

Но культурное наследие региона XVIII – первой половины XIX веков не исчерпывается памятниками и памятливыми местами, связанными с хозяйственным освоением региона. Значительная часть культурного наследия этого периода представлена документами, отражающими процесс изучения Кузнецкого края в ходе научных экспедиций.

Разумеется, накопление сведений о Сибири, в том числе и о Кузнецкой земле, шло и в XVII веке. В предыдущей главе говорилось, в частности, о том, какой вклад в изучение нашего края внес С. У. Ремезов. Но в XVIII веке в исследовании Сибири произошел принципиальный прорыв: были предприняты грандиозные по своим масштабам и результатам научные экспедиции. Начало этому было положено в царствование Петра I, когда изучение Сибири было выведено в ранг важнейшего государственного дела.

В 20-х годах XVIII века Кузнецкий край обследовала экспедиция Д. Г. Мессершмидта, в которой принял участие пленный

шведский офицер Страленберг. Огромный материал, собранный в ходе этой экспедиции в виде коллекций и дневниковых записей, поступил в Петербургскую академию наук. Страленберг, вернувшись на родину в Швецию, опубликовал в 1730 году труд «Северная и восточная части Европы и Азии», в котором использовал неопубликованные материалы экспедиции Мессершмидта, содержащие в числе других сведения о Кузнецкой земле.

В 1733–1743 годах на территории Сибири работала самая масштабная в истории человечества Великая Северная экспедиция, в составе которой действовал один сухопутный «академический» отряд (состоявший из нескольких самостоятельных групп) и шесть морских отрядов.

Исследуя Сибирь и Дальний Восток по заданию Российской академии наук, Великая Северная экспедиция побывала и на территории современной Кемеровской области. В 1734 году отряд под руководством И. Г. Гмелина, в котором был также С. П. Крашенинников, посетил г. Кузнецк. Отряд, передвигаясь на лошадях, прошел путь от Кузнецка к Томску. Сведения, полученные в ходе этого путешествия, С. П. Крашенинников вносил в «Дорожный журнал» (названия населенных пунктов, описания быта русского и аборигенного населения).

Результаты работы академического отряда были опубликованы. Среди них дневники И. Г. Гмелина и фундаментальный труд Г. Ф. Миллера «История Сибири». Будучи историком, Г. Ф. Миллер обследовал архивы в 20 сибирских городах и собрал ценнейший документальный материал, в том числе по истории Кузнецкой земли.

В 1768–1774 годах на территории современной Кемеровской области работала еще одна академическая экспедиция под руководством П. С. Палласа в составе Н. П. Фалька, И. Г. Георги и других. Она проводила комплексное изучение нашего края как составной части сибирского региона. Исследовались месторождения минералов, рудники и заводы, изучалась история, быт, культура аборигенного и русского населения, проводились географические наблюдения. Собранные материалы поступали в Академию наук и публиковались.

Таким образом, в XVIII веке был совершен своеобразный прорыв в знаниях о Кузнецком крае, зафиксированный в отчетах

научных экспедиций. В них, в частности, указывались места многочисленных выходов каменноугольных пластов. Но представление о том, что они являются частью обширного каменноугольного бассейна, занимающего котловину между Салаиром и Кузнецким Алатау, еще не сложилось.

Это произошло несколько десятилетий спустя благодаря исследованиям алтайского инженера Л. А. Соколовского, а затем А. П. Чихачева и Г. Е. Щуровского. Соколовский весной 1842 года опубликовал в «Горном журнале» статью «О каменном угле, найденном близ д. Афонино и в некоторых других местах Алтайского округа», в которой он попытался связать воедино данные о месторождениях каменного угля в Кузнецкой котловине. Статья вызвала интерес в столице.

В результате в 1842 году состоялась поездка в Кузнецкий край видного русского геолога, географа и историка П. А. Чихачева, который подтвердил выводы Соколовского, а также по итогам своих исследований составил первую геологическую карту угольного бассейна, который он предложил назвать Кузнецким (по имени города, находящегося в южной его части).

В 1844 году месторождения кузнецких углей обследовал профессор геологии Московского университета Г. Е. Щуровский. Он также подтвердил выводы о наличии здесь крупнейшего угольного бассейна. Но перспектива его разработки виделась Щуровскому неблизкой. «По всему видно, – писал он, – что еще долго не дойдет очередь до каменного угля. Всю деятельность поглотило золото».

Как видим, со времени открытия М. Волковым каменного угля в Кузнецкой земле до формирования представлений о том, что каменноугольные месторождения представляют собой части единого угольного бассейна, прошло более века. И хотя до широкого практического использования этих залежей угля было еще далеко, само наличие открывало широкие перспективы развития региона в будущем, предопределяя кардинальные изменения его культурного облика.

Открытие Кузнецкого каменноугольного бассейна стало еще одним подтверждением того, что сибирские территории и, в частности, Кузнецкая земля являются «золотым дном» для Российской империи.

5.3. Ссылка и каторга. Их роль в формировании культурного наследия региона

Но если открытие Кузнецкого каменноугольного бассейна еще только предвещало изменение культурного облика региона, то каторга и ссылка определяли этот облик уже с самого начала его присоединения к России. И с этой точки зрения они не могли не оказать существенного влияния на формирование культурного наследия региона.

Первые партии ссыльных появились в Сибири уже в конце XVI века. В XVII веке ссылка в Сибирь превратилась в массовое явление. Оформилось несколько видов ссылки: в службу, в посад, в пашню, в заключение. Круг деяний, за которые следовала ссылка, был довольно широк и постоянно пополнялся: непослушание властям, незаконное предпринимательство, укрывательство преступников, бегство с военной службы, воровство и разбой, кулачные бои, участие в восстаниях и других антиправительственных действиях, критика правительственного курса и так далее.

В XVIII веке к существующим видам ссылки добавилась ссылка на каторгу (то есть на принудительные работы). Впервые она стала применяться при Петре I. Ссыльнокаторжные работали на горных заводах и рудниках. Ссылка стала активнее использоваться как мера наказания политических оппонентов. Кроме того, в XVIII веке резко возрастает поток ссыльных крестьян. В 60-х годах XVIII века помещикам было разрешено ссылать в Сибирь своих крепостных крестьян за «непристойные и дерзостные поступки». Посадским и крестьянским мирам также было предоставлено право приговаривать к ссылке «непотребных и вредных обществу людей».

Это была ссылка по существу административного характера (мера административного принудительного переселения). В 1760–1780-е гг. в Сибирь было отправлено в административную ссылку от 40 до 60 тысяч крестьян (по разным подсчетам). Основная их часть была расселена вдоль Сибирского тракта. Крестьян зачисляли в категорию посельщиков с предоставлением материальной и денежной помощи. Таких людей селили деревнями вдоль Сибирского сухопутного тракта.

Тракт складывался постепенно отдельными участками в течение XVII–XVIII веков. В XVIII веке все эти участки соединились в единую систему сухопутного сообщения, которая получила название Сибирского тракта. Первым шагом в ее создании стала дорога из Тары в Томск через Барабинскую степь, опасную в XVII – первой половине XVIII веков из-за нападений джунгар. Здесь было построено три форпоста. Служившие в них казаки сопровождали поездки правительственных курьеров через степь.

В 30–40-е гг. XVIII века на тракте были обустроены первые почтовые станции. После принудительного переселения крестьян в Сибирь во второй половине XVIII века и расселения их в при трактовой зоне такие станции были обустроены по всему тракту на расстоянии 25 верст одна от другой. Участок тракта от Екатеринбурга до Иркутска стал называться Московским и являлся одной из крупнейших дорог мира. В середине XIX века Московско-Сибирский тракт начинался в Москве и шел через Владимир, Нижний Новгород, Казань, Екатеринбург, Тюмень, Омск, Томск, Красноярск, Иркутск до Нерчинска.

Участки этого тракта (село Просоково – село Варюхино и поселок Ишим – поселок Итатский) сохранились на территории нашей области до сих пор (по ним проходит современная автомобильная дорога). Один из них протяженностью около 10 километров входит в проект охраняемой зоны экомузeya «Русское село Ишим». Начиная со стороны Томска у северо-западной границы д. Медведчиково он проходит сквозь всю эту деревню и по прямой линии выходит на бывшую летнюю мостовую переправу через реку Яю в 500 метрах к западу от села Ишим. Ежегодно в этом месте после прохождения паводковых вод возводился деревянный мост. С него открывалась ближняя панорама села Ишим. Далее тракт шел по правому берегу реки Яи и, поднявшись по склону, продолжался вдоль села по ул. Трактовой.

От построек первой половины XIX века здесь сохранилась только полуразрушенная кирпичная Спасская церковь. Остальные постройки относятся к концу XIX – началу XX века: здание бывшего общественного дома волостного правления, здание бывшего трактира Петра Загрядского, несколько жилых домов. Это деревянные постройки, расположенные по улице Декабристов (бывшей Трактовой). К сожалению, не сохранились по-

стройки, непосредственно связанные с функционированием тракта: почтовой станции и тюремного этапа, располагавшихся на обособленном участке в северо-восточной части села, которая в настоящее время свободна от застройки.

Известно, что почтовая станция в селе Ишим существовала уже в 1770 году. Этапная тюрьма была обустроена рядом с почтовой станцией в I половине XIX века, после того, как в 1822 году в России было принято специальное законодательство, регулирующее ссылку в Сибирь и положение ссыльных. Оно явилось частью принятого по инициативе М. М. Сперанского, бывшего тогда генерал-губернатором Сибири, так называемого «Сибирского уложения» из 10 законов.

В соответствии с одним из них («Уставом об этапах») вдоль Сибирского тракта были обустроены этапные тюрьмы для временного размещения ссыльных. Всего 61 тюрьма. Одна из них была обустроена в селе Ишим рядом с почтовой станцией. Она включала в себя одноэтажный барак для ссыльных, офицерский дом, казармы – флигели для солдат, бани, помещения для караула, цейхгауз.

В 1849 году на каторгу в Сибирь были отправлены девять осужденных по делу социалистического кружка М. В. Петрашевского. Среди них был писатель Ф. М. Достоевский. Он провел четыре года каторги в тюрьме Омской крепости. Затем был отправлен солдатом в Семипалатинский гарнизон. Здесь началась его романтическая любовь к Марии Исаевой. Вскоре Исаева переехала в Кузнецк. Достоевский трижды в течение 1856–1857 годов приезжал к ней. В общей сложности он пробыл в Кузнецке чуть больше двадцати дней. В свой третий приезд в феврале 1857 года в Одигитриевской церкви состоялось его венчание с Марией Дмитриевной Исаевой.

Каменная Одигитриевская церковь, игравшая в то время важную роль в духовно-православной жизни Кузнецка, была построена в 1780 году. В течение долгого времени она являлась градообразующей доминантой в пространственной структуре города. К сожалению, до сегодняшних дней церковь не сохранилась. В 1929 году она была по кирпичику разобрана на строительство Кузнецкого металлургического комбината.

В 60-е годы XX века на месте, где стояла церковь, окруженная садом, был построен современный тюремный комплекс и участок объездной дороги. В здании тюремного комплекса сооружена небольшая домовая церковь во имя Богоматери Одигитрии, которая напоминает о храме, в котором венчался Достоевский.

Документы, связанные с венчанием писателя, ныне составляют наиболее ценную коллекцию литературно-мемориального музея, который расположен в бывшем доме портного Дмитриева (ныне улица Достоевского, 40 Новокузнецка). Здесь в 1855–1857 годах жила Мария Дмитриевна Исаева, ставшая первой женой Достоевского.

Музей открыт в 1980 году и первоначально был филиалом Новокузнецкого краеведческого музея. В 1991 году филиал получил статус самостоятельного учреждения культуры. В настоящее время в его фондах насчитывается почти 5 тысяч единиц хранения. Среди них книги о жизни и творчестве Достоевского, в которых нашли свое отражение отголоски кузнецких событий.

По иронии судьбы годы ссылки для Достоевского обернулись обретением личного счастья, новыми творческими открытиями и достижениями.

Тем не менее, Сибирь продолжала ассоциироваться в сознании жителей европейской России со ссылкой и каторгой даже после отмены крепостного права. Этот статус, негласно присвоенный Сибири царской властью, автоматически делал ее неравноправной частью России.

Однако надо признать, что на протяжении веков каторга и ссылка являлись одним из важных каналов русского культурного влияния в Сибири. Их роль в формировании культурного наследия региона неоднозначна и нуждается, на наш взгляд, в дальнейшем изучении и осмыслении.

Вопросы для самопроверки

1. Какие объекты культурного наследия связаны с превращением Кузнецкой земли в царскую горнозаводскую вотчину?

2. Почему Мариинская и Кузнецкая тайга считаются не только природно-географическими, но и культурно-историческими феноменами?

3. Какое влияние, на ваш взгляд, оказала каторга и ссылка на формирование культурных традиций и образа жизни населения Кузнецкой земли?

4. Какие паятники и памятные места на территории области связаны с Сибирским сухопутным трактом?

5. Какие памятные места связаны с пребыванием в Кузнецком крае Ф. М. Достоевского?

Литература

1. Зверев, В. А. История Сибири. Ч. 2. Сибирь в составе Российской империи / В. А. Зверев, А. С. Зуев, Ф. С. Кузнецова. – Новосибирск, 1999.

2. Кимеев, В. М. Экомuzeология. – Кемерово, 1996.

3. Кулемзин, Л. Н. Московско-Сибирский тракт – памятник истории Кузнецкого края // Современные проблемы исторического краеведения : тез. конф. – Кемерово, 1993.

4. Шемелев, В. И. История Кузбасса с древнейших времен до отмены крепостного права. – Кемерово, 1998.

5. Шемелев, В. И. Ссылка Ф. М. Достоевского в Сибирь и его поездка в Кузнецк // Кузбасс. – 1991. – 16 нояб.

6. Разинкин, А. В. Кемеровская область с древнейших времен до конца XVIII века : учеб. пособие. – Кемерово, 1996.

Глава 6. Культурное наследие региона II половины XIX – начала XX века

6.1. Формирование начал индустриальной культуры. Памятники и памятные места.

6.2. Миссионерская деятельность русской православной церкви. Памятники.

6.3. Развитие регионального самосознания. Идеи областников как культурное наследие эпохи.

6.1. Формирование начал индустриальной культуры. Памятники и памятные места

Отмена крепостного права в 1861 году открыла новые возможности в освоении сибирских территорий. Во-первых, сюда возрос поток переселенцев. Во-вторых, как и повсюду в России, здесь появились условия для развития новых форм хозяйствования, отражающих процесс утверждения начал индустриальной культуры. Памятники и памятные места Кузнецкой земли – убедительное тому подтверждение.

Они свидетельствуют и о том, что элементы новой социально-экономической структуры нарастали здесь медленнее, чем в европейской России, в том числе из-за сохранения прав собственности на земли Алтайского горного округа за царской фамилией. Лишившись с отменой крепостного права подневольной дешевой рабочей силы, Кабинет оказался не в состоянии успешно вести хозяйство в новых условиях. Предприятия Кабинета становились нерентабельными. По этой причине Кабинет стал сдавать их в аренду частным лицам. Их судьбу разделила и первая шахта Кольчугинского рудника «Успех». Она возникла в 1883 году и первоначально наряду с Бачатскими копиями входила в состав Гурьевского металлургического завода, находившегося в ведении Алтайского горного округа. Добыча угля велась здесь вручную, подъем ручными и конными воротами. Добытый уголь не находил широкого применения в металлургическом производстве. Он использовался лишь в литейном цехе. Домны продолжали работать на древесном угле. В 1896 году в составе Гурьевского железодобывающего завода шахта «Успех» была сдана в аренду обще-

ству чугуноплавильных железоделательных и механических заводов, а затем в 1913 году была передана в ведение Копикуза. После Октябрьской революции она была национализирована наряду с другими предприятиями Копикуза. В 1947 году в связи с выработкой угольного горизонта шахта была закрыта. К этому времени вокруг рудника, начало которому положила шахта «Успех», вырос целый город. С 1925 года он носит имя Ленинск-Кузнецкий.

Сегодня место, где находился ствол и комбинат шахты, представляет собой небольшой заросший травой пустырь у пересечения улиц Вострикова и Садовой на окраине старой части города. В центре пустыря установлена железобетонная стела с мозаикой из кусочков черного стекла. На лицевой стороне ее укреплена чугунная доска с надписью: «В этом районе в 1883 году была заложена первая шахта «Успех», положившая начало освоению Кольчугинского рудника». Так обозначено место, являющееся в некотором смысле сакральной точкой в культурном пространстве города.

Процесс утверждения начал индустриальной культуры отражает и группа памятников, связанная с развитием частной золотопромышленности. Как уже отмечалось, трудное экономическое положение заставило Кабинет сдавать в аренду частным лицам принадлежавшие ему предприятия. Не избежали этой участи и золотые прииски. В результате в 1880-е годы на землях Кабинета образовались две крупные частные компании: «Алтайское золотопромышленное дело В. И. Асташева и К^о» (имевшее в 1889 году 17 приисков, где трудилось 700 рабочих, дававших ежегодно до 15 пудов золота) и «Южно-Алтайское золотопромышленное дело С. И. Мальцева и К^о» (имевшее в 1889 году 9 приисков, где трудилось 1552 рабочих, дававших ежегодно до 40 пудов золота).

«Асташевская тайга» и «Мальцевская тайга», занимавшие значительную часть Горной Шории, стали символом проникновения в регион новых форм хозяйствования. Об этом свидетельствует, с одной стороны, сам факт создания таких обществ, отражающих процесс укрупнения капитала, с другой стороны, широкое использование на приисках вольнонаемного труда. Однако этот труд продолжал оставаться ручным, что позволяло разрабатывать только богатые золотые россыпи. Участки с менее значи-

тельным содержанием золота забрасывались, заваливались рудой. С этой точки зрения «Асташевская тайга» и «Мальцевская тайга» являются культурно-историческим феноменом, олицетворяющим собой хищническую эксплуатацию золотоносных месторождений и труда, приносившую огромные прибыли.

Большие доходы от золотодобычи позволяли предпринимателям строить жилье, культовые здания, лавки, трактиры, конторы. Наиболее ярким примером может служить г. Мариинск, который стал центром крупного приискового района – Мариинской тайги. Добыча золота здесь велась так же хищнически, как в «Асташевской» и «Мальцевской тайге».

Став в 1856 году центром приискового района и окружным городом, Мариинск начал быстро расти. Купцы, которые одновременно занимались и золотодобычей, составляли заметную прослойку городского населения (12 %). Построенные ими дома и сооружения положили начало историческому центру города. Часть из них сохранилась до наших дней и входит в охранную зону архитектурных памятников. Некоторые из них связаны с Московско-Сибирским трактом (в частности, пристани на реке Кия). До постройки Транссибирской железнодорожной магистрали он был единственным путем, связывавшим Сибирь с европейской Россией. В предыдущей главе мы уже рассказывали о его историко-культурном значении, о связанных с ним достопримечательностях.

Постройка Транссиба открыла новую страницу в истории Кузнецкой земли. Сохраняя до сегодняшнего дня свое актуальное экономическое и военно-стратегическое значение, магистраль одновременно выступает как памятник эпохи, в которую началась бурная капитализация сибирских территорий. Значение Транссиба в этом процессе трудно переоценить. Памятные места и памятники, прямо и косвенно связанные с ним, убедительно подтверждают это.

Идея строительства железнодорожной магистрали, которая должна была связать все сибирские территории с европейской Россией, появилась еще в 50–60-е года XIX века. Но к ее строительству долго не приступали. Наконец, в 1891 году было принято правительственное решение о начале строительства. Это решение было продиктовано, прежде всего, внешнеполитическими

интересами России, необходимостью усиления ее влияния на Дальнем Востоке. Однако роль Транссиба в социально-экономическом и культурном развитии сибирских территорий оказалась не менее значимой.

Строительство дороги началось в 1891 году сразу с двух сторон от Владивостока и Челябинска и продолжалось до 1904 года. Она явилась для своего времени выдающимся инженерным сооружением, в котором воплотилась передовая техническая мысль. До сих пор это самая протяженная в мире железная дорога (более 8 тыс. км). Неудивительно, что ее сооружение стало событием мирового значения.

Обь (совр. Новосибирск) – Красноярский участок проходил и проходит в настоящее время по северной окраине Кузбасса. Движение по этому участку началось в 1896 году. Здесь был сооружен ряд железнодорожных станций, с вокзальными зданиями, многие из которых сохранились до сих пор. Среди них мост через реку Кию, каменные здания железнодорожного депо и вокзала в городе Мариинске, две железнодорожные водонапорные башни и железнодорожный вокзал (по проекту томского архитектора К. Ловыгина) в городе Тайга, водонапорная башня на станции Тутальская (по проекту архитектора Н. Г. Гарина-Михайловского).

Проведение железной дороги, как по мановению волшебной палочки, изменило культурный облик Кузнецкой земли. Резко вырос приток населения из европейской России, поддержанный правительством в ходе Столыпинской аграрной реформы, начавшейся в 1906 году.

Быстро стали расти села, прилегающие к магистрали: Поломошное, Ижморское, Берикуль, Суслово, Тяжин, Итат, Яшкино и другие. До сих пор в них сохранились постройки этого периода времени. Так, в селе Поломошное сохранился ряд деревянных жилых домов с резным декором, расположенных на ул. Советской. В селе Старый Тяжин сохранилось кирпичное здание бывшего магазина, кирпичный дом конца XIX века в стиле сибирского барокко. В пос. Итатский – здание бывшей лавки купца Кербича, церковь Святого Николая угодника Чудотворца, водонапорная кирпичная башня конца XIX века.

Бурному развитию этих поселков способствовало и то, что Транссиб дал толчок развитию ведущей тогда отрасли горной

промышленности – золотодобывающей. На прииски стало завозиться импортное оборудование для механизированной добычи золота: драги, гидравлики, моторы, паровые насосы, электрооборудование. Золотодобыча начала переходить в стадию машинной индустрии. Началась добыча рудного золота. Первая шахта была заложена на Лотерейной жиле в 1900 году (ныне шахта «Юбилейная»).

Мариинск в эти годы становится не только крупным пунктом закупки сельскохозяйственной продукции, но и центром снабжения приисков продовольственными, промышленными товарами и, что особенно показательно, оборудованием. Большинство историко-архитектурных памятников Мариинска относится именно к этому времени (конец XIX – начало XX вв.). Среди них как деревянные, так и каменные здания, соседствующие друг с другом. Большинство из них располагается на ул. Ленина (бывшей Большой Московской). Здесь были торговые ряды. Здание, где сегодня размещается редакция местной газеты «Вперед», принадлежало купцу Скусу. В нижнем этаже располагалась аптека, верхний этаж сдавался под квартиры. Дом № 7 (администрация города) принадлежал братьям Хейфицам. В нижнем его этаже размещался магазин обуви и галантерейных товаров.

Каменные дома возведены из кирпича с декором, заимствованным из деревянного зодчества. Часто встречаются дома так называемой смешанной постройки: первый этаж каменный, второй – деревянный. Деревянные здания украшались в основном пропиленной резьбой, которая иногда сочеталась с другими видами резьбы (объемной, накладной рельефной, плоской и др.). За счет ярко украшенных резьбой фасадов стиль, в котором построены эти дома, стал называться «сибирским барокко».

Тот факт, что все эти здания дошли до наших дней почти в первозданном виде, делает город Мариинск уникальным памятником сибирской архитектуры конца XIX – начала XX веков. В 1982 году большое число зданий – например, практически вся центральная часть города по улице Ленина – была официально признана памятниками архитектуры.

Они напоминают нам о постепенном изменении социокультурного облика Кузнецкой земли, утверждению здесь начал индустриальной культуры и соответствующего ей образа жизни. Осо-

бенно большую роль в этом, как уже указывалось, сыграло строительство Транссибирской железнодорожной магистрали.

С Транссибом связан и еще один памятник индустриального освоения Кузнецкого края – Яшкинский цементный завод, построенный на базе Верх-Пачинского месторождения известняков. Его история началась в 1907 году, когда в двух километрах от полустанка Яшкино была построена печь для обжига извести.

Разработав карьер, купец Г. М. Головин организовал на его базе производство цемента. Для этого было создано акционерное общество «Джурич-Головин», которое и построило завод по производству цемента. В 1911 году была установлена первая вращающаяся печь, в 1914 году – вторая аналогичная печь производительностью две тонны в час каждая. В 1912 году был получен первый цемент. Завод давал до 120 тысяч бочек цемента в год. В 1920 году завод был национализирован и сыграл в хозяйственном развитии Кузбасса весьма значительную роль.

От первых построек завода сохранилась часть корпуса печного отделения, в котором были установлены две первые вращающиеся печи. Здание представляло собой кирпично-бетонную постройку на бутовом фундаменте. Фасады были выполнены в стиле, характерном для архитектуры промышленных зданий России конца XIX – начала XX веков.

Еще один из памятников этого периода связан с началом промышленной добычи угля для нужд Транссиба. Можно сказать, что угледобывающая отрасль Кузбасса фактически обязана ему своим рождением. Прежде всего, стали разрабатываться угольные месторождения, расположенные в непосредственной близости от железной дороги. В 1897 году возникают Судженские копи, известные также как копи Михельсона, находившиеся недалеко от станции Судженка (по берегам Мазаловского Китата и Алчедата). Это были неглубокие шахты небольшого поперечного сечения, оснащенные паровыми машинами.

В 1898 году поблизости от копей Михельсона возникли казенные Анжерские копи (по названию небольшой реки Анжерки). Возникшие вокруг шахт рабочие поселки положили начало современному городу Анжеро-Судженску (статус города ему присвоен в 1931 году), который и поныне представляет собой сово-

купность рабочих поселков, разделенных пустырями и зелеными зонами.

Возникновение Судженских и Анжерских копей стало первым значительным шагом в формировании Кузнецкого угольного бассейна как хозяйственного комплекса, действующего на индустриальной основе.

Вторым шагом в этом направлении стала деятельность Акционерного общества Кузнецких каменноугольных копей (Копикуза), учрежденного в 1912 году и получившего монопольное право производить до 1 января 1917 года разведки и строить шахты во всем Кузнецком бассейне. В 1913 году Копикуз заключил с Кабинетом дополнительный договор, по которому получил право разведки железорудных месторождений в Горной Шории и на Салаирском кряже.

Хозяйственные и жилые объекты, возникшие в процессе деятельности Копикуза, представляют собой еще одну группу памятников этого периода. Среди них железнодорожная ветка Юрга – Кольчугино (ныне Юрга – Ленинск-Кузнецкий) с ответвлением на Щегловск (ныне Кемерово) через Топки. Стройка началась в 1913 году. Но основные работы велись в годы первой мировой войны. В сентябре 1915 года началось грузовое, а в декабре того же года – пассажирское движение. Вокзальные здания на станциях Топки и Юрга, построенные в этот период времени, до сих пор используются по своему первоначальному назначению. Также по своему первоначальному назначению используются в городе Топки два деревянных корпуса железнодорожной больницы (совр. ул. Привокзальная) и каменное здание водонапорной башни, построенные в 1914 году.

Водонапорная башня расположена на территории локомотивного депо. Это круглая в плане постройка диаметром 7,8 м, выполненная на две трети по высоте из тесаного известняка и на одну треть – из кирпича. Башня имеет арочные окна с оштукатуренными наличниками и шатровый купол, покрытый металлом. В облике башни заметно влияние стиля модерн. В ее основании подземная галерея глубиной 5,5 м.

Благодаря вводу в эксплуатацию железнодорожной ветки Юрга – Кольчугино уголь Кольчугинского и Кемеровского рудников получил выход на магистраль. Одновременно Копикуз вел

строительство новых шахт: «Капитальной», «Николаевской», «Вентиляционной» и «Журиной» на Кольчугинском руднике и крупнейшей по тем временам «Центральной» на Кемеровском руднике. До наших дней сохранилось здание углеподготовки шахты «Центральная». Сама шахта была заложена в связи с тем, что в октябре 1915 года Копикуз получил крупный заказ от Главного артиллерийского управления на бензол и толуол, и двухмиллионный аванс на постройку коксовых батарей и химического завода. В ноябре 1917 года шахта вступила в строй. Тогда же была сооружена подвесная канатная дорога через Томи для доставки угля от шахты к коксовым печам. Одновременно была сооружена пристань как плацдарм для продвижения вверх по Томи в Кузнецк, где Копикуз собирался строить металлургический завод. К этому времени им был получен заказ на производство рельсов от Министерства путей сообщения.

Сегодня от пристани сохранились кованые металлические кольца под корабельные канаты, закрепленные в песчанике, из которого сложена пристань. Сохранились также опоры канатной дороги. На берегу Томи стоят также здания, построенные Копикузом для главной конторы и дома управляющего. От них открывается вид на старые корпуса коксохимзавода, строительная площадка для которого была возведена Копикузом.

Знаменательно, что все эти сооружения находятся в непосредственной близости от так называемой Горелой горы – места, где Михайло Волков в 1721 году обнаружил каменный уголь и где в 1907 году была заложена первая штольня Кемеровского рудника, отражавшая попытку царского Кабинета наладить здесь добычу угля собственными силами. Горелая гора является частью длинного обнажения правого берега Томи, берущего свое начало в районе деревни Красной и сходящего на нет на границе Кировского и Рудничного районов г. Кемерово. Она представляет собой настоящий геологический музей, созданный природой. Таким образом, Горелая гора предстает перед нами как уникальный памятник, в котором соединяются в единое целое история, природа и культура. Это открывает широкие возможности для создания здесь экомuzeя, который мог бы стать идеальной пространственной моделью истории г. Кемерово и шире – истории взаимодействия природы и общества. Заметный след в этой истории оста-

вил Копикуз. Но ему не удалось осуществить всех своих планов. Коксовые батареи и химический завод в Кемерово, металлургический завод на юге Кузбасса стали памятниками уже другой эпохи – советской. Однако надо помнить о том, что идея их создания принадлежала Копикузу, с которым связаны первые ростки индустриальной культуры в нашем регионе. Они стали неизбежным следствием втягивания сибирских территорий в русское культурное пространство.

6.2. Миссионерская деятельность русской православной церкви. Памятники

Об этом же свидетельствуют памятники, связанные с деятельностью русской православной церкви. Как уже отмечалось в предыдущих главах, распространение русской культуры шло параллельно с распространением православия. Во второй половине XIX века, когда большинство сибирских территорий было окончательно закреплено за Россией, этот процесс принял более целенаправленный характер.

В 1865 году в России было создано миссионерское общество. Его основной задачей стал сбор средств «для распространения веры Христовой» на национальных окраинах России.

К этому времени на Алтае и прилегающих к нему территориях, в том числе в Кузнецком крае, уже действовала православная духовная миссия. Она была основана в 1828 году. Первым главой миссии стал архимандрит Макарий (Михаил Яковлевич Глухарев). При нем были заложены основы «нового миссионерства», которые заключались в изучении миссионерами языков местных народов, их ментальности, образа жизни и постоянной опеке новокрещенных.

С возникновением миссии больше времени стало уделяться повседневной службе в церкви, общению с местным населением. Первоначально деятельность Алтайской духовной миссии финансировал Святейший Синод из государственной казны. Затем, как уже указывалось, был создан специальный общественный фонд – Петербургское миссионерское общество (с 1870 – Всероссийское миссионерское общество).

В 1857 году было открыто Кузнецкое отделение Алтайской духовной миссии. В среду его влияния вошли улусы шорцев Кондомы, Мрас-Су, Матура и бачатских телеутов. Первым миссионером Кузнецкого отделения стал Василий Иванович Вербицкий (1827–1890 гг.), сын диакона, закончивший Нижегородскую духовную семинарию. После ее окончания он несколько лет учительствовал. Затем, в 1853 году, приехал на Алтайскую духовную миссию, стал сначала диаконом, а затем священником походной миссионерской церкви.

Став во главе Кузнецкого отделения Алтайской духовной миссии, отец Василий смог поднять работу по распространению православия среди шорцев и телеутов на новый уровень.

Первоначально по распоряжению начальника миссии он поселился в казачьей станице Калтан Кузнецкого уезда. В декабре 1858 года переехал в шорский улус Кузедеевский. Первые два года ушло на изучение языков и местных обычаев, обустройство стана (возведение церкви, жилых и хозяйственных построек для сотрудников миссии).

С 1862 года начались его поездки по улусам отделения. Приезжая в улус, Василий Вербицкий собирал жителей, устанавливал походный алтарь и вел беседы о христианстве, рассказывал библейские притчи с поучениями. Давшие согласие принять христианство оглашались и готовились миссионерами к обряду крещения. Крестившиеся получали нательные кресты и по возможности – новую одежду, мылись в реке или бане, что символизировало начало новой жизни. Иногда новокрещенные одаривались деньгами, мукой или скотом.

В следующий приезд миссионер кроме проповеди разъяснял на местном наречии принципы и нравственные ценности христианства. Кроме того, Василий Вербицкий занимался врачеванием, что особенно поднимало авторитет христианства в глазах местных жителей и выбивало почву из-под ног шаманов.

С деятельностью духовной миссии связано и распространение образования среди шорцев и телеутов. В миссионерских станах открывались школы. Первая миссионерская школа была открыта в Калтане в 1859 году, через год – в Кузедеево. Здесь преподавалась грамота, Закон Божий, арифметика, священная история, церковное пение. Наиболее способные ученики продолжали

учение и возвращались в улусы в качестве учителей, псаломщиков и священников. Одним из них стал И. М. Штыгашев, закончивший в 1878 году миссионерскую школу в Кузедеево. Показательно, что его перу принадлежит первый «Шорский букварь для инородцев восточной половины Кузнецкого округа», изданный в Казани в 1885 году.

Чтобы приблизить деятельность миссии к местному населению Василий Вербицкий в 1866 году предложил обширное Кузнецкое отделение разделить на три: Кондомское, Мрасское и Бачатское. Спустя некоторое время его предложение было претворено в жизнь.

В 1878 году было создано Кондомское отделение с центром с. Кузедеево. В 1884 году центр был перенесен на 95 верст вверх по реке Кондоме в село Кондомское, ближе к шорским улусам. К 1889 году здесь была возведена деревянная церковь и дом миссионера. В этом же году к отделению была приписана приисковая Преображенская церковь, построенная в 1887 году на средства компании «Алтайское золотопромышленное дело Асташева и К^о». Вскоре в Кондомском отделении были открыты три миссионерские школы.

В 1878 году было образовано еще одно отделение миссии – Мрасское с центром в Усть-Анзасе (Карге). В состав отделения вошли 33 шорских улуса. В Усть-Анзасе был обустроен миссионерский стан: Троицкая церковь, дом миссионера, школа. В настоящее время реконструированный миссионерский стан составляет часть экспозиции экомузeya «Тазгол», расположенного в Усть-Анзасе. Церковь является действующей, продолжая дело, начатое здесь миссионерами. Под их влиянием в шорских улусах распространялась грамотность, строились срубные дома, амбары, заводились огороды, пчелиные пасеки.

В 1890 году открылось еще одно отделение миссии – Бачатское. Миссионерский стан был обустроен в с. Челухоево (ныне Беловский район). К этому времени здесь уже строилась каменная кирпичная церковь (на средства московского фабриканта А. С. Миронова). В 1881 году церковь была освящена во имя великомученика Пантелеймона, чьи мощи были доставлены из Свято-Афонского скита вместе с иконой. Остальные иконы и утварь

были изготовлены московскими мастерами. Показательно, что уже в 1895 году при церкви начал действовать попечительский совет из десяти самых влиятельных телеутов, содействующий миссионеру. Церковь святого Пантелеймона ныне восстановлена, является действующей и одновременно входит в состав экомузeya «Чолкой» как памятник деятельности Алтайской духовной миссии. В 10-е годы XX века все ее отделения были переведены в разряд «инородческих приходов», объединенных в одно благочиние.

Сегодня можно с уверенностью утверждать, что деятельность Алтайской духовной миссии в сложившихся исторических условиях имела важное позитивное значение. Не секрет, что русская колонизация, расширение хозяйственного освоения Кузнецкой земли привели к разрушению целостности традиционной культуры аборигенного населения, спровоцировали ее кризис. Одним из показателей этого стало повальное пьянство в шорских и телеутских улусах, встреченное там миссионерами.

Миссионеры, приобщая местное население к православным духовным ценностям, делали менее болезненной его адаптацию к тем условиям, которые создавала здесь русская колонизация. Они старались поддержать теснимое новыми формами хозяйствования местное население, благодаря, в том числе, и финансовым средствам, которые аккумулировала здесь православная церковь.

После Октябрьской революции Алтайская духовная миссия и Православное миссионерское общество прекратили свое существование. К весне 1918 года все миссионерские станы и школы в Кузнецком уезде были закрыты.

До наших дней сохранились документы Алтайской духовной миссии, дневниковые записи и отчеты миссионеров, в том числе Василия Вербицкого. Некоторые из этих документов были опубликованы еще до Октябрьской революции в православных периодических изданиях. Другие отложились в архивах.

Все они вместе с сохранившимися до наших дней церквями, построенными по инициативе миссионеров, составляют важную часть культурного наследия региона.

6.3. Развитие регионального самосознания. Идеи областников как культурное наследие эпохи

Еще одним знаковым явлением для Сибири второй половины XIX – начала XX веков стала деятельность сибирских областников, отразившая собой рост регионального самосознания.

Областничество зародилось в период подготовки и проведения реформы 1861 года, отменившей в России крепостное право.

В 1859 году в Санкт-Петербурге возникло землячество сибирских студентов, объединявшее около 20 человек. Называя себя сибирскими патриотами, они поставили цель изучить насущные нужды своего края, служить благу его жителей. Ранее, в 1852 году такое землячество возникло в Казани. Оба эти землячества выдвинули идею территориальной самостоятельности для Сибири.

В 1860–1863 годах на базе землячества сибирских студентов в Санкт-Петербурге действовал политический просветительский кружок, руководимый Г. Н. Потаниным и Н. М. Ядринцевым. Главным вопросом, обсуждавшимся его участниками, стал вопрос о колониальном статусе Сибири и необходимости сибирского самоуправления.

Активность областников стала беспокоить правительство. Против них началось следствие, и в 1868 году Сенат вынес приговор, утвержденный затем Александром II. Г. Н. Потанину за распространение сепаратистских идей было назначено пять лет каторжных работ, над ними был совершен обряд гражданской казни на плацу Омской крепости. Сам Г. Н. Потанин с официальной версией обвинения не согласился, утверждая, что патриотизм не следует смешивать с сепаратизмом.

Аресту подверглись многие соратники Г. Н. Потанина. Всего 59 человек. Они были сосланы в отдаленные уезды Архангельской и Вологодской губерний. Но вернувшись из ссылки, многие из них продолжили свою деятельность.

В 60–80-е годы в Кузнецком и Мариинском округах жил и работал писатель Н. И. Наумов – активный участник движения сибирских областников, друг одного из лидеров этого движения Н. М. Ядринцева. Творчество Н. И. Наумова имело большое общественное значение. Его произведения приобрели всероссий-

скую известность. Бывал в Кузбассе и Н. М. Ядринцев. Его отчет о поездке в 1878 году по Горному Алтаю и кузнецкому округу был опубликован в «Записках Западно-Сибирского отдела Российского географического общества». В книге «Сибирь как колония в географическом, этнографическом и историческом отношении» (1882 год)¹ Ядринцев характеризует историю заселения Кузбасса русскими и взаимоотношений их с коренным местным населением.

В Мариинском округе вел свои исследования в 50-х – начале 60-х годов Г. Н. Потанин. Сведения, полученные им в ходе этих исследований, способствовали формированию принципов областнического движения.

Основные идеи областников сводились к следующему:

1. Сибирь – угнетенная колония европейской России. Основными показателями колониального положения Сибири являются грабеж природных ресурсов края, ограничение свободного переселения в Сибирь, а также тот факт, что Сибирь превращена в место ссылки и каторги.

2. Сибирь – это особая самобытная область, которая должна добиться равноправия и самостоятельности. Она должна развиваться более свободно в интересах ее жителей.

Развивая идею региональной самостоятельности в 70–90-е годы XIX века, областники пришли к требованию автономии Сибири в составе России. К этому времени оформились и некоторые символы, олицетворявшие это требование. В частности, появился бело-зеленый флаг, украшавший многие организационные мероприятия, проводившиеся в Сибири. Эти два цвета символизировали бескрайние леса и заснеженные просторы Сибири.

По инициативе областников в 1882 году было проведено широкое празднование 300-летия присоединения Сибири к России. С этого времени ежегодно стали отмечать 26 октября (по старому стилю) в день памяти святого Дмитрия Солунского, когда отряд Ермака вступил в столицу «Кучумова царства», как особый Сибирский день (сегодня это 8 ноября по новому стилю).

¹ Второе издание появилось в 1892 году.

В начале XX века в период революции 1905–1907 годов областники вновь предприняли попытки осуществить автономию Сибири путем создания здесь Сибирской областной думы, в ведение которой предполагалось передать распоряжение местным бюджетом, управление муниципальным земельным фондом, развитие образования, здравоохранение, торговлю, транспорт и общественную безопасность. Но им не удалось даже введение в Сибири земства.

После Февральской революции попытки областников установить Сибирскую автономию вновь активизировались. С 6 по 17 октября 1917 года в Томске работал Сибирский областной Совет. Но дальнейшие попытки областников в этом направлении из-за начавшейся гражданской войны ни к чему не привели.

В советское время идеи областников оказались не востребовавшими. Сегодня, когда культурное наследие досоветской эпохи начинает занимать достойное место в жизни общества, идеи областников вызывают особый интерес. Ведь многие выводы, сделанные ими более века назад, остаются актуальными и поныне.

Вопросы для самопроверки

1. Назовите памятники, отразившие деятельность Алтайской духовной миссии на территории Кузнецкого края.
2. В чем состоит актуальность идейного наследия областников?
3. Охарактеризуйте памятники, связанные с деятельностью акционерного общества Копикуз.

Литература

1. Ерошов, В. В. Тропой миссионера. Алтайская духовная миссия в Кузбасском крае / В. В. Ерошов, А. М. Кимеев. – 1998.
2. История Кузбасса : в 3 т. Т 1–2. – Кемерово, 1967.
3. Исупов, В. А. История Сибири. Сибирь: XX век / В. А. Исупов, И. С. Кузнецова. – Новосибирск, 1999.
4. Черкасова, Е. В. Архитектурное наследие г. Мариинска // Вестн. КузГТУ. – 1999. – № 5. – С. 66–70.

Глава 7. Кузнецкий край в советском культурном пространстве. Памятники.

7.1. Памятники и памятные места революции и гражданской войны.

7.2. Кузбасс в 20–30-е годы XX века. Памятники и памятные места.

7.3. Кузбасс в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов. Памятники.

7.4. Культурный облик региона во второй половине XX века. Литературное и художественное наследие.

7.1. Памятники и памятные места революции и гражданской войны

Начало XX века обернулось для России великими потрясениями, положившими начало новой эпохе в ее истории. Эта эпоха стала временем больших побед и тяжелых испытаний, о чем ярко свидетельствуют памятники и памятные места.

Прежде всего это памятники революции и гражданской войны.

Как известно, Февральская революция 1917 года привела к падению самодержавия. Власть перешла к Временному правительству. Но ему не удалось удержать ее в своих руках, в результате в октябре (ноябре по новому стилю) 1917 года к власти пришли большевики, опиравшиеся на советы рабочих и солдатских депутатов. Было сформировано правительство – Совет народных комиссаров во главе с Лениным. Заявив, что власть в стране перешла в руки советов, большевики стали претворять этот лозунг в реальность на всей огромной территории России.

Но в Сибири этот процесс затянулся как из-за недостаточного влияния большевиков в советах, так и из-за недостаточного количества самих советов.

Тем не менее, благодаря усилиям большевиков, к весне 1918 года советская власть установилась в большинстве городов и рабочих поселков Сибири. Одними из первых о взятии власти объявили Судженский (20 декабря 1917 года), Анжерский (15 января 1918 года), Кольчугинский (16 января 1918 года) советы.

Вслед за рабочими районами началась советизация кузнецкой деревни. Переход власти в руки советов здесь обеспечили вернувшиеся с полей I-ой мировой войны фронтовики, поддержанные отрядами Красной гвардии Анжерского и Кольчугинского рудников, Гурьевского завода и других рабочих поселков. К концу мая советская власть была установлена во всех уездных центрах Кузнецкого края: Мариинске, Щегловске (ныне Кемерово), Кузнецке.

До наших дней сохранились здания, в которых работали советы. Среди них здание, в котором работал Кольчугинский совет рабочих депутатов. Оно расположено по ул. Емельянова, 11 в Ленинске-Кузнецком (бывшем Кольчугино). Это одноэтажное деревянное здание над четырехскатной крышей с узкими длинными окнами, обрамленными простыми наличниками. Оно было построено Копикузом в 1917 году как жилой дом для администрации рудника. Сегодня оно также используется под жилье.

Сохранилось также здание, в котором работал Мариинский совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов (ул. Советская, 4). Это трехэтажная кирпичная постройка с цокольным первым этажом в стиле сибирского барокко, возведенная в 1909 году. На ней помещена мемориальная доска с текстом: «В этом здании в феврале – мае 1918 года находился совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов».

Для поддержания новых порядков советы стали укреплять имеющиеся и создавать новые отряды Красной гвардии. С этой же целью создавались революционные суды и трибуналы, а также местные органы Всероссийской чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией и саботажем (ЧК).

Одновременно был проведен ряд мер экономического характера. Уже зимой 1918 года на Судженских и Анжерских копях, на Мариинских золотых приисках, предприятиях Копикуза, железнодорожном транспорте был введен рабочий контроль. Вслед за этим началась их национализация. Национализированными предприятиями управляла централизованная система совнархозов. Банки также были национализированы. Резкая перестройка привела к краху финансовую систему. Началось падение промышленного производства.

Создалась кризисная ситуация и в деревне. Большевистское правительство объявило хлебную монополию: хлеб крестьяне могли продавать только государству по «твердым ценам». Частная торговля хлебом была запрещена («твердые цены» на хлеб в 1918 году были в шесть раз ниже рыночных). Это практически означало реквизицию продовольствия. В результате его недостаток стал ощущаться и в самой деревне. В этих условиях в Сибири, в том числе в Мариинском, Кузнецком и во вновь образованном в марте 1918 года Щегловском уездах, начались крестьянские волнения. Мятежи вспыхнули в селах Пача, Крапивино, Брюханово, Байкаим и других. На их подавление были отправлены красногвардейские отряды. Крупные выступления, организованные антибольшевистским подпольем, произошли в Кузнецке и на Анжерских коях. Все эти выступления были подавлены, но социальное напряжение продолжало нарастать.

Искрой, которая привела к началу открытого гражданского противостояния не только в Сибири, но и во всей стране, стал мятеж Чехословацкого корпуса. Созданный еще в 1916 году из военнопленных австро-венгерской армии 60-тысячный Чехословацкий корпус должен был принять участие в боях против Германии на стороне Антанты. Весной 1918 года личный состав корпуса перебрасывался по Транссибирской магистрали во Владивосток, откуда его предполагалось морским путем перебросить во Францию.

Однако в ночь с 25 на 26 мая отряд (около 500 человек) под командованием капитана Э. Карлеца, воспользовавшись сложившейся ситуацией (попыткой большевиков разоружить солдат корпуса), внезапным ударом захватил все стратегически важные объекты города Мариинска: железнодорожную станцию, здание Совета, казначейство, тюрьму, почту, телеграф, совнархоз. Начались аресты советских лидеров. Одновременно вспыхнули мятежи в Новониколаевске, Челябинске и других городах, расположенных на Транссибирской магистрали. Восстание Чехословацкого корпуса слилось с широкой волной выступлений других антибольшевистских сил. В этих условиях попытки красногвардейских отрядов подавить совместное выступление контрреволюционных сил оказались безуспешными.

Первоначально застигнутые врасплох сторонники большевиков вынуждены были покинуть Мариинск и укрепиться на правом берегу реки Кии. Образовался так называемый Мариинский фронт длиной в 10 километров. До наших дней сохранились военные объекты, по которым можно описать схему этого фронта (окопы, остатки сооружений пулеметных гнезд и так далее).

В конце мая – начале июня противоборствующим сторонам удалось заключить перемирие, в ходе которого они пытались урегулировать конфликт мирным путем. В это время на помощь большевистским силам подошли отряды Красной гвардии и другие вооруженные отряды, в том числе интернациональные. Среди них наиболее известен отряд мадьяр (венгров) под командованием легендарного Матэ Залка. Впоследствии он стал писателем и сражался под именем генерала Лукача за республиканскую Испанию.

Но большевистским силам не удалось удержать линию фронта. Белочехи, форсировав реку Кию у села Усть-Чебула, нанесли неожиданный удар в тыл противника. Несмотря на упорное сопротивление красногвардейские отряды вынуждены были отступить, неся тяжелые потери. На месте боев по проекту местного краеведа Ф. С. Лапшина в 1961 году был установлен памятный обелиск. Он находится на правом берегу реки Кии в 2 км к югу от Мариинска в районе возвышенности Арчекас. Обелиск сделан из кирпича и бетона в виде трехгранной пирамиды, вершину которой венчает пятиконечная металлическая звезда. На пирамиде металлическая пластина с надписью: «Здесь 25 мая 1018 года шли бои красногвардейцев Мариинского фронта». Обелиск стоит на бетонированной площадке, окруженной металлическими столбиками, соединенными цепью.

Большинство красногвардейцев Мариинского фронта погибли или были взяты в плен белочехами и казнены. Но память о них сохраняется и поныне. Известно, например, что в последнем бою на Мариинском фронте 27 израненных окруженных венгров-интернационалистов были взяты в плен. В районе железнодорожного моста их облили керосином и подожгли. Тела 13 человек местные жители подобрали и тайно похоронили в общей могиле на окраине села. В 1961 году их останки были перезахоронены в центре села Вторая пристань у сельского клуба. На могиле на

средства, собранные жителями Мариинска, был сооружен памятник по проекту местного краеведа Ф. С. Лапшина – обелиск из кирпича и бетона в виде четырехгранной пирамиды с металлической пятиконечной звездой на четырехгранном прямоугольном постаменте. На фасаде обелиска с северной стороны прикреплена мемориальная доска с текстом «Вечная слава героям, павшим в борьбе за власть Советов». Могила с обелиском обнесена высокой металлической оградой.

Отмечены обелисками и захоронения участников легендарного отряда красногвардейцев под командованием Петра Федоровича Сухова. Отряд был создан для подавления вспыхнувшего в мае 1918 года мятежа белочехов. Как известно, подавить мятеж не удалось. Силы красных потерпели поражение. Разгромив пробольшевистские силы в боях у станций Юрга и Топки, у разъезда Арлюк под Мариинском белогвардейцы двинулись вглубь Кузбасса, почти не встречая на своем пути сопротивления. Красногвардейские отряды, избежавшие полного разгрома, вынуждены были отступать под их напором.

После поражения красных под Мариинском большая часть отряда во главе с Суховым направилась к Барнаулу для соединения с красногвардейцами Алтая. Другая его часть (25 человек) двинулась к Кузнецку. 16 июня 1918 года отряд остановился в селе Ерунаково на ночлег. Местные кулаки захватили спящих красногвардейцев и повезли их в Кузнецк, к тому времени уже захваченный белогвардейцами. Во время остановки в селе Белый Этап красногвардейцев расстреляли на берегу реки Борисовки. Ночью местные жители захоронили их тела на месте гибели.

В 1979 году по инициативе краеведческого кружка Новокузнецкой школы № 102 на братской могиле была установлена металлическая четырехгранная пирамида на двухступенчатом постаменте. Могила огорожена металлической оградкой. На лицевой части обелиска укреплены две металлические доски. На верхней доске расположена надпись «Здесь похоронены бойцы партизанского отряда П. Сухова, принявшие неравный бой с колчаковцами в 1919 году. Вечная память героям, отдавшим свою жизнь за освобождение родного Кузбасса» (в надписи неверно указана дата: 1919 вместо 1918, белогвардейцы ошибочно названы колчаковцами). На нижней доске расположена надпись:

«Здесь похоронены Мохов Дмитрий, Лобанов Василий, Шорохов Алексей, Прокудин Иван, Бушуев Павел» (фамилии других захороненных здесь красногвардейцев не указаны).

Большая часть отряда во главе с П. Суховым, подойдя к Барнаулу, помогла местным красногвардейцам подавить белогвардейский мятеж. Однако 15 июня из-за угрозы окружения объединенный двухтысячный отряд кольчугинских и барнаульских красногвардейцев под командованием П. Сухова покинул Барнаул и начал беспрецедентный двухмесячный трехтысячелометровый переход через безводные Кулундинские степи с боями в тылу противника. По пути к монгольской границе 10 августа 1918 года отряд в неравном бою был разбит. Многие были захвачены в плен и расстреляны, в том числе и командир отряда Петр Сухов.

В этот период времени пробольшевистские силы терпели поражение по всей Сибири. Кузбасс оказался в руках мятежников уже к концу июня. Здесь, как и повсеместно в Сибири, начался «белый террор». Тем более, что контрреволюционные силы к этому времени уже получили международную поддержку: в начале июня Антанта объявила Владивосток международной зоной и приступила к высадке войск, основу которых составляли японцы (75 тыс. человек) и американцы (12 тыс. человек).

В результате к осени 1918 года образовалась огромная территория от Волги до Тихого океана, не подконтрольная большевистскому правительству. Чтобы противостоять контрреволюционной волне, оно было вынуждено создать Восточный фронт. Продвижение антибольшевистских сил в европейскую часть страны было приостановлено.

Сибирь тем временем превращалась в общероссийский центр сопротивления большевизму. Здесь начала формироваться правительственная власть. Одно за другим возникали временные правительства, которые пытались взять под свой контроль все сибирские территории. Но необходимой политической стабилизации достичь не удавалось. То здесь, то там вспыхивали восстания, стачки, забастовки. Уже в июле забастовали рабочие Анжерских и Судженских копей, в октябре – железнодорожники Тайги.

Начались волнения среди крестьян. Одним из наиболее заметных стало Чумайское восстание, охватившее более 30 сел Ма-

риинского и Томского уездов (современные Мариинский, Чебулинский, Тяжинский, Тисульский, Ижморский районы) с населением до 60 тысяч человек. Непосредственным поводом для выступления послужило взыскание лесных сборов, которые были отменены советской властью. В село были направлены каратели. Дело дошло до кровавой расправы над чумайцами. Доведенные до отчаяния крестьяне взялись за топоры, вилы, дробовые ружья. Разгромив карательный отряд, они захватили несколько десятков винтовок и наганов. Восстание перекинулось на другие села.

Мариинск и уезд были объявлены на осадном положении. Сюда были стянуты крупные военные силы из Ачинска, Томска, Новониколаевска. Восстание было жестоко подавлено. От рук карателей погибло около 60 человек. Сожжено более десятка жилых домов.

Следы этого восстания сохранились более чем в 30 памятниках, которые точно обозначают географию, маршруты движения повстанческих и карательных отрядов, фамилии участников и даты происходивших событий. Памятники, связанные с Чумайским восстанием, находятся непосредственно в Чумае, а также в Дмитровке, Михайловке, Куракове, Усть-Серте, Алчедате, Шестакове, Усть-Колбе, Дворникове, Тамбаре, Тисуле и других селах Чебулинского, Мариинского, Тисульского, Ижморского и Тяжинского районов.

Некоторой части участников Чумайского восстания удалось избежать расправы. Они скрылись в тайге и стали организаторами партизанских отрядов. Одновременно в Кузбассе, как и по всей Сибири, формировалось большевистское подполье.

В этих условиях контрреволюционные силы пошли на установление диктаторского режима. В ночь с 17 на 18 ноября 1918 года произошел военный переворот, в результате которого была установлена диктатура А. В. Колчака. Одновременно он был провозглашен Верховным правителем России.

К весне 1919 года Колчаку удалось на базе уже имеющихся военных соединений и новых мобилизаций сформировать крупную армию (до 300 тыс. человек). В первых числах марта колчаковцы перешли в наступление и нанесли ряд поражений Красной Армии, отбросив ее за Каму.

Но во второй половине апреля обстановка на фронте коренным образом изменилась. Красная Армия нанесла мощный ответный удар. Колчаковские войска вынуждены были отступить, оставив Уфу, Пермь, Екатеринбург, Челябинск. С августа 1919 года боевые действия развернулись на территории Сибири.

Их исход решался не только на поле сражений, но и в тылу, где нарастало сопротивление колчаковскому режиму. Недовольство крестьян вызвали бесконечные реквизиции, подрывавшие их хозяйство, насильственная мобилизация в армию, восстановление старых и введение новых налогов. Малейшее проявление недовольства подавлялось карательными отрядами, чинившими расправу без суда и следствия.

Ответом на внутреннюю политику Колчака стали расширяющееся партизанское движение, рост влияния большевистского подполья, забастовки и восстания рабочих. В конце марта (в апреле по новому стилю), когда колчаковские войска вели успешное наступление на фронте, в Кольчугино вспыхнуло восстание, подготовленное большевистским подпольем. В ночь с 5 на 6 апреля (по новому стилю) 30 участников восстания собрались на рынке. Здесь они разделились на две группы. Первая под руководством П. К. Голикова (близкого к большевикам), пользуясь тем, что в поселке проходил ночной бал, захватила штаб гарнизона. Другая группа во главе с подпольщиком Н. Хорошевским заняла вокзал и телеграф. К утру, восставшие полностью овладели рудником. На митинге они провозгласили восстановление советской власти и избрали Совет рабочих депутатов. Началось создание отрядов Красной гвардии. Для подавления восстания колчаковцы направили в Кольчугино отряд подполковника Буланцева. В один день поселок был им занят. Рядом с пустырем в одном из барачных расположился штаб карателей, которые в течение месяца непрерывно проводили допросы, пытки и расстрелы рабочих. К концу месяца число замученных и расстрелянных достигло 400 человек.

Сегодня места, связанные с Кольчугинским восстанием, отмечены памятниками и мемориалами в г. Ленинске-Кузнецком (бывшем Кольчугино). Уже в ноябре 1920 года место между бывшей рудничной школой и старым барачком, где произошли первые расстрелы и были захоронены повстанцы, назвали Пло-

щадью Революции. В 1924 год на месте их захоронения был установлен деревянный обелиск, замененный в 1927 году на четырехгранный бетонный. Позднее вокруг него был разбит сквер, в память о восстании, свершившемся в марте (по старому стилю) стал называться Мартовским. В центре сквера находится братская могила семерых расстрелянных участников восстания: Сибирцева, Мельникова, Чепелева и других, имена которых пока не установлены. На их могиле воздвигнут памятник из кирпича и бетона в виде четырехгранной пирамиды на прямоугольном четырехгранном постаменте. На передней грани обелиска укреплена чугунная плита с рельефным литым изображением серпа и молота, ветви и солнечного диска с расходящимися лучами. Надпись на плите гласит: «Погибшим за дело пролетариата вечная память». Слева от братской могилы захоронены еще два участника восстания, умершие позже – Жарковский и Суховой. Их могилы также отмечены обелисками. Обелиски поставлены и в других местах, где происходили расстрелы участников восстания (в том числе на пустыре в Камышанском логу, где было расстреляно около 300 участников восстания).

Повстанцы потерпели поражение. Но сопротивление в тылу колчаковских войск не было сломлено. Оно продолжало нарастать. К весне 1919 года на территории Кузбасса действовало уже около 20 партизанских отрядов. Их участниками стали и те люди, которые помогали белогвардейцам и Чехословацкому корпусу свергать Советскую власть, а затем добровольно или по принуждению воевали на стороне Колчака. Для борьбы с партизанами Колчак вынужден был держать в своем тылу крупные военные силы, выполнявшие карательные функции. От рук карателей гибли не только партизаны, но и мирные жители. Сегодня жертвам колчаковского режима во многих городах и селах Кузбасса установлены памятники, напоминающие нынешнему поколению о страшных реалиях гражданской войны. Одновременно они напоминают нам о силе сопротивления колчаковскому режиму, о размахе партизанского движения, его влиянии на ход военных действий.

К лету 1919 года численность отрядов стала расти, что свидетельствовало об изменении народных настроений (прежде всего, крестьян) в пользу красных. Началось объединение мелких

партизанских отрядов в более крупные группировки. Значительная часть отрядов, действовавших на территории Кузбасса, объединилась в «Советскую армию Мариинского, Кузнецкого и Щегловского уездов» под общим командованием В. П. Шевелева-Лубкова.

К осени 1919 года регулярные части Красной Армии накопили достаточно сил, чтобы при поддержке партизан начать новое наступление на колчаковцев. Взяв Омск, они в декабре 1919 года двинулись в направлении Новониколаевск – Томск – Тайга. К этому времени все действовавшие на территории Кузбасса партизанские отряды объединились в «Первую Томскую партизанскую дивизию». Рабочие городов при приближении частей Красной Армии и партизанских отрядов поднимали антиколчаковские восстания.

Вскоре боевые подразделения Красной Армии (27, 30, 35-е дивизии 5-й армии) совместно с партизанами освободили от колчаковцев Кузнецк, Кольчугино, Щегловск, Тайгу, Мариинск и другие города и поселки Кузбасса. 1 января 1920 года Реввоенсовет 5-й армии доложил телеграммой В. И. Ленину: «Кузнецкий бассейн захвачен весь». Это означало, что на всей территории Кузбасса была восстановлена советская власть. Красная Армия продолжала наступать дальше на восток.

4 января 1920 года А. В. Колчак отказался от звания Верховного правителя, передал власть атаману Г. М. Семенову и перешел под покровительство Чехословацкого корпуса, соблюдавшего теперь нейтралитет. Под давлением обстоятельств чехословаки вскоре передали его местным властям в Иркутске. 21 января власть здесь перешла в руки ревкома, который, учитывая угрозу прорыва белых в город, принял решение казнить Колчака. 7 февраля 1920 года приговор был приведен в исполнение. В ноябре 1920 года остатки семеновских войск ушли в Маньчжурию. 30-месячная гражданская война в Сибири завершилась победой красных.

Однако восстановленная власть большевистских советов была непрочной. Для поддержания «революционного порядка» еще в августе 1919 года в Сибири был создан чрезвычайный орган управления с диктаторскими полномочиями – Сибирский революционный комитет (Сибревком), который призван был вре-

менно заменить выборные советы. Сибревком действовал до 1925 года, располагаясь сначала в Челябинске, затем с ноября 1919 года в Омске, а с июня 1921 года в Новониколаевске (ныне Новосибирск). На местах, в освобожденных от белогвардейцев губерниях, уездах и волостях сразу же создавались ревкомы. Они действовали в соответствии с указаниями централизованной сети местных партийных организаций во главе с Сибирским бюро ЦК РКП (б).

В марте 1920 года было принято решение о проведении в Западной Сибири выборов в Советы. Чтобы сделать советы большевистскими в условиях непопулярности большевиков, были резко ограничены избирательные права (к выборам не допускались участники антисоветской борьбы, а также многие социальные группы: священники, кулаки, торговцы и другие). Сибирское крестьянство, ставшее в годы гражданской войны союзником коммунистов, не могло примириться с этим.

Ситуация еще более усугублялась хозяйственной политикой большевиков. По мере расширения территории, контролируемой Красной Армией и ревкомом, здесь шла форсированная национализация промышленности, вводилась продразверстка. Летом 1920 года в Томскую губернию прибыло 35 продотрядов и 50 обмолоточных отрядов (около 2000 человек). Было введено свыше 30 видов продразверстки. К крестьянам, не выполнявшим ее, разрешалось применять любые принудительные меры.

Возмущение продразверсткой стало перерастать в недовольство коммунистической властью. Начались крестьянские восстания, которые большевики называли кулацкими мятежами, хотя в них принимали участие все слои сельского населения. В Сибири вновь началось открытое гражданское противостояние. Антибольшевистские крестьянские восстания в 1920 году охватили всю Сибирь. Формировались повстанческие отряды. На некоторых территориях, в том числе в Мариинском, Щегловском и Кузнецком уездах, дошло до открытых боевых действий. Крестьяне уничтожали продотряды, жестоко расправлялись с местными коммунистами и советскими работниками.

На подавление антикоммунистического движения были брошены регулярные части Красной Армии, отряды ЧОН, чекистов и мобилизованных коммунистов, которые топили восстания

в крови. Однако ситуация уже вышла из-под контроля. Крестьянское движение набирало силу. Возникла реальная угроза ликвидации власти коммунистов.

Во главе крестьянских мятежей часто стояли бывшие партизанские командиры. Отряды под командованием одного из них — В. П. Лубкова, насчитывавшие в своих рядах до двух тысяч человек, действовали в северных районах Кузбасса. Против них были направлены отряды ЧОН и регулярные части Красной Армии. В двух сражениях 22 сентября 1920 года у деревни Тавла на реке Кие и 26 сентября того же года у села Михайловка на реке Туендат мятежники были разбиты. В ходе сражений они потеряли много убитыми и пленными. Защитники советской власти также понесли потери. Одна из братских могил восьми красноармейцев находится в городе Мариинске, на площади Советов рядом с братскими могилами ранее похороненных жертв колчаковского режима.

В южных районах Кузбасса против Советов действовали отряды партизана-анархиста И. П. Новоселова (до осени 1921 года), чинившие расправу над коммунистами и советскими работниками. Захоронения погибших от рук новоселовцев находятся в городе Гурьевске, поселках Кондоме, Картаголе и других населенных пунктах. Они хранят память о лихолетье, наступившем после окончания гражданской войны. Многочисленные повстанческие отряды действовали в атмосфере общего недовольства властью и политикой большевиков. Становилось все очевиднее, что утихомирить крестьян, не изменяя политики, практически невозможно. В противном случае большевикам грозила потеря власти. Чтобы удержать власть, большевики вынуждены были отказаться от продразверстки и объявить в марте 1921 года о переходе к новой экономической политике (политике, направленной на развитие жестко контролируемой государством рыночной экономики). Крестьяне стали возвращаться из повстанческих отрядов домой. Открытому гражданскому противостоянию был положен конец. Большевикам (которые с 1919 года стали называться коммунистами) удалось удержать власть в своих руках, сохранить свое присутствие в советах и создать в дальнейшем на этой основе тоталитарный политический режим, просуществовавший семь десятилетий (до 1991 года).

Неудивительно, что события гражданской войны на протяжении этих лет освещались односторонне, только с позиций победившей стороны. Соответственно этому выявлялись и сохранялись памятники и памятные места. Они призваны были хранить память о «героической» борьбе с антибольшевистской контрреволюцией. В соответствии с этой логикой выделялись следующие группы памятников:

1) памятники, посвященные борьбе красногвардейских отрядов с белочехами и белогвардейской контрреволюцией (июнь – ноябрь 1918 года);

2) памятники жертвам колчаковского режима (ноябрь 1918 года – май 1919 года);

3) памятники, связанные с действиями партизанских отрядов и Красной Армии против армии Колчака (май – декабрь 1919 года);

4) памятники борцам за укрепление советской власти (1920 – середина 1921 года).

Большей частью памятники гражданской войны – это захоронения тех, кто пал в борьбе с белочехами, колчаковцами и другими белогвардейцами, а также захоронения жертв «белого террора». В годы советской власти в ряде случаев были произведены их перезахоронения, что позволило создать современные мемориальные комплексы.

Один из таких мемориалов был открыт в 1963 году в городе Новокузнецке на перекрестке улиц Ленина и Обнорского. Он представляет собой прямоугольный земляной холм, образующий двухступенчатую площадку. В передней ее части установлено железобетонное надгробие в форме кафедры. На ее боковых гранях укреплены лепные серп и молот и кисти знамени.

На лицевой стороне помещена плита, собранная из четырех частей полированного темно-серого гранита с высеченной надписью: «Здесь покоится прах героев, отдавших жизнь за советскую власть». Далее указаны фамилии К. И. Талдыкина, В. И. Мамонтова, Н. И. Коновалова, В. А. Овчинкина, С. Александрова, Петухова-Петракова, А. М. Петухова, Николаева, Т. А. Бычкова, В. К. Ушакова, Шакунова, Ховригина, а также двух неизвестных героев. (При этом Петухов-Петраков, Ховригин, Ушаков погребены в других местах). Надпись завершает фраза: «Солдаты ре-

волюции, сыны Кузбасса. Вечна Ваша слава». В задней части площадки вмонтирован бронзовый лавровый венок.

Вторая часть мемориала выполнена в виде высокого железобетонного обелиска, облицованного снизу плитами из мраморной крошки. В основании его – гранитный стилобат. На лицевой стороне обелиска высечена лавровая ветвь и надпись: «Сынам революции – благодарные потомки». Перед памятником разбиты две цветочные прямоугольные клумбы с бордюром, проложены асфальтовые дорожки.

Жертвам «красного террора» в советское время памятников не ставили, места их захоронений не почитались. Сегодня, когда гражданская война, сопровождавшая установление советской власти, уже не рассматривается столь однозначно, необходимо переосмыслить и отношение к памятникам и памятным местам, которые с ней связаны. Необходимо помнить и о жертвах «красного террора». Только так можно осознать всю трагедию гражданской войны, обескровившей страну в прямом и переносном смысле.

7.2. Кузбасс в 20–30-е годы XX века. Памятники и памятные места

Следующая страница истории Кузбасса связана с восстановлением разрушенного войной хозяйства, налаживанием здесь мирной жизни. Это было время компромиссов, о чем наглядно свидетельствуют памятники и памятные места.

Как уже упоминалось, коммунисты, чтобы удержать власть в своих руках, вынуждены были пойти на уступки крестьянам, заменив продразверстку натуральным налогом, что повлекло за собой разрешение частной торговли и частичную денационализацию промышленности.

Однако это не исключало полностью применения принудительного труда (на предприятиях, которые остались в руках государства). В частности, в соответствии с правительственным декретом стали формироваться Трудовые армии. Одна из них была создана в Кузбассе на базе регулярных частей 5-й Красной армии, освобождавшей Кузбасс от Колчака. Силами этой армии была построена железная дорога «Кольчугино – Усяты» (ныне Про-

копьевск). На ее сооружении работало почти пять тысяч человек, в том числе и мобилизованные крестьяне прилегающих к дороге деревень. Полуголодные, плохо обутые и одетые люди, жившие в наспех сколоченных бараках, за пять месяцев построили дорогу протяженностью 130 км. 25 октября 1921 года по ней был отправлен первый эшелон с углем Прокопьевского рудника, первые штольни которого были заложены еще Копикузом в 1917 году.

Одна из станций в память о строителях дороги до сих пор носит название «Трудармейская». Это название вполне приложимо и к самой железнодорожной ветке, которая является памятником первых лет советской эпохи.

Еще одним памятником этих лет является первая сельская электростанция в Кузбассе. Она была построена на реке Ур в селе Горскино (ныне Беловский район) в 1925 году и просуществовала до 1954 года. Ее закрытие состоялось после проведения из города Белово высоковольтной линии электропередач. В 1957–1959 годах с электростанции было снято оборудование. До сегодняшних дней сохранилась плотина высотой 6 м, сложенная из каменных глыб, забуртованных землей. Кладка створа облицована бетоном. По краям – деревянные ограждения. Поперек створа установлено восемь вертикальных бревен, образующих шлюзы. Сохранились также остатки мельницы, питавшейся от электростанции.

Но наиболее значительную группу памятников, напрямую связанных с нэпом, составляют объекты, построенные колонистами Автономной индустриальной колонии (АИК) «Кузбасс». История ее возникновения такова. Летом 1921 года группа иностранных специалистов американского Общества технической помощи Советской России (Рутгерс, Кальверт, Мартенс) обратилась к Советскому правительству с предложением об организации в России промышленных трудовых колоний иностранных рабочих и специалистов. На имя В. И. Ленина был направлен план организации такой колонии на территории Кузбасса. Ленин поддержал эту идею. В декабре состоялось заключение соответствующего договора. На его основании Автономная индустриальная колония считалась учрежденной с 1 октября 1922 года. Во главе колонии стал С. Ю. Рутгерс.

Всего на работу в колонию прибыло около 500 человек. В дальнейшем состав колонистов менялся: одни уезжали, другие

приезжали. Однако общее число приезжих не превышало 400 человек. Основную массу рабочих составляли местные жители. К концу 1923 года на предприятиях колонии работало их более 7,5 тыс. человек.

Первоначально в соответствии с договором колония получила в свое распоряжение Кемеровский район с находившимися там шахтами и недостроенным коксохимическим заводом. В ноябре 1924 года АИК были переданы также Кольчугинский, Прокпьевский, Киселевский рудники и Гурьевский металлургический завод, до этого подчинявшиеся «Кузбасстресту». До революции 1917 года все они входили в состав акционерного общества Копикуз. С этой точки зрения АИК, образно говоря, продолжила дело Копикуза.

В марте 1924 года колонисты завершили строительство коксохимического завода (первого в Сибири). Начались поставки кокса на металлургические заводы Урала. Благодаря АИК в Кузбассе увеличилась добыча угля (до уровня 1917 года).

Но ее деятельность постепенно стала свертываться. Наконец, 22 декабря Совет Труда и Оборона СССР объявил договор с колонией расторгнутым. Часть колонистов вернулась к себе на родину, другая часть осталась работать на предприятиях Кузбасса.

Памятниками деятельности колонии стали восстановленные и реконструированные ею кузбасские шахты, а также коксохимический завод, положивший начало развитию в Кемерово химической промышленности.

В Кемерово сохранилось также несколько зданий, построенных колонистами. Эти здания представляют собой своеобразный островок западноевропейской архитектуры с характерными для 20-х годов XX века чертами. Они расположены в непосредственной близости от того места, где Михайло Волков в 1721 году нашел «горючий камень». Издавна это место известно как Горелая Гора или Красная Горка. Здесь в начале XX века были построены административное здание и жилые дома, принадлежавшие Копикузу. Все они были переданы в распоряжение АИК. В здании, где ранее размещалось правление Копикуза, разместилось правление АИК. Дом, возведенный Копикузом для прожи-

вания администрации, был отдан под жилье руководителю АИК С. Рутгерсу.

Рядом с ними вырос целый жилой поселок, строительством которого руководил голландский архитектор И. Б. Ван Лохем. Творчески сочетая местные строительные методы и передовые производственные технологии, Ван Лохем возвел несколько десятков зданий, часть из которых и поныне стоит на высоком правом берегу Томи в районе Красной Горки. Основную их часть составляют жилые дома, предназначенные для рабочих, с очень экономичной планировкой и определенным уровнем комфорта. (В этом смысле требования местных условий и идей социальной архитектуры, получивших широкое распространение в Западной Европе в 20-е годы XX века, совпали). Вторую часть зданий составляют особняки специалистов, прибывших по контракту, инженеров и техников. Третья их часть представлена общественными зданиями: магазин, школа, административные здания.

Сохранились также цеха и мастерские коксохимзавода. Однако они уже более 10 лет заброшены. Тем не менее, их яркий художественный облик заметен и сегодня. Они просты, функциональны, стилистически цельны. Самим Ван Лохемом или под его влиянием построен ряд зданий в стиле конструктивизма и в других городах Кузбасса, входивших в состав АИК: здания шахтоуправлений в Кемерово, Прокопьевске, Ленинске-Кузнецком, дома при шахтах в Кемерово и Прокопьевске, бани в Ленинске-Кузнецком и Прокопьевске.

Но только в Кемерово на основе сохранившихся зданий АИК «Кузбасс» создан музей-заповедник «Красная горка», который ведет большую работу по выявлению и охране культурного наследия, оставленного на кузбасской земле Автономной индустриальной колонией. Ее деятельность представляет собой уникальный культурно-исторический феномен, характеризующий собой переломную эпоху первых десятилетий XX века. Она как бы сфокусировала в себе разнонаправленный поиск решения назревших социальных проблем, попытки ответа на вопрос, как дальше жить людям, что сделать для улучшения условий их существования.

Расторгая договор с АИК, советское правительство уже знало ответ на этот вопрос. В споре о путях дальнейшего развития

страны верх одержали сталинские идеи форсированной индустриализации. Их конкретной реализацией стал первый пятилетний план (1928/29 гг.–1932/33 гг.), предусматривавший, в том числе, осуществление так называемого Урало-Кузнецкого проекта. Проект предполагал соединение в единый комплекс рудной и металлургической базы Урала и угольной – Кузбасса.

Разработка этого проекта активизировала геологоразведочные работы, в ходе которых выяснилось, что Кузбасс обладает не только огромными запасами угля, но и крупными железорудными месторождениями. Это стало еще одним аргументом в пользу возведения в Кузбассе крупного металлургического комбината. Одним из разработчиков этого проекта стал академик М. А. Усов, создатель школы геологов Сибири и Казахстана. В 1926 году он возглавил экспедицию в Горную Шорию, подтвердившую наличие запасов железной руды в Тельбесском районе, необходимых для строительства металлургического комбината.

Бюст М. А. Усову установлен в Новокузнецке в сквере на ул. Школьной. Автором бюста, выполненного из серого чугуна, является скульптор А. И. Брагин. Постамент, на котором установлен бюст, имеет форму вытянутого четырехгранника, облицованного черной гранитной плиткой. На лицевой стороне постамент выбита надпись: «Геолог академик Николай Антонович Усов».

Металлургический завод в Кузбассе намеревались строить еще в начале XX века деятели Копикуза. Затем в середине 20-х годов XX века – руководители АИК «Кузбасс». Однако «Кузнецкстрой» суждено было стать великой стройкой первой советской пятилетки. Инженерную службу строительства, а затем комбината возглавил И. П. Бардин. Начальником строительства, а затем начальником КМК был назначен С. М. Франкфурт. Их личный вклад в строительство комбината и налаживание его устойчивой работы трудно переоценить. Помноженный на энтузиазм рядовых строителей «Кузнецкстроя», он дал выдающиеся результаты.

Подготовительные земляные работы для строительства металлургических цехов начались в январе 1930 года. Они охватывали все производственные объекты. В 1931 году на стройплощадках комбината трудилось более 50 тысяч человек. Металло-

конструкции, оборудование и стройматериалы поступали на стройку непрерывно. Техническую документацию подготовила, как и было намечено, американская фирма «Генри Фрейн», оборудование ввозилось в основном из Европы.

В сентябре 1931 года управление «Кузнецкстроя» было реорганизовано в управление «Кузнецкий металлургический завод». 21 января 1932 года была пущена в эксплуатацию ТЭЦ, 23 февраля – первая коксовая батарея. 3 апреля 1932 года получен первый чугун первой домны. Этот день считается Днем рождения комбината. Пуском печи руководили доменщик Л. К. Ровенский и молодой инженер Б. Н. Жеребин (впоследствии ставший главным инженером и директором комбината).

Вскоре вошли в строй вторая коксовая батарея и вторая домна. И уже 1 мая в Москву прибыл первый состав с продукцией Кузнецкого завода. 25 мая Новокузнецк был переименован в Сталинск, а Кузнецкому металлургическому заводу присвоено имя И. В. Сталина. 19 сентября 1932 года получена первая сталь первой мартеновской печи, 5 ноября вошел в строй действующих блюминг, 30 декабря были получены первые рельсы. Таким образом, менее чем за три года с момента закладки был пущен полный металлургический цикл.

Доменная печь № 1, ввод в эксплуатацию которой стал знаковым событием, олицетворявшим невиданные темпы индустриализации, считается сегодня одним из самых значительных объектов культурного наследия региона. Она расположена в западной части заводской территории и составляет часть комплекса доменного цеха из 6 печей. От печи постройки 1932 года сохранился только бетонный фундамент. Сама печь в процессе эксплуатации неоднократно перестраивалась по современным проектам.

Наряду с доменной печью № 1 памятником форсированной индустриализации считается здание заводоуправления Кузнецкого металлургического комбината, сооруженное в начале 30-х годов. Это трехэтажное кирпичное оштукатуренное здание П-образное в плане. Крыша четырехскатная с организованным водостоком. Центральная часть фасада выделена ризалитом. В нем на уровне первого этажа парадное крыльцо с бетонной лестницей. На уровне второго этажа по всей ширине ризалита – балкон.

Ризалит расчленен пилястрами с лепниной в верхней части и увенчан фронтоном с лепниной. Боковые фасады также расчленены пилястрами.

Справа от центрального входа в 1965 году была установлена чугунная мемориальная доска, посвященная И. П. Бардину. На ней из объемных букв помещен текст: «Здесь работал в 1929 году–1937 году главным инженером строительства и эксплуатации Кузнецкого металлургического комбината академик Иван Павлович Бардин».

1 августа 1967 года открыт памятник И. П. Бардину (скульптор С. Д. Шапошников, архитектор И. П. Гимбург). Памятник представляет собой бюст, который расположен в центре сквера по проспекту Металлургов. Бюст выполнен из темно-серого гранита, установлен на высоком четырехгранном постаменте из черного полированного гранита. На лицевой грани постамента выбита надпись: «Металлург, академик И. П. Бардин», на противоположной грани: «Помни его труд в создании Кузнецкого металлургического комбината». Именем И. П. Бардина названа улица в Центральном районе Новокузнецка. Во Дворце культуры металлургов открыт мемориальный музей И. П. Бардина.

Именем С. М. Франкфурта также названа одна из улиц Центрального района Новокузнецка. Но на долгие годы его имя было вычеркнуто из истории Кузнецкостроя и КМК из-за того, что в середине 30-х годов он был репрессирован. На суде он себя виновным не признал и был расстрелян. Сегодня выдающийся организатор производства и талантливый инженер полностью реабилитирован.

Судьбу Франкфурта разделили многие тысячи советских людей. Репрессии и государственный террор стали оборотной стороной форсированной индустриализации. Начало репрессиям было положено в октябре 1917 года. С конца 20-х годов они приобретают массовый характер. Страна покрывается сетью исправительно-трудовых учреждений (ИТУ) и спецпоселений, куда выселяются крестьяне, «раскулаченные» в ходе коллективизации, и репрессированные по национальному признаку. Подавляющая доля таких учреждений приходится на сибирские регионы. Кузбасс здесь не стал исключением.

Сегодня уже очевидно, что крупнейшие стройки Кузбасса, вошедшие в историю как выдающиеся достижения индустриализации, велись с помощью осужденных, содержащихся в ИТУ, и спецпереселенцев. Поэтому «ударные стройки» первых пятилеток, большинство из которых ныне являются действующими предприятиями, напоминают нам не только об энтузиазме советских людей, «строивших социализм», но и об искалеченных судьбах нескольких миллионов людей, подвергшихся политическим репрессиям.

До 1925 года Кузбасс входил в состав Томской губернии (Мариинский, Щегловский, Кузнецкий уезды¹). В 1926 году с образованием Сибирского края вместо губерний были созданы округа. Территория Кузбасса в основном входила в Кузнецкий округ (Итатский, Суловский, Тисульский, Тяжинский районы) и Томский округ (Верхне-Чебулинский, Ижморский, Мариинский, Судженский, Юргинский, Яшкинский районы). Соответственно этому исправительно-трудовые учреждения Кузбасса относились к разным административным единицам.

К концу двадцатых годов в Кузбассе действовали три тюрьмы (в Мариинске, Кузнецке, Кольчугино) и более десяти исправительно-трудовых учреждений в таких населенных пунктах, как Тайга, Яя, Ново-Ивановка, Орлово-Розово, Арлюк, Антибес, Бериккуль, Суслово, Баим. Эти учреждения наряду с другими ИТУ стали базой для создания крупнейшей в стране региональной системы лагерей – СИБЛОН ОГПУ (Сибирские лагеря особого назначения) или сокращенно СИБЛАГ (Сибирские лагеря). Подразделения СИБЛОНа раскинулись на территории нынешних Кемеровской, Новосибирской, Томской, Омской областей, Красноярского и Алтайского краев. Из 36 установленных крупных лагерей СИБЛОНа 30-х годов в Кузбассе находилось 16 (в населенных пунктах Антибес, Арлюк, Ахпун, Темиртау, Бериккуль, Баим, Кемерово, Кожух, Мариинск, Новоивановка, Орлово-Розово, Осинники, Тайга, Суслово, Юрга, Яя).

До 1934 года СИБЛАГ (СИБЛОН) находился в ведении ОГПУ, по территориальному принципу подчиняясь Полномоч-

¹ В 1924 году Щегловский и Кузнецкий уезды были объединены в один уезд – Кольчугинский.

ному представительству ОГПУ по Западно-Сибирскому краю, который был образован в июле 1930 года с центром в Новониколаевске (Новосибирске). Территория нынешней Кемеровской области вошла в состав Западно-Сибирского края в виде самостоятельного округа – Кузнецкого, а также шести районов, включенных в Томский округ.

В 1934 году вместе с созданием общесоюзного НКВД (наркомата внутренних дел) все ИТУ (лагеря) НКВД, НКЮ, ОГПУ (бывшее ВЧК) были объединены в единую систему, подчиненную ГУЛАГу (Главному управлению лагерей) НКВД СССР. В соответствии с этим СИБЛАГ получил официальное наименование «Управление ИТЛ, ТП, МЗ по ЗСК» («Управление исправительно-трудовых лагерей, трудпоселений и мест заключения по Западно-Сибирскому краю»). Таким образом, ИТУ, расположенные на территории нынешней Кемеровской области вошли в единую систему ГУЛАГа НКВД СССР, ставшую в 30-е годы важнейшей составной частью народнохозяйственного комплекса страны, а рабочая сила заключенных – одним из важнейших источников развития советской экономики. Причем применение труда заключенных было закреплено законодательно.

В сентябре 1937 года Западно-Сибирский край как административная единица был расформирован. Кузбасс вошел в состав вновь образованной Новосибирской области (вплоть до 1943 года, когда он стал самостоятельной административно-территориальной единицей – Кемеровской областью). Соответственно этому общее руководство ИТУ на территории области, включая Кузбасс, стало осуществлять Управление ИТЛ, ТП, МЗ по Новосибирской области (при УНКВД по Новосибирской области).

В апреле 1938 года для выполнения особого правительственного задания – сооружения Горно-Шорской железной дороги, призванной соединить Кузнецкий металлургический комбинат с месторождениями железной руды – создается Горно-Шорский ИТЛ (ГОРШОРЛАГ). Он был сформирован на базе Ахпунского отделения СИБЛОНа-СИБЛАГа. К концу 1940 года лагерь выполнил свою задачу и вскоре был расформирован.

Однако в целом численность заключенных и мест заключения в Новосибирской области продолжала расти. Особенно

большого размаха их рост достиг в годы Великой Отечественной войны. В связи с этим Управление ИТЛ, ТП, МЗ по Новосибирской области было разукрупнено: из его состава выделено одиннадцать хозяйств, объединенных в сельскохозяйственный ИТЛ НКВД, управление которого расположилось в городе Мариинске. Этому лагерю было присвоено наименование «Сиблаг НКВД». Все подразделения Сиблага были сконцентрированы на севере Кемеровской области (в Мариинском, Тисульском, Ижморском, Верхне-Чебулинском районах).

С образованием (в феврале 1943 года) Кемеровской области они были переподчинены соответствующим областным органам. В марте 1943 года из состава УИТЛК НКВД по Новосибирской области был выведен и также передан в подчинение Кемеровской области отдел исправительно-трудовых колоний (ОИТК), подразделения которого ранее уже располагались на территории Кузбасса: четыре отдельных лагерных пункта и две промышленные колонии (свыше 13 тысяч заключенных), а также 389 трудовых поселков (свыше 60 тысяч спецпереселенцев) и 10 инспекций исправительных работ (свыше 20 тысяч человек). Приказом НКВД СССР данный ОИТК был объявлен самостоятельным лагерем.

Крупнейшей в его составе в годы войны являлась Яйская ИТК (свыше четырех тысяч заключенных), производившая обмундирование для армии. На фабрике трудились женщины, в основном репрессированные «ЧСИР» («члены семей изменников Родины»). Другие учреждения обеспечивали рабочей силой оборонные предприятия, рудники и шахты.

В послевоенные годы вплоть до 60-х годов количество лагерей и колоний в Кузбассе продолжало расти. В народном хозяйстве в широких масштабах продолжал использоваться труд заключенных. До 60-х годов СИБЛАГ МВД оставался крупнейшим лагерем страны. В начале 50-х годов число его подразделений увеличилось до 30. В 1946 году были созданы ИТЛ «Кузбассжилстрой» с управлением лагеря в Сталинске (Кузбасслаг) и ИТЛ «Кемеровожилстрой» (Кемероволаг) с управлением лагеря в Кемерово, главной задачей которых стало строительство жилых домов в Ленинске-Кузнецком, Анжеро-Судженске, Прокопьевске, Сталинске (ныне Новокузнецке) и Кемерово.

В 1947 году с целью увеличения лесоразработок были созданы Северокузбасский и Южнокузбасский исправительно-трудовые лагеря. В следующем 1948 году – Томусинский ИТЛ (около 10 тысяч заключенных) для строительства крупных шахт на юге Кузбасса. В 1951 году в районе будущего Междуреченска был построен еще один лагерь в поселке Ольжерас (пять тысяч заключенных). В 1950 году начал действовать Араличевский ИТЛ, управление которого находилось в Мысках. Три последних ИТЛ известны под наименованием «Камышлаг».

Таким образом, на территории Кемеровской области в 30–50-е годы действовала целая сеть подразделений ГУЛАГа: Сиблаг, Севкузбасслаг, Южкузбасслаг, Горшорлаг, Камышлаг и другие, в состав которых входило более четырехсот лагерных пунктов и через которые прошло (по предварительным подсчетам) около 2,5 млн. человек.

Из всех сибирских лагерей около 80 % действовало на территории нашей области. Объектами лагерной системы в Кузбассе стали шахты в Осинниках, Прокопьевске, Ленинске-Кузнецком, Анжеро-Судженске, Междуреченске, железная дорога Таштагол – Новокузнецк, рудники Горной Шории, узкоколейная и моно-рельсовая дороги в Ижморском и Яшкинском районах. В лесодобывающей промышленности практически все объекты выполнялись заключенными. Ими же производилось до половины всей сельскохозяйственной продукции. Таким образом, лагерная экономика стала неотъемлемой частью всего промышленно-аграрного комплекса Кузбасса.

Лагеря сетью своих подразделений покрыли практически территорию всей области. Они превратились, по-существу, в "спутники" вокруг городов, районных центров, сел и деревень.

Самих лагерей с постройками, территориальными ограждениями (вышками, контрольно-пропускными пунктами) в более или менее сохранном виде сегодня не осталось, так как после их закрытия принадлежавшие им сооружения ликвидировались либо передавались в фонды совхозов (например, совхоз «Победитель» Мариинского района ранее являлся лагпунктом № 1 Суловского отделения Сиблага), либо на их месте развивались современные ИТУ.

Обнаружить бывшую «зону» периода 30–40-х годов на территории Кузбасса довольно сложно. Тем не менее такие места еще сохранились. Одно из них – на реке Кайдагач (Чебулинский район), расположенное в недоступной местности. Здесь располагался механизированный отдельный лагерный пункт (МОЛП) № 8 Севкузбаслага. Это чуть ли не единственный лагерь, по которому можно судить об ИТУ того времени. Однако сохранились отдельные постройки. Например, в колонии-поселении Орлово-Розово с 30-х годов до наших дней остались бараки и аллеи из деревьев, высаженных руками заключенных.

Лагерная система оказала серьезное влияние на формирование культурных традиций местного населения, его образа жизни. В частности, становится понятным, почему превращение Кузбасса в мощный промышленный комплекс не привело к соответствующему развитию социальной инфраструктуры. На наш взгляд, анализ этого и других аспектов влияния лагерной системы на различные сферы жизнедеятельности в регионе откроет новые горизонты в понимании проблем и перспектив его развития.

Со смертью Сталина в марте 1953 года стала разрушаться и система ГУЛАГа. Началась постепенная реабилитация жертв политических репрессий. В советское время до конца 80-х годов XX века она носила хотя и массовый, но, тем не менее, противоречивый характер.

С конца 80-х годов начинается принципиально новый этап реабилитационного процесса. В январе 1989 года вышел в свет Указ Президиума Верховного Совета СССР «О дополнительных мерах по восстановлению справедливости в отношении жертв репрессий, имевших место в период 30–40-х и начале 50-х годов». Прокуратура начала работу по пересмотру дел лиц, пострадавших от репрессий, и их реабилитации. После распада СССР в 1991 году эта работа приобрела еще более целенаправленный характер. В 1991 году был принят Закон РСФСР «О реабилитации жертв политических репрессий». Учрежден День памяти жертв политических репрессий, который отмечается ежегодно 30 октября.

Символическими памятниками жертвам политических репрессий стали обелиски и часовни, воздвигнутые в последнее десятилетие также и на кузбасской земле. Один из таких памятни-

ков торжественно открыт 30 октября 2008 года в Междуреченском районе в поселке Усинском на территории церкви Казанской иконы Божьей Матери. Он представляет собой три небольшие мраморные плиты. На одной из них изображена карта-схема размещения лагерных пунктов на территории Междуреченского района с 1942 по 1973 год. На другой – пейзаж суровой неосвоенной тайги, где приходилось работать заключенным. Памятник установлен благодаря усилиям активистов общественной организации «Надежда», которая, выиграв президентский грант, разработала макет памятника и воплотила его в реальность.

Своеобразным памятником жертвам политических репрессий является и «Книга памяти жертв политических репрессий Кемеровской области», изданная в 1994–1996 годах авторским коллективом Кемеровского государственного университета под руководством доктора исторических наук Л. И. Гвоздковой. Эти памятники напоминают нам о тех, кто не только невинно пострадал в годы советского режима, особенно в сталинский период, но и трудом которых осуществилось превращение нашей страны в мощную индустриальную державу, сумевшую отстоять свою независимость в годы второй мировой войны.

Форсированное превращение нашей страны в индустриальную державу сопровождалось такой же форсированной урбанизацией. Кузбасс – одно из ярких тому подтверждений. Если в 1925 году на территории современной Кемеровской области было расположено четыре города (Кузнецк, Мариинск, Тайга, Ленинск-Кузнецкий), то к концу 30-х годов их стало одиннадцать. То есть еще семь населенных пунктов обрели статус города: Прокопьевск (1931), Анжеро-Судженск (1931), Топки (1933), Киселевск (1936), Белово (1938), Осинники (1938), Гурьевск (1938).

Обретая статус города, населенный пункт менял и свой внешний облик: в нем появлялась так называемая городская застройка. Появившиеся в годы первых пятилеток здания городской застройки составляют сегодня историческую часть многих кузбасских городов. Ее сохранение становится все более актуальной проблемой. Не случайно крупнейшие города Кузбасса Кемерово и Новокузнецк в соответствии с федеральной целевой программой «Сохранение и развитие архитектуры исторических го-

родов (2002–2010 гг.)» включены в список исторических городов России. Таким образом, на федеральном уровне признано наличие в них ценного историко-архитектурного наследия. Однако планомерные работы по выявлению, учету и охране памятников архитектуры I половины XX века в области находятся в зачаточном состоянии.

Недостаточное внимание к архитектурному наследию ведет к утере памятников и разрушению исторической среды. А ведь именно она придает городам тот неповторимый облик, который повышает ценность города в глазах его жителей и всего мирового сообщества. Это вполне справедливо и для кузбасских городов, выросших в годы первых пятилеток.

Большую часть их архитектурного наследия этого периода составляют здания, построенные в конструктивистском духе. К концу 30-х годов здесь появились здания, построенные в духе постконструктивизма и неоклассической стилизации, получившей название советского неоклассицизма (сталинского ампира). Их возведение невозможно рассматривать отдельно от работ в области планировки городов, в которых нашли отражение все градостроительные тенденции первой трети XX века.

В первых градостроительных проектах, выполненных для Кузбасса, разрабатывалась широко распространенная в мировой архитектуре первых десятилетий XX века идея города-сада. Первый из них, поселок Сад-город, строился при станции Кузнецк Кольчугинской железной дороги по проекту, который был предложен в 1916 году томским архитектором А. Д. Крячковым.

Второй проект был предложен в 1918 году также томским архитектором П. А. Пармоновым, победившим в открытом конкурсе среди профессоров Томского технологического института. Оба эти проекта не были претворены в жизнь полностью. Однако к началу 30-х годов в соответствии с этими планами была сформирована основная уличная сеть, элементы которой впоследствии вошли в планировочную структуру центральной части Кемерово и одного из периферийных районов Новокузнецка.

Кроме того в рамках этих планов застройки был возведен ряд каменных зданий, представляющих ныне историческую ценность. В частности, в Кемерово сохранились до наших дней первые каменные многоэтажные дома (ул. Красноармейская, 80, 82;

ул. Кирова, 57; пр. Кузнецкий, 46), построенные в стиле конструктивизма.

В этом же стиле был построен ряд сохранившихся до наших дней общественных зданий конца 20 – начала 30-х годов. Среди них здание окружной больницы (Кемерово, ул. Островского, 22), гостиница Притомского участка (Кемерово, ул. Островского, 32), больницы в Анжеро-Судженске и Ленинске-Кузнецком, здание Сибирского металлургического института (ныне академии) в Новокузнецке и другие.

Из них наиболее известно здание Дворца труда в Кемерово (ул. Карболитовская, 11), построенное по проекту А. Д. Крячкова. Торжественная закладка здания состоялась в мае 1926 года. Стройка была объявлена народной. Бригаде приглашенных каменщиков помогали жители города. Дворец был торжественно открыт в канун 10-летия Октябрьской революции в ноябре 1927 года.

Особенностью Дворца является то, что из-за недостатка кирпича он был построен из природного камня-песчаника, что позволило создать уникальный в своем роде образец «каменного конструктивизма». В настоящее время фасады в результате ряда косметических ремонтов (покраска, штукатурка) частично потеряли свой первоначальный облик. С 1979 года во Дворце труда размещается Кемеровское областное училище культуры. В 1929 году в здании Дворца начал работать краеведческий музей, в 1934 году – первый профессиональный драматический театр, в 1939 году – музыкальная школа.

В годы Великой Отечественной войны здесь размещались цеха из Орехова-Зуева завода «Карболит». С 1960 по 1979 год в здании размещалась областная филармония. Решением Кемеровского облисполкома от 6 мая 1978 года зданию Дворца труда был присвоен статус памятника истории и культуры местного значения.

До конца 20-х годов архитекторы и строители опирались на планы застройки городов, разработанные на основе концепции города-сада. Но этим планам не суждено было осуществиться. Форсированная индустриализация, начавшаяся во второй половине 20-х годов, привела к резкому увеличению городского населения. За 10 лет с 1921 по 1931 год оно выросло почти в пять раз

(с 55,4 до 262,7 тысячи человек). При этом за то же время в Прокопьевске оно увеличилось в 10 раз. Еще более быстрыми темпами росло население Новокузнецка: с 2,6 тысячи человек в 1926 году до 45,9 тысячи человек в 1931 году. Другими словами за пять лет оно увеличилось более чем 15 раз.

Поэтому в 1931 году были разработаны новые проекты планировки кузбасских городов, ориентированные на воплощение идеи «соцгорода». Их разработкой занималась бригада Цеккомбанка (Центрального банка коммунального хозяйства и строительства), состоящая из иностранных специалистов под руководством известного немецкого архитектора-градостроителя, одного из пионеров архитектуры Современного Движения Эрнста Мая.

В проектах планировки Щегловска, Сталинска (Новокузнецка), Ленинска-Кузнецкого и Прокопьевска был применен разработанный Э. Маем принцип строчной застройки городов одинаковыми жилыми комбинатами, состоящими из групп по три или четыре параллельных дома, ориентированных строго в меридиальном направлении. В основе строчной застройки лежало стремление обеспечить равноценность квартир с точки зрения освещения, вентиляции, близости зеленых насаждений и транспортных средств.

В Кемерово сохранился первый (и единственный), построенный в 1931–1934 годах жилкомбинат. Это четыре четырехэтажных дома (ул. Арочная, 39, 41; ул. Ермака 2, 5), занимающие часть квартала на бывшем так называемом Притомском участке. Они предназначались для работников строившейся тогда Кемеровской ТЭЦ. Кроме канализации и холодного водоснабжения в этих домах впервые в городе сразу предусматривалось обеспечение горячей водой и централизованное отопление от котельной. В центре квартала был построен комбинат питания (ресторан «Сибирь», сгорел в конце 80-х годов XX века). Дома построены в стиле конструктивизма (горизонтальное членение фасадов, сплошное вертикальное остекление лестничных клеток, ленточные и угловые балконы). К сожалению, авторство проекта достоверно не установлено.

В первой половине 30-х годов на фоне изменения общего социально-политического курса страны произошла резкая пере-

ориентация идеологической и художественной направленности советской архитектуры. Изменился, прежде всего, сам смысл понятия «социалистический город» – на смену идеям социального равенства пришла идея «полноценного социалистического города», предполагавшего разработку парадных градостроительных ансамблей.

Составление новых проектов планировки городов Кузбасса было поручено Горстройпроекту. Но проекты планировки угледобывающих городов (Ленинска-Кузнецкого, Анжеро-Судженска, Прокопьевска, Киселевска) из-за уточнения размеров угольных полей ежегодно перерабатывались. В результате ни один из них в предвоенные годы так и не был утвержден.

Для Кемерово Новосибирским отделением Горстройтреста в 1935–1936 годах под руководством архитектора И. И. Соколова-Добрева была разработана генеральная схема планировки, объединявшая планировочные структуры, сложившиеся в ходе осуществления двух первых городских планов и преследовавшая цель создания «полноценного социалистического города». Точно такая же задача была поставлена перед авторами проекта планировки Сталинска (Московский Горстройпроект, архитекторы И. С. Гуревич, Л. М. Букалова, А. С. Смолицкий, 1934–1935 гг.). В связи с этим в проекте предусматривалась реконструкция ранее выстроенных кварталов строчной застройки и разрабатывались проекты главных магистралей и площадей.

По этим проектам в Кемерово и Сталинске началась квартальная застройка домами «повышенного типа», предназначавшимися для номенклатурной и заводской элиты. В их проектировании и строительстве принимали участие первые проектно-строительные организации Кузбасса: «Кузнецкстрой» в Сталинске и «Кемеровокомбинатстрой» в Кемерово.

До наших дней сохранились несколько жилых и общественных зданий, в архитектуре которых отразился поиск новых форм, связанных с освоением классического наследия. Учитывая, что эти тенденции стали интенсивно развиваться в послевоенный период, многие из этих зданий органично вошли в послевоенные неоклассические ансамбли городских центров. Исторические центры современных кузбасских городов, как известно, выстроены в стиле «советского неоклассицизма» («сталинского ампира»).

Некоторые черты этого стиля уже были заметны в первом пятиэтажном жилом доме в Кемерово (Притомская набережная, 11), построенном в 1934–1935 годах. Еще более ярко черты неоклассицизма проявились в жилом квартале Притомского участка (Притомская набережная, 13, ул. Орджоникидзе 1, 2, 3). Этот участок треугольной формы образовался в результате совмещения радиально-кольцевой схемы архитектора П. А. Парамонова (1918 г.) и ортогональной схемы Э. Мая (1931 г.), положенной, как уже упоминалось, в основу генеральной схемы планировки города, разработанной в 1935–1936 годах в Новосибирском Горстройпроекте под руководством архитектора И. И. Соколова-Добрева. Все четыре дома композиционно объединены (общее ритмичное членение, использование однотипных архитектурных деталей), что позволяет говорить о первом примере создания ансамблевой застройки в Кемерово.

Образцом архитектуры переходного периода середины 30-х годов, для которого характерны поиски новых форм выразительности, является здание кинотеатра «Москва» в Кемерово (ул. Дзержинского, 2), возведенное по проекту архитектора Д. Ф. Зекина (Кемпроект) в 1935–1937 годах. В строительстве кинотеатра широко участвовала общественность: был создан комитет содействия стройке. Открытие кинотеатра было приурочено к празднованию 1 Мая. 30 апреля в большом зале кинотеатра, рассчитанном на 1000 мест, состоялось городское торжественное собрание, посвященное этому празднику. В июне в кинотеатре был показан первый кинофильм – «Зори Парижа».

Компактный центральный объем здания кинотеатра отличается масштабностью и необычным запоминающимся обликом, сочетающим в себе принципы конструктивизма (строгая геометричность объемов, образующих общую композицию здания, лаконичность декоративных деталей) и неоклассическую стилистику (симметрия, выделение главного фасада, ордерные формы (правда, чрезмерно лаконичные), использование декоративных деталей, арочные окна). Сохранив свои первоначальные формы и функциональную принадлежность до сегодняшних дней, кинотеатр «Москва» напоминает нам о достижениях городской архитектуры в Кузбассе в годы первых советских пятилеток. Дальнейшее ее развитие было прервано Великой Отечественной войной.

7.3. Кузбасс в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов. Памятники

22 июня 1941 года войска гитлеровской Германии вторглись в пределы Советского Союза. Красная Армия, не выдержав натиска вражеских войск, стала отступать вглубь страны. 3 июля 1941 года Сталин объявил войну Отечественной. Для Советского Союза наступили годы тяжелейших испытаний духовных и физических сил.

Началась мобилизация в армию. Многие кузбассовцы ушли на фронт добровольцами. За годы войны в Кузбассе были сформированы 376-я стрелковая дивизия (Кузбасская), 237-я и 303-я стрелковые дивизии, 22-я гвардейская добровольческая дивизия, прошедшие за годы войны тяжелый, но славный путь, завершившийся Победой над фашистской Германией.

В ознаменование этого в Берлинском Трептов-парке находится известный всему миру памятник советскому воину, сокрушившему фашизм. Воин держит на руках ребенка. Скульптор Е. Вучетич увековечил подвиг знаменосца 220-го гвардейского полка, гвардии старшего сержанта Николая Масалова, уроженца Тисульского района Кемеровской области, который, рискуя жизнью, спас немецкую девочку.

180 воинам-кузбассовцам было присвоено звание Героя Советского Союза. Не все воины вернулись с полей сражений Великой Отечественной войны. В честь павших солдат-кузбассовцев в борьбе с фашистскими захватчиками во всех городах Кузбасса установлены памятники, ставшие сакральными точками в их культурном пространстве. Большинство из этих памятников установлено в 60–70-е годы, когда страна отмечала 20-, 25-, 30-летие Победы в Великой Отечественной войне. Такие же символические памятники в честь односельчан, павших в 1941–1945 годах, установлены в эти же годы во многих селах Кемеровской области.

Еще одну группу памятников, напоминающих нам о Великой Отечественной войне, составляют предприятия (или их отдельные цеха), производившие военную продукцию.

Как известно, наша область в годы войны стала одним из крупнейших центров военной промышленности. Сюда было эва-

куировано 50 промышленных предприятий из европейской части страны, подвергшейся вражеской оккупации. Вместе с предприятиями из этих районов прибывали люди, всего около 180 тысяч человек. Вместе с кузбассовцами они «ковали победу в тылу».

В мае 2005 года в Кемерово в парке имени Г. К. Жукова установлен символический памятник труженикам тыла (скульптор А. Хмелевский). Это бронзовая скульптура, изображающая пожилого мужчину, подростка и женщину. Она напоминает нам о том, что на преприятиях в годы войны трудились в основном старики, женщины и дети, отдавая все свои силы, чтобы помочь фронту.

Летом 1941 года в Кузбасс стали прибывать с фронта санитарные поезда. В приспособленных помещениях устраивались эвакуогоспитали. В 1941–1943 годах их насчитывалось более 70. До наших дней сохранилось большинство зданий, в которых были развернуты эвакуогоспитали. Один из них госпиталь № 1242 был размещен в здании бывшей школы № 41 города Кемерово (ныне корпус № 3 Кемеровского госуниверситета). Здание расположено в самом центре города, состоит из четырех этажей с четким ритмом квадратных окон. Выстроено из кирпича, имеет в плане Ш-образную форму. На главном фасаде установлена мемориальная доска с текстом: «В этом здании в годы Великой Отечественной войны располагался военный госпиталь № 1242». Аналогичная мемориальная доска помещена на здании бывшей гостиницы по ул. Островского Кемерово, где в годы войны располагался госпиталь № 1243.

Сохранились на территории области и захоронения воинов, умерших в госпиталях от ран. Первоначальный облик сохранившихся воинских кладбищ изменен проведенной после войны реконструкцией. Над могилами воинов установлены каменные памятники с надписями «Вечная память защитникам Родины. 1941–1945 гг.» и высеченными списками похороненных. На ряде воинских кладбищ установлены центральные мемориальные скульптуры, сохраняющие память о героических защитниках нашей Родины.

Годы войны стали временем, когда Кузбасс обрел новый административный статус. Он был выделен из состава Новосибирской области. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 26 января 1943 года была образована Кемеровская область,

в состав которой вошли 21 район и 9 городов: Анжеро-Судженск, Белово, Ленинск-Кузнецкий, Кемерово, Киселевск, Новокузнецк, Осинники, Прокопьевск, Тайга. Областным центром стал город Кемерово. Превращение Кузбасса в отдельную область позволило эффективнее использовать его потенциал для обеспечения победы над фашистской Германией. Победным стал май 1945 года.

9 мая 1945 года был подписан акт о безоговорочной капитуляции фашистской Германии. Война, принесящая так много бед и страданий, закончилась. Кузбасс вместе со всей страной стал возвращаться к мирной жизни.

7.4. Культурный облик региона во второй половине XX века. Литературное и художественное наследие

В послевоенные годы Кузбасс продолжал оставаться символом сибирской индустриальной мощи. Именно в этом качестве он отразился в художественном творчестве: литературе и изобразительном искусстве.

Критерием развития литературного творчества в регионе в советский период считалось наличие здесь республиканского отделения Союза писателей. Для создания такого отделения необходимо было наличие в области не менее 5 человек – членов творческого Союза (республиканского Союза писателей). В 40–50-е годы в Кузбассе членов Союза писателей РСФСР было менее 5 человек. И поэтому они входили в состав Новосибирской организации. В 1962 году их стало пятеро. На основании этого 28 апреля 1962 года на заседании правления Союза писателей РСФСР было принято решение об организации отделения Союза писателей РСФСР в Кемерово. В состав отделения вошли:

- патриарх кузбасской литературы Александр Волошин, фронтовик, лауреат Государственной (Сталинской) премии, автор знаменитого романа «Земля Кузнецкая». 19-летним юношей Волошин приехал на строительство КМК, затем работал отбойщиком на шахтах г. Осинники. Отсюда и прототип его героев;

- поэт, автор целого ряда поэм, в том числе поэмы «Красная горка: слово о моих земляках-кузнечанах, о любви и поэзии, о первом ковше угля», – Евгений Буравлев. Будучи великолеп-

ным организатором, он приложил немало сил для создания писательской организации в Кузбассе. Он же был избран и первым ее секретарем;

- Геннадий Молостнов – фронтовик, автор романов, повестей, стихотворных сборников;

- Герберт Генке – поэт, писавший на немецком языке. Его стихи стали понятны русскому читателю благодаря переводам тогда начинающего поэта Валентина Махалова;

- Тамара Ян, драматург, чьи пьесы шли во многих театрах страны. Приехала в Кузбасс из Казани.

Впоследствии Кемеровское отделение Союза писателей РСФСР пополнилось новыми членами. Главным героем их произведений стал советский рабочий. В частности шахтеры и строители стали героями романа Гария Немченко «Здравствуй, Галочкин!». Их жизнь была хорошо знакома писателю. Становление его таланта прошло на строительстве Запсиба. Геологи стали героями повестей Владимира Мазаева («Конец лосинога камня», «Птицы не поют в тумане», «Розовая аномалия»).

Не меньший вклад в развитие кузбасской литературы внесли Геннадий Юров (автор поэм о родном крае, ныне редактор альманаха «Красная Горка»), Виктор Баянов (поэт-лирик, ныне редактор альманаха «Огни Кузбасса»).

Литература Кузбасса прославлена именами Владимира Небогатова, Игоря Киселева, Владимира Ворошилова, Зинаиды Чигаревой.

Однако в контексте развития кузбасской литературы их творчество недостаточно изучено. Традиционно считается, что их творческие мысли не выходили за пределы принципов «социалистического реализма». Однако с позиций сегодняшнего дня мы имеем гораздо больше возможностей судить о стилистической принадлежности их произведений, неспешно судить об их достоинствах и недостатках.

Требует более пристального внимания и творчество кузбасских художников.

Профессиональное изобразительное искусство Кузбасса начинается с объединения самодеятельных художников – «Художник» (1939). В 1941 году в Кемеровскую область приехали эва-

куированные художники. Благодаря инициативе одного из них – В. Н. Кудревича в Кемерово открылся филиал Союза художников РСФСР, членами которого стали как приезжие, так и местные художники. Сразу после войны он был расформирован. В 1946 году было создано новое объединение «Товарищество художников», которое в 1950 году стало филиалом Новосибирского отделения Союза художников РСФСР. В 1951 году трое кузбасских художников (живописцы А. Н. Кирчанов, Ю. Г. Лобузов и скульптор Г. А. Баранов) участвовали в республиканской выставке «Сибирь социалистическая».

В основе их творчества – социалистический реализм. Ведущая тема – индустриализация: индустриальное освоение богатств кузнецкой природы и трудовые подвиги. Основные жанры: пейзаж и портрет, но чаще всего картина – масштабное, сложное по композиции произведение, претендующее на особую историко-тематическую значимость, но, в сущности, остающееся в границах бытового жанра.

В ряде случаев тема индустриализации раскрывается в несколько переосмысленном виде. Примером могут служить картина И. Кузнецова «Габары на котловане Кузнецкстроя. 1929 г.» (написана в 1967/80 гг), Ю. Лобузов «Кузнецкстрой. 1931» (написана в 1985 г., новокузнецкий художник). Обе картины для официальных выставок. В первой картине – начало Кузнецкстроя, изображены обобщенные образы трех габарей (с печатью некоторой мечтательности) на фоне рядов мелких человеческих фигурок в рабочих позах в ритмах, создающих иллюзию движения вверх, в будущее.

В картине Лобузова – крупные планы людей отсутствуют, на первом плане – домны, с массой металлических конструкций. Фон заполнен людьми и техникой. При этом техника как бы поглощает людей, выходит на первый план, подчеркивая значение индустриального освоения территории.

Но индустриализация не была единичной темой в творчестве художников Кузбасса. К 60–70-м годам накапливается усталость искусства от запретов, канонов. Именно тогда многие обратились к деревенской теме, теме вечной гармонии бытия природы и человека в ней.

В это время стали появляться навеянные жизнью аборигенов шорские и телеутские мотивы в творчестве А. Кирчанова, который стал ведущим кузбасским художником старшего поколения.

В 60–70-е годы XX века в культуру Кузбасса влились новые силы – молодые художники, родившиеся во второй четверти XX века. Большая их часть – приезжие из других районов страны, получившие профессиональное образование в европейской России. В 1969 году в Кемерово открылась картинная галерея, основные фонды которой должны были составлять работы кузбасских художников. В 1972 году открылось Кемеровское художественное училище. Творческую основу этого поколения художников составили В. Аксенов, Н. Бурцев, А. Ротовский, А. Тарковская, А. Чернов и др. Они также творили в стиле социалистического реализма, но в более обобщенной, условной форме.

В 80-е годы в художественную культуру Кузбасса вошло новое поколение мастеров, родившихся в 50–60-е годы XX века: Е. Тищенко, Е. Юмакова, А. Казанцев, В. Громов и другие. Они уже были более свободны с точки зрения художественной формы.

С 1960 года стали устраиваться выставки «Сибирь социалистическая». Они устраивались каждые пять-шесть лет в различных сибирских городах. Последняя из них состоялась в Кемерово в 1985 году. Она завершила целую эпоху в развитии изобразительного искусства как Кузбасса, так и всей Сибири.

Но творческие искания продолжились и в 90-е годы. В это время возникают разнообразные объединения художников, например «Бедная Лиза», идет интенсивный поиск новых тем. От острых общественно-публицистических тем художники довольно быстро перешли к религиозно-философской, эротической и фантастической темам.

Наиболее значительные произведения кузбасских художников мы можем найти в фондах Новокузнецкого художественного музея, основанного в 1961 году, и Кемеровского областного музея изобразительного искусства, действующего с 1969 года. Они дают нам более или менее полное представление об особенностях художественного процесса в Кузбассе.

Однако в целом творческое наследие кузбасских художников, так же как и литераторов, еще ждет своих исследователей. Необходимость такого изучения очевидна. Без него невозможно в полной мере оценить культурное наследие советской эпохи.

Вопросы для самопроверки

1. Охарактеризуйте культурное наследие, оставленное АИЖ «Кузбасс».
2. Как в памятниках отразились особенности индустриализации в Кузбассе?
3. Каковы основные группы памятников, связанных с Великой Отечественной войной?

Литература

1. Бикметов, Р. С. Использование спецконтингента в экономике Кузбасса (1929–1956 гг.). – Кемерово, 2009.
2. Гвоздкова, Л. И. Сталинские лагеря на территории Кузбасса (30–40-е гг.). – Кемерово, 1994.
3. История Кузбасса : в 3 т. – Кемерово, 1967–1970.
4. Казаркин, А. П. Литературное краеведение в Кузбассе. – Кемерово, 1993.
5. Книга памяти жертв политических репрессий Кемеровской области : в 2 т. – Кемерово, 1996.
6. Оленич, В. А. Современное изобразительное творчество Кузбасса. – Кемерово, 1994.
7. Шуранов, Н. П. Кузбасс в годы Великой войны. – Кемерово, 2000.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	3
Глава 1. Предмет и задачи изучения курса «Культурное наследие региона»	5
1.1. Понятие культурного наследия	5
1.2. Проблемы охраны культурного наследия. Деятельность ЮНЕСКО	8
1.3. Культурное наследие региона: проблемы изучения и охраны	21
Глава 2. Кузнецкая земля в древности. Памятники археологии	30
2.1. Археологические памятники как культурное наследие древности и средневековья	30
2.2. Культурное наследие каменного века	31
2.3. Культурное наследие эпохи бронзы и раннего железного века	36
Глава 3. Кузнецкая земля в эпоху средневековья (до присоединения к Русскому государству). Памятники	46
3.1. Кузнецкая земля в сфере влияния тюркоязычных кочевников. Памятники	46
3.2. Культурное наследие коренных народов Кузнецкой земли: шорцев и телеутов	53
Глава 4. Вхождение Кузнецкой земли в состав Русского государства: памятники и памятные места (XVII в.)	57
4.1. Вхождение Кузнецкой земли в состав Русского государства. Русские крепости как памятники эпохи	57
4.2. Характер культурных взаимовлияний в регионе. Памятники и памятные места	62
4.3. Начало распространения православия на Кузнецкой земле. Памятники	66
Глава 5. Кузнецкая земля в составе России (XVIII – I половина XIX века). Памятники и памятные места	69
5.1. Превращение Кузнецкой земли в царскую горнозаводскую вотчину. Памятники и памятные места	69
5.2. Изучение Кузнецкой земли в ходе научных экспедиций. Отчеты об их деятельности как составная часть культурного наследия региона	74
5.3. Ссылка и каторга. Их роль в формировании культурного наследия региона	77
Глава 6. Культурное наследие региона II половины XIX – начала XX века. Памятники	82

6.1. Формирование начал индустриальной культуры. Памятники и памятные места	82
6.2. Миссионерская деятельность русской православной церкви. Памятники	90
6.3. Развитие регионального самосознания. Идеи областников как культурное наследие эпохи	94
Глава 7. Кузнецкий край в советском культурном пространстве. Памятники	97
7.1. Памятники и памятные места революции и гражданской войны	97
7.2. Кузбасс в 20–30-е годы XX века. Памятники и памятные места	110
7.3. Кузбасс в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов. Памятники	128
7.4. Культурный облик региона во второй половине XX века. Литературное и художественное наследие	130

Гаврилова Наталья Петровна
Ковалевский Сергей Алексеевич

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ РЕГИОНА:

КУЗБАСС С ДРЕВНЕЙШИХ ВРЕМЕН ДО НАШИХ ДНЕЙ

Учебное пособие

Редактор З. М. Савина

Подписано в печать 24.12.2010. Формат 60×84/16.

Бумага офсетная. Отпечатано на ризографе

Уч.-изд. л. 7,00. Тираж 160 экз. Заказ

Кузбасский государственный технический университет
650000, Кемерово, ул. Весенняя, 28.

Типография Кузбасского государственного технического университета
650000, Кемерово, ул. Д. Бедного, 4 А.